

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ДАНИЛИК Дарина Алексеевна

Выпускная квалификационная работа

**СОТРУДНИЧЕСТВО ИРАНА И ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА:
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

**THE IRAN'S COOPERATION WITH EURASIAN ECONOMIC UNION:
PROBLEMS AND PROSPECTS**

Направление 41.04.05 «Международные отношения»
Основная образовательная программа магистратуры ВМ.5557.2019
«Дипломатия Российской Федерации и зарубежных государств»

Научный руководитель:

д.и.н., профессор

ЗЕЛЕНЕВА И. В.

Рецензент:

к.п.н.,

АГЕЕВА В. Д

Санкт-Петербург

2021

Оглавление

Введение.....	3
I. Основные концептуальные положения евразийских интеграционных процессов.....	11
1.1. Особенности евразийских интеграционных процессов: концепции «Большой Евразии» и большого евразийского партнерства	11
1.2. Место и роль ЕАЭС в евразийском регионе	25
II. Внешнеполитическая стратегия Ирана в евразийском регионе	42
2.1. Внешнеполитические цели и интересы Ирана в евразийском регионе	42
2.2. Основные акторы и направления сотрудничества Ирана в евразийском регионе.....	49
2.3. Взаимодействие Ирана и ЕАЭС: соглашение о Зоне свободной торговли как один из этапов вхождения в ЕАЭС.....	58
III. Проблемы и перспективы сотрудничества Ирана и ЕАЭС	68
3.1. Угрозы, риски и преимущества сотрудничества с ЕАЭС для Ирана	68
3.2. Проблемы сотрудничества Ирана и ЕАЭС	75
3.3. Перспективы сотрудничества Ирана и ЕАЭС.....	79
Заключение	84
Список источников и литературы	89
Список сокращений	105
Приложение.....	106
<i>Рисунок 1. Доля товаров в % от объема всего импорта за 2019 г.</i>	<i>106</i>
<i>Рисунок 2. Доля товаров в % от объема всего экспорта Ирана за 2018 г.</i>	<i>106</i>
<i>Рисунок 3. Доля товаров в % от объема всего экспорта Ирана за 2017 г.</i>	<i>106</i>
<i>Рисунок 4. Доля стран в % от объема всего экспорта Ирана за 2019 г.</i>	<i>107</i>
<i>Рисунок 5. Доля стран в % от объема всего экспорта Ирана за 2018 г.</i>	<i>107</i>
<i>Рисунок 6. Доля стран в % от объема всего экспорта Ирана за 2017 г.</i>	<i>107</i>
<i>Рисунок 7. Доля стран в % от объема всего импорта Ирана за 2019 г.</i>	<i>108</i>
<i>Рисунок 8. Транспортный коридор Север-Юг.....</i>	<i>108</i>
<i>Рисунок 9. Расположение порта Чабахар в Центральной Азии.....</i>	<i>108</i>
<i>Рисунок 10. Маршруты ЭПШП.....</i>	<i>109</i>
<i>Рисунок 11. Железнодорожный транспортный коридор на Южном Кавказе</i>	<i>109</i>
Приложение 2. Матрица контент-анализа выступлений верховного лидера и президента Ирана (2018-2021 гг.).....	110

Введение

Актуальность темы исследования

Изучение интеграционных процессов на региональном уровне находится в центре внимания современной политической науки. Говоря о евразийской интеграции, обычно подразумевают интеграцию государств постсоветского пространства. Однако в современном понимании евразийская интеграция предполагает гораздо более широкий охват государств. С этой целью в данной работе были разграничены понятия «евразийский регион», «евразийское пространство», «евразийская интеграция». Страны евразийского региона объединяет географическая близость, общая история, длительное пребывание в составе одного государства и наличие общего языка межнационального общения и, соответственно, в данное понятие входят все бывшие республики СССР¹. Однако не все страны евразийского региона заинтересованы в евразийской интеграции, а те, которые, наоборот, заинтересованы в ней, территориально не находятся в евразийском регионе. Так как понятие «пространство» не имеет жесткой привязки к территории², то евразийское пространство может включать в себя как государства евразийского региона, так и государства, заинтересованные в евразийской интеграции. К таким странам можно отнести Вьетнам, Египет, Израиль, Индию, Иран, Китай и другие.

С активизацией интеграционных процессов на евразийском пространстве руководители государств, а также исследователи стали говорить о концепциях Большой Евразии и большого евразийского партнерства. Единой концепции построения большого евразийского партнерства не существует, поэтому в данной работе автором была поставлена задача выделить подходы к его формированию.

Центральное место в евразийской интеграции отводится региональной экономической организации – Евразийскому экономическому союзу, целью которого является интеграция государств-членов в торгово-экономической, транспортной, энергетической и других сферах, а также создание сети зон свободной торговли с заинтересованными в евразийской интеграции акторами. Одним из таких государств выступил Иран, который в течение долгого времени не проявлял заинтересованности в установлении отношений с другими странами в рамках интеграционных объединений.

В 2018 г. Иран заключил с ЕАЭС временное соглашение о создании Зоны свободной торговли, тем самым выразив свое намерение в сотрудничестве со странами-членами

¹ Фролов В.Е. Политические аспекты интеграционных процессов в евразийском регионе // Диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук, Санкт-Петербург. 2015. С. 33

² Васильева Н. А. Глобальный Евразийский регион: опыт теоретического осмысления социально-политической интеграции. СПб, 2012. С. 45.

ЕАЭС. Несмотря на экономическую направленность организации, направления для сотрудничества между Ираном и ЕАЭС не ограничиваются только торгово-экономической сферой, потому что Иран обладает потенциалом в транспортно-инфраструктурной, промышленной и энергетической сферах. Однако успех сотрудничества между Ираном и ЕАЭС зависит от внешних и внутренних политических и экономических факторов, которые могут повлиять на дальнейшее развитие отношений, определяемое перспективами подписания полноформатного соглашения о создании зоны свободной торговли, а в будущем, возможно, и становлением Ирана полноценным членом ЕАЭС.

Степень научной разработанности

Данная исследовательская работа базируется на монографиях и научных трудах российских и зарубежных авторов, а также на научных и аналитических статьях. Тема евразийской интеграции и взаимодействия Ирана и ЕАЭС активно разрабатывается.

Теоретическим основам региональных и евразийских интеграционных процессов посвящены монографии и научные работы следующих авторов: В.Д. Агеевой³, А.Р. Айтбаевой⁴, К. Арроу⁵, Д. Броу и М. Рута⁶, А.Н. Быкова⁷, М.Д. Валовой⁸, О.П. ван Влиета⁹, С.Ю. Глазьева¹⁰, Л.З. Зевина¹¹, И.В. Зеленева¹², В.А. Жбанкова, и С.Ю. Кашкина¹³, М.В. Лагутиной¹⁴,

³ Зеленева И.В., Агеева В.Д. Идеология евразийской интеграции // Евразийский юридический журнал. № 7 (98). 2016. С. 20-25; Зеленева И.В., Агеева В.Д. Политическое будущее евразийской интеграции // Диалог: политика, право, экономика. № 2. 2016. С. 36-45

⁴ Айтбаева, А.Р. Евразийская идея в русской мысли // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2014. № 3 (82). С. 21-23

⁵ Arrow K. Economic integration and the future of the nation state // Contemporary Economic Policy. № 11 (2). July, 2007. P. 1-22

⁶ Brou D., Ruta M. Economic Integration, Political Integration or both? Journal of the European Economic Association. 2011. № 9(6). P. 1143-1150

⁷ Быков А. Н. Постсоветское пространство. Стратегии интеграции и новые вызовы глобализации: монография. СПб, 2009. 192 с.

⁸ Валовая М.Д. Евразийская интеграция: от теории к практике // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник. Вып. 1. Ч. 2.2018. С. 49-53

⁹ O.P. van Vliet. The Political Economy of Social and Labour Market Policies // Leiden University Press, 2011. – P. 10-20

¹⁰ Глазьев С. Ю. Европейский Союз и евразийское экономическое сообщество: сходство и различие процессов интеграционного строительства: монография / С. Ю. Глазьев, В. И. Чушкин, С. П. Ткачук // М., 2013. 239 с.; Глазьев С.Ю. Большое евразийское партнерство: создавая новый мир // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. №1. 2019. С. 18-20

¹¹ Постсоветское пространство в глобализирующемся мире: проблемы модернизации: монография / под ред. Л. З. Зевина. СПб, 2008. 309 с.

¹² Зеленева И.В. Перспективы интеграции больших пространств – АСЕАН и ЕАЭС // Вестник РГГУ. 2016. С. 58-67; Зеленева И.В. Россия в поисках геополитической идентичности. Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского Государственного Политехнического Университета. № 3. 2011. С. 149-154

¹³ Основы правового регулирования интеграционных процессов на постсоветском пространстве: монография / В. А. Жбанков, С. Ю. Кашкин, В. Ю. Слепак и др.; под ред. С. Ю. Кашкина. М., 2013. 224 с.

¹⁴ Лагутина М.В. Глобальный регион как элемент мировой политической системы XXI века // Сравнительная политика. № 2 (19). 2015. С. 16-21

А. Ливью¹⁵, А.М. Либмана и А. Маршалла¹⁶, Г. Мюрдаля¹⁷, Д. Норта¹⁸, Е.А. Семак¹⁹, Я. Тинбергена²⁰, И.В. Халанского²¹, Б.А. Хейфеца²². Отдельную группу исследований представляют работы авторов, рассматривающих концепции «Большой Евразии» и большого евразийского партнерства: П.А. Барахвостова²³, В.В. Бобровой²⁴, И.Ф. Кефели²⁵, А.В. Лукина и Д.П. Новикова²⁶, Е.Б. Стародубцевой²⁷, М. Эмерсона²⁸.

Другая группа научных исследований посвящена рассмотрению развитию взаимоотношений ЕАЭС с другими странами, в том числе и с Ираном, а также двусторонним отношениям в рамках ЕАЭС. В данной группе выделяются работы российских авторов, таких как К.А. Авдаляна и З. Амириана²⁹, Е. Алексеенковой³⁰, К.Ю. Бурцевой³¹,

¹⁵ Liviu C. Andrei. The economic integration: concept and end of process // Theoretical and Applied Economics Volume XIX (2012), No. 10 (575)

¹⁶ Маршалл А. Принципы экономической науки: [пер. с англ.]. М.: Прогресс, 1993. 123 с.

¹⁷ Мюрдаль Г. Современные проблемы «третьего мира»: [сокр. пер. с англ.] / общ. ред. д-ра экон. наук, проф. Р. А. Ульяновского. М.: Прогресс, 1972. 767 с.

¹⁸ Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М.: Изд-во Фонд экономической книги «Начала», 1997. С. 190

¹⁹ Семак Е.А. Теоретические основы международной экономической интеграции // Беларусь и мировые экономические процессы: сборник научных статей. Выпуск 6. 2009. С. 129-137

²⁰ Тинберген Я. Пересмотр международного порядка / [пер. с англ.; пред. акад. Д. М. Гвишиани; общ. ред. канд. экон. наук А. А. Рывкина. М.: Прогресс, 1980. С. 245-256

²¹ Халанский И. В. Политическое позиционирование евразийского интеграционного проекта: программный уровень лидеров // Вестник Кыргызско-Российского славянского университета. 2013. №12. С. 95-98.

²² Либман А. М., Хейфец Б. А. Модели региональной интеграции: монография. М., 2011. 336с.

²³ Барахвостов П.А. Построение «Большой Евразии»: взгляд из Москвы и Европейского Союза // Большая Евразия: вызовы и возможности. Материалы международного круглого стола по инновациям в международных исследованиях. 2019. С. 5-10

²⁴ Боброва В.В. Большое пространство Евразии: возможности, ограничения, риски // Азимут научных исследований: экономика и управление. Том 8. №3 (28). 2019. С. 98-101

²⁵ Кефели И.Ф. Геополитическая экспертиза проекта «Большая Евразия»: теоретико-методологические аспекты // Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество. 2018. С. 92-93; Кефели И.Ф. Большая Евразия в контексте обеспечения глобальной безопасности // Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество. 2019. С. 163-166; Кефели И.Ф. Геополитические риски и шансы в процессе становления «Большого Евразийского партнерства» // Геополитика и безопасность. №2 (38). 2017. С. 38-46; Кефели И.Ф. Геополитические аспекты инициатив и проектов формирования «Большого Евразийского партнерства» // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. № 3. 2019. С. 65-76

²⁶ Лукин А.В., Новиков Д.П. От Большой Европы к Большой Евразии: что несет миру коренной геополитический сдвиг // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. № 5. 2019. С. 60-76; Лукин А.В., Новиков Д.П. Большая Евразия: от полюса конфронтации к сообществу развития // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. № 6. 2019. С. 173-188

²⁷ Стародубцева Е.Б. Большая Евразия: взаимовыгодное сотрудничество // Ученые записки Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского. Т. 5. № 3. 2019. С. 151-157; Стародубцева Е.В. Взаимодействие ЕС и ЕАЭС: проблемы и перспективы развития // Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество. 2019. С.381-385

²⁸ Emerson M. Towards a Greater Eurasia: Who, Why, What, and How? // Global Journal of Emerging Market Economies. 2014. – Vol. 6, N 1, January. P. 3-32

²⁹ Авдаляна Г.М., Амириан З. Перспективы сотрудничества ЕАЭС и Ирана в энергетической сфере // Инновации и инвестиции. № 3. 2020. С. 99-105

³⁰ Алексеенкова Е. ЕАЭС к 2025 г.: приоритеты и ожидания государств-членов // РСМД. Рабочая тетрадь. 15 июня 2017 г. С. 5-26

³¹ Бурцева К.Ю. Анализ преимуществ интеграции для Ирана и ЕАЭС // Бухгалтерский учет и статистика: экономические науки. № 7. 2020. С. 181-185; Бурцева К.Ю. Анализ рисков сотрудничества Ирана, России и ее союзников // Финансы, денежное обращение и кредит. № 10. 2020. С. 181-186

А.М. Задориной³², Г.М. Авдаляна и Н.И. Иллерицкого³³, Н.И. Курицыной³⁴, А.Ю. Казаковой³⁵, О.В. Демидкиной, В.С. Изотова, Ю.К. Кофнера, Т.А. Мешковой,³⁶ О.Г. Орловой и Э.Расулинежада³⁷, Н. Смагина³⁸. Среди зарубежных авторов, исследующих тему развития отношений Ирана и ЕАЭС можно выделить: А. Амини, А. Заргара и Т. Хатами³⁹, М. Гударзи и Х. Макуи⁴⁰.

В отдельную группу стоит также выделить литературу, посвященную внешнеполитической и внешнеэкономической деятельности Ирана в регионе Ближнего Востока и в евразийском регионе. Данная тема подробно рассмотрена в трудах М. Годси и В. Астровой⁴¹, Х.Барари⁴², Д. Джалилванда⁴³, И.В. Зеленева⁴⁴, К. Терме⁴⁵, Х.Азизи⁴⁶,

³² Задорина А.М. Энергетическая стратегия России по формированию общего рынка нефти, нефтепродуктов в глобальном и ЕАЭС региональном нефтегазовом сотрудничестве // Международное сотрудничество евразийских государств: политика, экономика, право. №1. 2017

³³ Иллерицкий Н.И., Авдалян Г.М., Сапаров С.М. Новые возможности энергетического сотрудничества ЕАЭС и Исламской Республики Иран // Мировая энергетика: основные тенденции, динамика, перспективы. 2018. С. 20-26; Иллерицкий Н.И., Авдалян Г.М., Сапаров С.М. Новые возможности энергетического сотрудничества ЕАЭС и Исламской Республики Иран // Мировая энергетика: основные тенденции, динамика, перспективы / Под редакцией д.э.н. С.В. Жукова. – М.: ИМЭМО РАН, 2018. С. 20-27

³⁴ Курицына Н.И. Россия и Иран: возможности и перспективы развития взаимодействия в рамках ЕАЭС // Статья в сборнике трудов конференции: «Актуальные вопросы развития современной науки: теория и практика». 2018. С. 63-65

³⁵ Казаков А.Ю. Перспективы интеграции Ирана в Евразийский экономический союз // Проблемы и перспективы инновационного развития экономики России. 2019. С. 105-108

³⁶ Мешкова Т.А., Изотов В.С., Демидкина О.В., Кофнер Ю.К. ЕАЭС в меняющемся геополитическом контексте: приоритеты международного сотрудничества // Вестник РУДН. Том 21. №1. 2019. С. 7-33

³⁷ Расулинежад Э., Орлова О.Г. Торгово-экономическая интеграция Евразийского экономического союза и Исламской Республики Иран как направление международной деятельности ЕАЭС // Московский экономический журнал. № 10. 2020. С. 172-196

³⁸ Смагин Н. Торговля Ирана и ЕАЭС и перспективы ее развития // РСМД. 17 марта 2021 <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/torgovlya-irana-s-eaes-i-perspektivy-ee-razvitiya/>

³⁹ Hatami T., Zargar A., Amini A. The importance of the Eurasian Economic Union in Russian foreign policy and Iran's opportunities for cooperation with the E.E.U // Iranian Review of Foreign Affairs, Vol. 11, No. 1, Winter- Spring 2020. P. 277-301

⁴⁰ Mahkoui H., Goodarzi M. The Impact of the Eurasian Economic Union on the Geoeconomics Situation of the Islamic Republic of Iran // Centre for Central Eurasia Studies. Vol. 12, Issue 2. 2019. P. 519-538

⁴¹ Ghodsi M., Astrov V., Grieveson R. The Iranian Economy: Challenges and Opportunities // The Vienna Institute for International Economic Studies: Research Report. No. 429. July 2018. P. 1-60

⁴² Барари Х. Иран и ЕАЭС — проблемы и перспективы интеграции // International project «School of economic diplomacy in the development of Eurasian integration. Ноябрь 2018; Барари Х., Зеленева И.В. Возможности российско-иранского сотрудничества в энергетической сфере // Вестник Забайкальского государственного университета. Т. 26. № 10. 2020. С. 28-35

⁴³ Jalilvand D. Iran's Energy Industry: going East // MIDDLE EAST AND AFRICA DIVISION. No. 01, APRIL 2020. Pp. 6-13

⁴⁴ Зеленева И.В., Барари Х. Возможности российско-иранского сотрудничества в энергетической сфере // Вестник Забайкальского государственного университета. Т. 26. № 10. 2020. С. 28-35;

⁴⁵ Therme C. La stratégie régionale de l'Iran : entre Realpolitik et révolution // Politique étrangère. No. 1. 2020. Pp. 33-42

⁴⁶ Azizi H. Iran "Look East" Policy 2.0. // The Institute for Iran-Eurasia Studies. October 11, 2018 <http://www.iras.ir/en/doc/note/3746/iran-look-east-policy-2-0> (дата обращения: 03.04.21); Azizi H. Iran and the Eurasian Transport Initiatives: Short-term Challenges, Long-term Opportunities // The Institute for Iran-Eurasia Studies. February 21, 2019 <http://www.iras.ir/en/www.iras.iren/doc/article/3812/iran-and-the-urasian-transport-initiatives-short-term-challenges-long-opportunities> (дата обращения: 03.04.21)

Р. Мусави и С. Мусави⁴⁷, М. Рухи⁴⁸, М. Тэнчама⁴⁹. Однако большинство российских и зарубежных исследователей, изучая тему сотрудничества Ирана и ЕАЭС, ограничиваются торгово-экономической, энергетической или промышленной сферой взаимодействия, и при этом не берутся во внимание политические и экономические факторы, которые могут послужить препятствием на пути развития отношений между Ираном и ЕАЭС. Таким образом, комплексного исследования сотрудничества Ирана и ЕАЭС с выделением их проблем и перспектив не существует.

Объект и предмет исследования

Объектом данного исследования являются евразийские интеграционные процессы.

Предметом исследования являются направления сотрудничества Ирана и ЕАЭС.

Цели и задачи

Цель исследования – определить особенности сотрудничества Ирана и ЕАЭС.

Для достижения цели исследования были поставлены следующие **задачи**:

1. изучить основные подходы к концепциям Большой Евразии и большого евразийского партнерства;
2. выявить основные направления внешней стратегии Евразийского экономического союза;
3. проанализировать интересы Ирана в многостороннем сотрудничестве в Евразийском регионе;
4. определить основные этапы и направления взаимодействия Ирана и ЕАЭС;
5. раскрыть проблемы и перспективы сотрудничества Ирана и ЕАЭС.

Источниковая база исследования

⁴⁷ Mousavi R. Mutual Interests of Iran and Shanghai Cooperation Organization (SCO) // The Institute for Iran-Eurasia Studies. April 27, 2018 <http://www.iras.ir/en/doc/article/3632/mutual-interests-of-iran-and-shanghai-cooperation-organization-sco> (дата обращения: 03.04.21); Mousavi S. Iran's New Doctrine: Pivot to the East // The Diplomat. October 5, 2020 <https://thediplomat.com/2020/10/irans-new-doctrine-pivot-to-the-east/> (дата обращения: 03.04.21)

⁴⁸ Rouhi M., Batmanghelidj E. A new narrative for Iranian foreign policy // International Institute for Strategic Studies. February 28, 2019 <https://www.iiss.org/blogs/survival-blog/2019/02/iran-new-narrative> (дата обращения: 03.04.21); Rouhi M., Therme C. Could Iran's eastern ambitions pave the way for future prosperity? // International Institute for Strategic Studies. March 28, 2019 <https://www.iiss.org/blogs/analysis/2019/03/iran-look-east> (дата обращения: 03.03.21)

⁴⁹ Tanchum M. Iran Lays Foundation for Eurasian Multilateral Security Cooperation with Russia, China, and India // The Alliance Center for Iranian Studies. November 1, 2018 https://en-humanities.tau.ac.il/iranian/publications/irans_pulse/2018-2 (дата обращения: 03.04.21); Tanchum M. How Iran Aims to Build a Multilateral Security Cooperation Framework // The Diplomat. November 15, 2018 <https://thediplomat.com/2018/11/how-iran-aims-to-build-a-multilateral-security-cooperation-framework/> (дата обращения: 03.04.21); Tanchum M. Iran and the China–Russia pivot in Eurasia // East Asia Forum. January 4, 2020 <https://www.eastasiaforum.org/2020/01/04/iran-and-the-china-russia-pivot-in-eurasia/> (дата обращения: 03.04.21)

Источниковая база исследования состоит из документов и материалов, которые можно объединить в несколько групп:

- *Концепции и национальные видения внешнеполитических стратегий государств*, в частности России и Ирана: Концепция внешней политики Российской Федерации (2016 г.), Двадцатилетнее национальное видение Ирана на заре солнечного календарного 1404 года (2025 г.)

- *Документы международных организаций*, такие как Устав Содружества независимых государств, Договор об учреждении Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС), Хартия ШОС, Договор о ЕАЭС, а также декларации и решения ЕАЭС о направлениях развития евразийской экономической интеграции и международной деятельности. Данная группа источников дает нам представление об основных принципах и направлениях деятельности региональных интеграционных объединений.

- *Двусторонние договоры и соглашения*. Данная группа источников довольно широко представлена двусторонними документами, заключенными между ЕАЭС и Ираном (Временное соглашение об образовании зоны свободной торговли, Меморандум о сотрудничестве между Деловым советом ЕАЭС и Иранской палатой по торговле и промышленности), ЕАЭС и другими странами (Сингапур, Китай, Вьетнам и др.) – потенциальными партнерами по торгово-экономическому сотрудничеству. Также в эту группу входят договоры и соглашения о торгово-экономическом сотрудничестве, об основах взаимоотношений и принципах сотрудничества между Ираном и Россией, Ираном и Китаем. Данная группа источников позволяет определить основные принципы и дальнейшие перспективы двустороннего сотрудничества Ирана с другими акторами.

- *Официальные речи, выступления, интервью политических руководителей Ирана и др.* На основе данной группы источников мы имеем возможность проследить эволюцию позиций руководителей Ирана в отношении внешнеполитической деятельности в регионе и, в частности, евразийской интеграции.

- *Статистические показатели* объемов торговли ЕАЭС и стран-членов ЕАЭС, представленные Евразийской экономической комиссией, на основе которых выстраивались диаграммы с целью наглядно показать изменения объема товарооборота между Ираном и ЕАЭС, Ираном и странами ЕАЭС с 2018 по 2020 гг., а также с целью выявить основные экспортируемые и импортируемые товары со стороны Ирана.

Хронологические рамки

Хронологические рамки данного исследования охватывают основной период взаимодействия Ирана и ЕАЭС с 2015 г. по март 2021 г. Выбор данных хронологических

рамок обусловлен тем, что в 2015 г. состоялось подписание договора об образовании Евразийского экономического союза, в 2021 г. истекает срок действия Временного соглашения об образовании зоны свободной торговли между Ираном и ЕАЭС. Также приводятся более ранние основополагающие события по тематике работы.

Методологическая основа исследования

Теоретико-методологическую основу исследования составляют теоретические положения неореализма и структурализма. Подходы неореализма позволили изучить основные цели государства с точки зрения защиты национальных интересов и обеспечения региональной безопасности⁵⁰. Основываясь на теоретических установках структурализма, автором исследовано влияние элементов международной системы на поведение акторов и их внешней политики. Также автором были использованы принципы историзма и объективизма. Под методологической основой исследования понимается совокупность методов научного познания, используемых для достижения цели диссертационного исследования. В данной работе автором были использованы:

1. Общенаучные методы – индукция, анализ, обобщение, сравнение. *Метод сравнительного анализа* позволяет выявить динамику товарооборота между Ираном и ЕАЭС, а также доли стран-членов ЕАЭС в товарообороте Ирана.
2. *Метод системного анализа* применяется для определения динамики взаимоотношений между Ираном и ЕАЭС с учетом политических и экономических факторов.
3. Использование *хронологического метода* позволяет провести анализ развития евразийских интеграционных процессов в хронологической последовательности
4. Специальные политологические методы. *Метод контент-анализа* используется для анализа содержания выступлений лидера и президента Ирана с целью выявления внешнеполитических интересов за определенный промежуток времени. *Метод политического прогнозирования* позволяет выявить перспективы дальнейшего сотрудничества Ирана и ЕАЭС.

Основные положения, выносимые на защиту

1. Географически пространство Большой Евразии включает страны постсоветского пространства, а также евразийского пространства, которые заинтересованы в

⁵⁰ Waltz K. Theory of International Politics. — Addison-Wesley, 1979
<https://www.press.umich.edu/pdf/9780472099818-ch1.pdf> (дата обращения: 29.04.2021)

развитии интеграционных отношений и готовы закрепить данный формат отношений на нормативно-правовом уровне.

2. Создание ЕАЭС может привести к масштабной трансформации евразийского региона путем развития экономических связей со всеми заинтересованными партнерами через различные форматы интеграционного сотрудничества.
3. Целью экономической политики Ирана является снижение зависимости от нефти. Энергетический фактор, транспортно-логистический потенциал, сельское хозяйство и промышленность может вывести Иран в Большую Евразию в качестве основного игрока. Участие Ирана в интеграционных процессах в Евразии способствует модернизации существующей транспортной инфраструктуры и созданию новой. Создавая и улучшая транспортно-логистическую инфраструктуру, Иран станет связующим звеном в построении международно-транспортных коридоров.
4. Временное соглашение о создании зоны свободной торговли, подписанное между Ираном и ЕАЭС в 2018 г. позволило сформировать нормативно-договорную базу для торгово-экономического сотрудничества и снизить тарифные пошлины по целому ряду торговых позиций.
5. Временное соглашение предоставляет ряд преимуществ для Ирана: отказ от использования доллара в расчетах и использование национальной валюты для торговли в рамках ЕАЭС, получение экономической выгоды от реализации транспортно-логистической инфраструктуры на территории Ирана другими странами, расширение сфер экономического сотрудничества.

Научная новизна

Научная новизна данного исследования заключается в том, что в нем:

- определены основные подходы к формированию Большой Евразии и большого евразийского партнерства;
- впервые дан комплексный анализ отношениям между Ираном и Евразийским экономическим союзом;
- выявлены и оценены основные угрозы и риски сотрудничества с ЕАЭС для Ирана;
- проанализированы проблемы и перспективы развития отношений между Ираном и ЕАЭС с учетом политических и экономических факторов.

Структура исследовательской работы

Исследовательская работа состоит из введения, трех глав, включая восемь параграфов, заключения, списка источников и литературы, списка сокращений и приложений.

I. Основные концептуальные положения евразийских интеграционных процессов

1.1. Особенности евразийских интеграционных процессов: концепции «Большой Евразии» и большого евразийского партнерства

В условиях трансформации современной мировой системы многие государства мира стремятся к интеграции, так как рассматривают ее в качестве эффективного механизма не только для обеспечения стабильного экономического развития, но также для политического и экономического взаимодействия с другими странами внутри интеграционного объединения. В современном понимании интеграционные процессы начали активно развиваться после создания Организации Объединенных Наций в 1945 г.⁵¹ В 50-70 гг. XX в. было образовано множество интеграционных объединений, ставших впоследствии крупными организациями, имеющие значительный политический и экономический вес на мировой арене. Так, в 1952 г. в Европе было основано Европейское общество угля и стали, затем Европейское экономическое сообщество и в дальнейшем оно трансформировалось в Европейский союз⁵². В латиноамериканском регионе это были Латиноамериканская ассоциация свободной торговли (1960 г.), Андское сообщество (1969 г.)⁵³, Латиноамериканская ассоциация интеграции (1980)⁵⁴. В других географических регионах также наблюдалась активизация создания интеграционных объединений: Организация африканского единства (1963 г.) и переименованная в 2002 г. в Африканский союз⁵⁵, Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (1967 г.)⁵⁶. Вторым этапом, ознаменовавшимся резким скачком по количеству вновь созданных интеграционных объединений были 90-е гг. XX в. С 1989 г. по 2000 г. были образованы: Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество (АТЭС, 1989 г.), МЕРКОСУР (1991 г.)⁵⁷, Содружество независимых государств (СНГ, 1991 г.)⁵⁸, Североамериканское соглашение о зоне свободной торговли (НАФТА, 1994 г.).

Для того, чтобы перейти непосредственно к рассмотрению евразийских интеграционных процессов, необходимо сперва обратиться к различным трактовкам

⁵¹ United Nations // <https://www.un.org/en> (дата обращения: 10.04.21)

⁵² European Union // <https://europa.eu/> (дата обращения: 10.04.21)

⁵³ Comunidad Andina // <http://www.comunidadandina.org/> (дата обращения: 10.04.21)

⁵⁴ Treaty of Montevideo. Instrument Establishing the Latin American Integration Association (ALADI), August 1980 // http://www.sice.oas.org/trade/Montev_tr/indexe.asp (дата обращения: 10.04.21)

⁵⁵ African Union // <https://au.int> (дата обращения: 10.04.21)

⁵⁶ Charter of the ASEAN. November 20, 2007 [https://asean.org/storage/November-2020-The-ASEAN-Charter-28th-
Reprint.pdf](https://asean.org/storage/November-2020-The-ASEAN-Charter-28th-Reprint.pdf) (дата обращения: 23.02.2021)

⁵⁷ MERCOSUR // <https://www.mercosur.int> (дата обращения: 10.04.21)

⁵⁸ Устав Содружества независимых государств. Статья 2. 22 января 1993 г. <http://cis.minsk.by/reestr/ru/index.html#reestr/view/text?doc=187> (дата обращения: 24.02.2021)

определений «интеграции» и «интеграционных процессов». Существует несколько концептуальных подходов к определению интеграции. Институционалисты Д. Норт⁵⁹ и К. Эрроу⁶⁰ под интеграцией понимают создание крупноинтегрированных производственных комплексов с централизацией производства. Согласно представителям функционализма Д. Митрани и Л. Линдбергу, основу интеграции должно составлять, прежде всего, равенство возможностей и функциональные потребности, а созданная система коммуникаций стимулирует стремление к экономическим и социальным обменам между государствами. Кроме этого, функционалисты считают, что региональная интеграция не всегда ограничивается только географическими принципами, так как образующие ее государства представляют определенные функциональные зоны, в рамках которых осуществляется функциональное сотрудничество. Структуралисты, А. Маршалл⁶¹, Г. Мюрдаль⁶² и др., рассматривают интеграцию с экономической точки зрения и считают, что экономическая интеграция – это «скоординированный процесс структурных преобразований в экономике интегрирующихся государств, направленных на формирование качественно нового интеграционного пространства», что принесет пользу другим участникам интеграционного процесса⁶³. Дирижисты Я. Тинберген⁶⁴ и И. Штолер в своем подходе исходят из того, что «функционирование интеграционных структур основывается на общей экономической политике и согласованном законодательстве» и их развитие происходит поэтапно (от простых форм к более сложным, ведущим к созданию национальной политико-правовой системе)⁶⁵. Такого подхода придерживается и В.В. Огнева, которая в своей работе объединила различные исследования международных интеграционных процессов в несколько теоретико-методологических подходов: институционалисты, функционалисты, структуралисты, дирижисты⁶⁶.

⁵⁹ Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М.: Изд-во Фонд экономической книги «Начала», 1997. С. 190

⁶⁰ Arrow K. Economic integration and the future of the nation state // Contemporary Economic Policy. № 11 (2). July, 2007. P. 1-22

⁶¹ Маршалл А. Принципы экономической науки: [пер. с англ.]. М.: Прогресс, 1993. 123 с.

⁶² Мюрдаль Г. Современные проблемы «третьего мира»: [сокр. пер. с англ.] / общ. ред. д-ра экон. наук, проф. Р. А. Ульяновского. М.: Прогресс, 1972. 767 с.

⁶³ Огнева В. В. Внешний вектор евразийской интеграции: траектории развития // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2020. Т. 10, № 5. С. 129

⁶⁴ Тинберген Я. Пересмотр международного порядка / [пер. с англ.; пред. акад. Д. М. Гвишиани; общ. ред. канд. экон. наук А. А. Рывкина. М.: Прогресс, 1980. С. 245–256.

⁶⁵ Лагутина М.Л. Глобальный регион как элемент мировой политической системы XXI века (на примере Евразийского Союза). Диссертация на соискание ученой степени доктора политических наук. Специальность 23.00.04 – политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития. Санкт-Петербург. 2016. С. 31

⁶⁶ Огнева В. В. Внешний вектор евразийской интеграции: траектории развития // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2020. Т. 10, № 5. С. 129

Рассмотрим походы российских исследователей к понятиям интеграции и интеграционных процессов. По мнению М. Стрежневой под интеграцией, в широком значении, понимается «возникновение новой общности из прежде разрозненных частей»⁶⁷. В более узком понимании интеграция – это процесс добровольного взаимовыгодного объединения нескольких государств на основе общих признаков и интересов (политических, экономических, культурных и др.) с целью получения таких преимуществ, каких бы они не получили, действуя автономно⁶⁸. Е.А. Семак в своей статье «Теоретические основы международной экономической интеграции» приходит к выводу о том, что интеграция представляет собой систему, основанную на общности совместного специализированного труда и производства»⁶⁹. На основе этого она дает определение экономической интеграции, под которой она понимает «особую сложную форму обобществления труда и производства, возникающую на современном этапе развития производительных сил, которые в условиях научно-технической революции характеризуются все более активным применением научных знаний»⁷⁰. Исходя из представленных определений, мы понимаем, что интеграционные процессы связаны, прежде всего, с созданием новой общности между государствами на основе общих признаков и интересов с целью получения экономических или политических преимуществ.

В данной работе под интеграцией будет пониматься процесс добровольного объединения государств на основе общих принципов и интересов, а также взаимовыгодное сотрудничество с целью получения преимуществ в определенных сферах за счет создания системы коммуникаций. Под региональной интеграцией следует понимать такой процесс интеграции, в результате которой происходит сближение институциональных структур объединившихся государств в пределах одного географического региона, а также происходит синхронизация процессов социальных и экономических показателей. Экономическая интеграция – это процесс структурных преобразований в экономике интегрирующихся государств, который влечет за собой сближение, взаимоприспособление и сращивание национальных хозяйственных систем этих стран.

Голландский экономист Ян Тинберген в своей монографии «Международная экономическая интеграция» (International Economic Integration) разработал два вида

⁶⁷ Стрежнева, М.В. Интеграция и вовлечение как инструменты глобального управления. / Современная мировая политика: прикладной анализ / под ред. А.Д. Богатурова. - М.: Аспект Пресс, 2009. - С. 537–557.

⁶⁸ Лагутина М.Л. Глобальный регион как элемент мировой политической системы XXI века (на примере Евразийского Союза). Диссертация на соискание ученой степени доктора политических наук. Специальность 23.00.04 – политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития. Санкт-Петербург. 2016. С. 29

⁶⁹ Семак Е.А. Теоретические основы международной экономической интеграции // Беларусь и мировые экономические процессы: сборник научных статей. Выпуск 6. 2009. С. 132-133

⁷⁰ Там же.

интеграции: «позитивную» и «негативную». «Негативная» интеграция подразумевает принятие мер по усилению рыночной интеграции путем устранения национальных ограничений: отмена пошлин, налогов и сдерживающих законодательных норм. «Позитивная» интеграция сосредоточена на создании наднациональных органов, рыночных условий и политики по формированию интеграционного объединения⁷¹. Следовательно, «негативная» интеграция отличается от «позитивной» тем, что «негативная» интеграция находится в зависимости от национальных правительств, которые регулируют сам процесс интеграции с другими странами путем самостоятельного принятия решений об устранении ограничительных мер в экономике (например, отмена ввозных пошлин). В случае с «позитивной» интеграцией наднациональные структуры создают новые формы объединения и проводят самостоятельную интеграционную политику (например, к «позитивной» интеграции можно отнести создание единой валюты или гармонизацию стандартов и норм).

Любое интеграционное объединение проходит несколько стадий своего развития, которое зависит от степени интегрированности национальных экономик и наличии или отсутствии ограничительных мер. Американский исследователь Б.Балласа разработал собственную схему развития интеграционного объединения, ставшую уже классической. Данная схема может быть применена для описания развития регионального интеграционного объединения (в частности, экономического): *создание зоны свободной торговли (зона свободного обмена); образование таможенного союза; формирование общего рынка; экономический и валютный союз; политический союз*⁷². Политический союз – это высшая ступень интеграционного процесса, предполагающий добавление к экономическому и валютному союзу общей внешней и внутренней политики, что, несомненно, приближает интеграционное объединение к конфедерации/федерации⁷³.

Проанализировав основные концептуальные положения интеграционных процессов, мы можем перейти непосредственно к региональным интеграционным процессам. В данной работе мы будем придерживаться точки зрения Фролова В.Е. в определении понятий «евразийский регион» и «евразийское пространство»⁷⁴. Страны евразийского региона

⁷¹ O.P. van Vliet. The Political Economy of Social and Labour Market Policies // Leiden University Press, 2011. – P. 14. Лагутина М.Л. Глобальный регион как элемент мировой политической системы XXI века (на примере Евразийского Союза). Диссертация на соискание ученой степени доктора политических наук. Специальность 23.00.04 – политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития. Санкт-Петербург. 2016. С. 31

⁷² Liviu C. Andrei. The economic integration: concept and end of process // Theoretical and Applied Economics Volume XIX (2012), No. 10 (575), p. 56

⁷³ Европейская интеграция: учебник / под ред. О.В. Буториной. – М.: Издательский Дом «Деловая литература», 2011. С. 22

⁷⁴ Фролов В.Е. Политические аспекты интеграционных процессов в евразийском регионе // Диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук, Санкт-Петербург. 2015

объединяет географическая близость, общая история, длительное пребывание в составе одного государства и наличие общего языка межнационального общения и включают в себя Армению, Азербайджан, Белоруссию, Грузию, Киргизию, Казахстан, Молдавию, Россию, Туркменистан, Таджикистан, Узбекистан и Украину, то есть все бывшие республики Союза Советских Социалистических Республик, кроме Латвии, Литвы и Эстонии⁷⁵. Однако заинтересованными в евразийской интеграции могут быть не все страны евразийского региона, а те, которые, наоборот, заинтересованы в ней, территориальное не находятся в евразийском регионе.

В связи с этим необходимо ввести понятие евразийское пространство. Согласно определению Васильевой Н.А. «пространство есть структура, наполняющая регион в процессе регионализации», но не имеющий «жесткой привязки к территории и может вбирать в себя новые характеристики региона»⁷⁶. Следовательно, евразийское пространство может включать в себя как государства евразийского региона, так и государства, заинтересованные в евразийской интеграции, к которым можно отнести Вьетнам, Египет, Израиль, Индию, Иран, Китай и другие страны.

Под евразийской интеграцией мы будем понимать процессы политического и экономического сближения государств евразийского пространства, приводящие к «нормативно-правовому закреплению интеграционных договоренностей и созданию межгосударственных и наднациональных интеграционных структур»⁷⁷. На сегодняшний день таким объединением, выступающим ядром евразийской интеграции является Евразийский экономический союз.

Идея евразийства для российской истории не нова. Она появилась как альтернатива западничеству и славянофильству. В 20-30-х гг. прошлого века лидеры евразийского движения, выдающиеся русские мыслители, П. Савицкий, Н. Трубецкой и П. Сувчинский выдвигали идею о том, что российская цивилизация принадлежит не к европейской или азиатской цивилизациям, а к геополитической концепции Россия-Евразия⁷⁸. Они считали, что Россия – это самобытная цивилизация, соединившая в себе элементы Востока и Запада. Одни исследователи считают, что евразийство являлось антиевропейским течением⁷⁹,

⁷⁵ Фролов В.Е. Политические аспекты интеграционных процессов в евразийском регионе // Диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук, Санкт-Петербург. 2015

⁷⁶ Васильева Н. А. Глобальный Евразийский регион: опыт теоретического осмысления социально-политической интеграции. СПб, 2012. С. 45.

⁷⁷ Фролов В.Е. Политические аспекты интеграционных процессов в евразийском регионе // Диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук, Санкт-Петербург. 2015. С. 34

⁷⁸ Зеленева И. В. Специфические черты российской цивилизации // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. № 3. 2013. С. 115-123.

⁷⁹ Айтбаева, А.Р. Евразийская идея в русской мысли / А.Р. Айтбаева // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2014. № 3 (82). С. 21-23

другие пролагают, что «евразийская система взглядов предусматривала не раскол с Европой, а равноправное сотрудничество с ней»⁸⁰.

В XXI веке под воздействием процессов глобализации концепция евразийства приобрела другие очертания. Современные исследователи евразийской теории и интеграции, Н.А. Васильева и М.Л. Лагутина в своей работе предлагают использовать термин «неоевразийское пространство», так как «современное пространство Евразии не укладывается в исторические рамки советского прошлого и приобретает под воздействием транснациональных процессов новые пространственно-временные очертания»⁸¹. «Неоевразийское пространство» видится как концепт глобальной регионализации, многополярного мирового порядка и геополитический концепт «срединного пространства», целью которого является не только экономическая или политическая интеграция государств в рамках интеграционных объединений, но и связующее звено между Европейским Союзом и активно развивающимся АТР⁸².

Идея «срединного государства» принадлежит русскому ученому П.Н. Савицкому, который и высказал идею о том, что Россия представляет собой особое цивилизационное образование, определяемое через качество «срединности». «Срединность» России для Савицкого является основой ее исторической идентичности. Она не часть Европы и не продолжение Азии. Она – самостоятельная и особая духовно-историческая геополитическая реальность, Россия-Евразия. «Евразия» в таком контексте означает не материк и не континент, но идею, отраженную в русском пространстве и русской культуре⁸³, историческую парадигму, особую цивилизацию⁸⁴.

Американский ученый Дж. ЛеДонн в своих исследованиях также приходит к мысли о том, что Российская империя сформировалась вокруг срединной территории или срединного пространства⁸⁵. «Срединное пространство», включающее в себя географические, социальные, политические особенности и претендующее на создание собственного геополитического поля, обладает способностью к самостоятельности и

⁸⁰ Калиш Я.В. Евразийская интеграция: идейные основания, политический опыт, вызовы и перспективы // Диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук. Специальность: 23.00.04 «Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития». Москва. 2018. С. 27-28

⁸¹ Васильева Н.А., Лагутина М.Л. Концепт «Евразийский экономический союз» как новая интеграционная парадигма // Управленческое консультирование. № 10. 2013. С. 79

⁸² Там же.

⁸³ Зеленева И. В. Специфические черты российской цивилизации // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. № 3. 2013. С. 115-123.

⁸⁴ Дугин А.Г. Геополитика России: Учебное пособие для вузов. — М.: Академический Проект; Гаудеамус, 2012. — 424 с. С. 87-89

⁸⁵ LeDonne J.P. The Russian Empire and the World, 1700-1917: the Geopolitics of Expansion and Containment. NY: Oxford University Press, 1999.

независимости, что образует тенденцию к противостоянию захвата соседними геополитическими пространствами⁸⁶.

Уже в XXI в. Россия переосмысливает свое положение в геополитическом пространстве и ориентируется уже не в сторону Европы, как это было в XX в., а стремится создать свое собственное направление для внешнеполитического развития и укрепления на мировой арене. В качестве такого направления было выбрано переосмысление идеи евразийства XIX века и создание некоего «срединного государства» в формате интеграционного объединения, которое связало бы Европу и Азию с экономической точки зрения.

Термин «Большая Евразия», в его политико-экономическом смысле был предложен английским ученым М. Эмерсоном в 2013 году⁸⁷. Его концепция «Большая Евразия» включает в себя все страны Европы и Азии в пределах евразийского суперконтинента и затрагивает вопросы совместных усилий в сфере стратегической безопасности, политических идеологий, долгосрочных социально-экономических проблем и культурных ценностей между ними. Усиление связей между странами Большой Евразии способствует возникновению различных процессов, происходящих между ними: туризм, торговля, миграция и др. По мнению М. Эмерсона, для управления этими процессами необходимо коллективное участие всех стран Большой Евразии, что возможно достичь с помощью различных интеграционных объединений в Европе и Азии. М. Эмерсон предлагает не создать единую интеграционную структуру, а трансформировать европейские и азиатские организации в части поддержки евразийства и еще большей открытости⁸⁸. Концепция Большой Евразии предполагает выстраивание взаимоотношений между акторами евразийского региона, которое принимает форму большого евразийского партнерства. Большое евразийское партнерство трактуют следующим образом: создание сети зон свободной торговли и сопряжение региональных интеграционных процессов на всем евразийском материке, целью которого является содействие экономическому процветанию через разные форматы и степени экономической интеграции⁸⁹. Выдвинутая В.В. Путиным инициатива «интеграция интеграций» стран Большой Евразии, может включать в себя интеграцию не только отдельных государств, но и региональных интеграционных

⁸⁶ Зеленева И.В. Россия в системе международных отношений (XVIII - первая половина XIX в.): геополитический и геостратегический аспекты // Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук, СПбГУ. 2005. – Санкт-Петербург.

⁸⁷ Emerson M. Towards a Greater Eurasia: Who, Why, What and How? // Global Journal of Emerging Market Economies. 2014. Vol. 6. № 1. P. 18

⁸⁸ Там же. С. 30-31

⁸⁹ Кофнер Ю. Большая Евразия: география и геополитика Большой Евразии // РСМД. 10 мая 2018 <https://russiancouncil.ru/blogs/GreaterEurasia/geografiya-i-geopolitika-bolshoy-evrazii/> (Дата обращения: 31.01.2021)

объединений, таких как ЕС, ЕАЭС и ЭПШП. Таким образом, через реализацию проекта большого евразийского партнерства будет складываться многоуровневая интеграционная модель⁹⁰.

Концепцию Большой Евразии, выдвинутую М. Эмерсоном, продолжили разрабатывать российские исследователи в области международных отношений: С. Караганов⁹¹, А.В. Лукин и Д.П. Новиков⁹², Е. Винокуров⁹³, Ю. Кофнер⁹⁴. Дискурс о большом евразийском партнерстве можно разделить на политическое направление и экономическое.

Реализация проекта большого евразийского партнерства с политической точки зрения подразумевает создание и взаимодействие определенных политических структур на межгосударственном уровне⁹⁵, которые приведут к формированию комплекса наднациональных политических систем. Российский исследователь С. Караганов предлагает следующий подход⁹⁶. Большая Евразия или большое евразийское партнерство в организационном плане могла бы основываться на координации нескольких проектах, таких как ЕАЭС, АСЕАН, ШОС и другие организации Евразии с центральным органом управления. По его мнению, таким звеном может выступить ШОС с постоянными комитетами и переговорными форумами, созданных для обеспечения либерализации торговых отношений, координации технических стандартов, финансовой политики и политики безопасности. Большая Евразия – это не только выгодный экономический проект, но также сообщество, созданное для развития, сотрудничества и безопасности в данном регионе⁹⁷.

Для другого российского исследователя, Дмитрия Ефременко, Большая Евразия – это «фундаментальный процесс геополитических и геоэкономических изменений» на

⁹⁰ Аникин В.И. О роли и возможностях России, ЕАЭС, Китая в реализации проекта «Большого евразийского партнерства» // Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник. Вып. 2. Ч. 2. 2018. С. 21

⁹¹ Karaganov S. From East to West, or Greater Eurasia // Russia in Global Affairs. 25.10.2016 <https://eng.globalaffairs.ru/articles/from-east-to-west-or-greater-eurasia/> (Дата обращения: 01.02.2021)

⁹² Лукин А.В., Новиков Д.П. От Большой Европы к Большой Евразии: что несет миру коренной геополитический сдвиг // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. № 5. 2019. С. 62-63

⁹³ Vinokurov E. EAEU and ASIAN Countries: Plans, Prospects and Challenges // Valdai Discussion Club. 16.12.2016 <https://valdaiclub.com/a/highlights/eaau-and-asian-countries-plans-prospects/> (дата обращения: 01.02.2021)

⁹⁴ Кофнер Ю. Большая Евразия: география и геополитика Большой Евразии // РСМД. 10 мая 2018 <https://russiancouncil.ru/blogs/GreaterEurasia/geografiya-i-geopolitika-bolshoy-evrazii/> (Дата обращения: 31.01.2021)

⁹⁵ Brou D.,Ruta M. Economic Integration, Political Integration or both? Journal of the European Economic Association. 2011. № 9(6). P. 1146-1148

⁹⁶ Karaganov S. From East to West, or Greater Eurasia // Russia in Global Affairs. 25.10.2016 <https://eng.globalaffairs.ru/articles/from-east-to-west-or-greater-eurasia/> (Дата обращения: 01.02.2021)

⁹⁷ Там же.

евразийском континенте и примыкающих к нему пространств африканского континента⁹⁸. Процесс становления Большой Евразии, который, как предполагается, будет сопровождаться определенными рисками и угрозами, будет сбалансированной системой, имеющих несколько центров силы, и Россия должна стать одной из них⁹⁹. По мнению исследователя, в рамках Большой Евразии Россия может стать грантом безопасности, а не только предложить партнерам торгово-экономические услуги¹⁰⁰.

Отличительной от вышерассмотренных подходов является точка зрения исследователей А.В. Лукина и Д.П. Новикова¹⁰¹. Они полагают, что феномен Большой Евразии сочетает в себе два подхода. Первый подход заключается в том, что укрепление связей и взаимодействие между государствами и регионами Евразии является объективным процессом, которым движет политическая и стратегическая логика, а не экономическая (даже несмотря на рост экономических связей между европейской и азиатской частями). Причиной этому является негативные последствия западной политики, и как следствие евразийским странам пришлось восстанавливать политическую стабильность и экономическую состоятельность. Согласно второму подходу, концепцию Большой Евразии следует рассматривать «как следствие российско-китайского сближения и способ оформления их неформального союза»¹⁰², которые привели к созданию множества масштабных инициатив.

С экономической точки зрения реализация такого проекта подразумевает сближение рыночных и хозяйственных механизмов, снятие экономических барьеров с целью создания благоприятных условия для торгово-экономического взаимодействия¹⁰³ между странами Большой Евразии.

Развитие Большой Евразии сталкивается прежде всего с экономическими трудностями, поэтому, российский экономист Е. Винокуров считает, что различие уровней экономического развития партнерских стран может стать препятствием для дальнейшего развития и предлагает решить данную проблему с помощью сети двусторонних соглашений¹⁰⁴. Толчком к развитию Большой Евразии может стать не только создание зон

⁹⁸ Efremenko D. The rise of the Greater Eurasia // Russia in Global Affairs. 2016. <http://www.globalaffairs.ru/number/Rozhdenie-Bolshoi-Evrazii-18478> (Дата обращения: 01.02.2021)

⁹⁹ Там же.

¹⁰⁰ Барахостов П.А. Построение «Большой Евразии»: взгляд из Москвы и Европейского Союза // Большая Евразия: вызовы и возможности. Материалы международного круглого стола по инновациям в международных исследованиях. 2019. С. 7

¹⁰¹ Лукин А.В., Новиков Д.П. От Большой Европы к Большой Евразии: что несет миру коренной геополитический сдвиг // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. № 5. 2019. С. 62-63

¹⁰² Там же.

¹⁰³ Brou D.,Ruta M. Economic Integration, Political Integration or both? Journal of the European Economic Association. 2011. № 9(6). P. 1146-1148

¹⁰⁴ Vinokurov E. EAEU and ASIAN Countries: Plans, Prospects and Challenges // Valdai Discussion Club. 16.12.2016 <https://valdaiclub.com/a/highlights/eaeu-and-asian-countries-plans-prospects/> (дата обращения: 01.02.2021)

свободной торговли, а введение благоприятных инвестиционных режимов, которые привлекают больше стран, особенно азиатские страны. Благоприятным образом будет влиять экономическое сотрудничество с Японией, Южной Кореей, Китаем и в дальнейшем выход на всю Юго-Восточную Азию¹⁰⁵.

Экономическая составляющая очень важная часть реализации проекта большого евразийского партнерства. Именно такой точке зрения придерживается доктор экономических наук В. Боброва¹⁰⁶. По ее мнению, главной опорой проекта Большой Евразии может стать ЕАЭС с ее топливно-энергетической и транспортно-логистической инфраструктурой. Преимуществом для развития евразийского партнерства могут служить: создание зоны свободной торговли и благоприятных условий для инвесторов, развитие транспортной инфраструктуры. Отмечается, что такое развитие должно идти в сторону Восточной и Южной Азии, сопряжение с ЭПШП является одним из таких направлений. В конечном итоге, большое евразийское партнерство превратится в сеть зон свободной торговли, представляющую набор торгово-экономических партнерств.

Представим точку зрения Европейского Союза на формирование Большой Евразии, в которой он видит по большей части экономическую составляющую. В зависимости от того какую позицию займет ЕС, Большая Евразия может стать для него как партнером, так и угрозой. В сентябре 2018 г. Европейская служба внешних связей представила свою стратегическую позицию в отношении усиливающихся интеграционных процессов на евразийском континенте в документе под названием «Соединяя Европу и Азию – основные компоненты стратегии Европейского союза» ("Connecting Europe and Asia - Building blocks for an EU Strategy"), принятый 20 марта 2019 г. совместно Европейским парламентом, Европейским Советом, Европейским экономическим и социальным комитетом, Комитетом регионов и Европейским инвестиционным банком¹⁰⁷. В представленном докладе Европейский Союз рассматривает быстрорастущую глобальную взаимозависимость, как возможность для расширения сотрудничества и выстраивания более прочных экономических отношений, где основной упор будет сделан не только на развитие торговли, но и на транспортно-логистического направления с целью создания единого пространства Европа-Азия. При необходимости ЕС готов содействовать предоставлению

¹⁰⁵ Vinokurov E. EAEU and ASIAN Countries: Plans, Prospects and Challenges // Valdai Discussion Club. 16.12.2016 <https://valdaiclub.com/a/highlights/eaeu-and-asian-countries-plans-prospects/> (дата обращения: 01.02.2021)

¹⁰⁶ Боброва В.В. Большое пространство Евразии: возможности, ограничения, риски // Азимут научных исследований: экономика и управление. Том 8. №3 (28). 2019. С. 99

¹⁰⁷ Connecting Europe and Asia – Building blocks for an EU Strategy. Joint Communication to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee, the Committee of the Regions and the European Investment Bank, Brussels // EUR-Lex. 19.09.2018 <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/HTML/?uri=CELEX:52018JC0031&from=EN> (дата обращения: 26.05.2021)

инвестиций в евроазиатскую интеграцию, в том числе сотрудничая с Азиатским Банком Развития. Акцентируется также внимание на создании региональных энергетических рынков, расширения культурных и научных обменов, преодоление изолированности регионов и др.¹⁰⁸. Данный документ рассматривается Европейским Союзом в качестве дорожной карты по выстраиванию и развитию взаимоотношений со странами азиатского региона.

Однако, в марте 2019 г. глава Европейского экономического и социального комитета Лука Жайер изложил свою точку зрения на опубликованную Европейской комиссией стратегии «Соединяя Европу и Азию ...»¹⁰⁹. В своем докладе он критикует данный документ за то, что в нем не упоминается китайская инициатива «Пояс и путь», которая влияет на развитие стратегических возможностей в сферах торговли, инфраструктуры, инвестиций между Китаем и ЕС, так же данный стратегический документ не включает других крупных игроков региона – Индию, Россию, Иран, Турцию – и Евразийский экономический союз, который включает в себя как европейские, так и центральноазиатские страны и который стремится к дальнейшему расширению¹¹⁰.

Проанализировав данный документ, можно сделать вывод о том, что стратегия Европейского союза относительно евразийских интеграционных процессов не выработана полностью, так как отсутствуют многие ключевые направления: не упоминаются конкретные проекты, в том числе и интеграционные объединения, такие как ЕАЭС, который вносит значительный вклад в развитие транспортного направления; в отношении Китая позиция представлена только в рамках двустороннего сотрудничества без упоминания китайской инициативы «Пояс и путь»; отсутствует позиция ЕС по отношению к другим государствам региона. Из этого можно сделать вывод, что позиция ЕС противоречива. С одной стороны ЕС выражает готовность к углублению сотрудничества в азиатском регионе, с другой – не определено отношение к интеграционным проектам ЕАЭС и Китая, без которых невозможно комплексно реализовать взаимодействие.

Единой концепции построения большого евразийского партнерства не существует, но, исходя из вышеизложенного, мы можем выделить несколько подходов к его формированию:

¹⁰⁸ Connecting Europe and Asia – Building blocks for an EU Strategy. Joint Communication to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee, the Committee of the Regions and the European Investment Bank, Brussels // EUR-Lex. 19.09.2018 <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/HTML/?uri=CELEX:52018JC0031&from=EN> (дата обращения: 26.05.2021)

¹⁰⁹ Peel J. OPINION of the European Economic and Social Committee // European Economic and Social Committee. REX/505. March 20, 2019 <https://www.eesc.europa.eu/en/our-work/opinions-information-reports/opinions/connecting-europe-and-asia-building-blocks-eu-strategy/timeline> (дата обращения: 17.04.21)

¹¹⁰ Там же.

- Большая Евразия – это координация нескольких проектов (АСЕАН, ШОС, ЕАЭС), центральным звеном которой может выступить ШОС;
- Большая Евразия будет иметь несколько центров силы, одним из которых выступит Россия;
- Большая Евразия – это следствие российско-китайского сближения и основой будут выступать множество инициатив, реализуемых на евразийском пространстве;
- Большая Евразия представляет собой экономическую интеграцию евразийского пространства с созданием сети зон свободной торговли.

Евразийскую интеграцию, в том числе в контексте создания большого евразийского партнерства, можно трактовать как с экономической, так и с политической точек зрения. На данный момент прослеживается по большей части экономическая составляющая данного проекта: зоны свободной торговли, инвестиционные режимы, транспортные коридоры, так как именно проекты в этих направлениях сейчас активно разрабатываются. Мы можем наблюдать, как в процесс создания большого евразийского партнерства вовлекаются новые акторы: ШОС, АСЕАН, ЕАЭС, Иран, Вьетнам, Индия и другие организации и государства.

Говоря о процессах евразийской интеграции, зачастую подразумевают процесс сближения государств, образовавшихся после распада СССР. Первым интеграционным объединением стало Содружество независимых государств, образованное 8 декабря 1991 г. руководителями трех государств: Республики Беларусь, Российской Федерацией и Украины. 21 декабря 1991 г. одиннадцать государств (Азербайджан, Армения, Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Молдова, Россия, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан, Украина) приняли Алма-Атинскую Декларацию, в которой были определены принципы сотрудничества в рамках СНГ. Государства-участники выразили намерения для дальнейшего сотрудничества в различных областях внешней и внутренней политики. В принятом в январе 1993 г. Уставе Содружества провозглашены основные цели организации:

- осуществление сотрудничества в политической, экономической, экологической, гуманитарной, культурной и иных областях;
- всестороннее и сбалансированное экономическое и социальное развитие государств-членов в рамках общего экономического пространства, межгосударственная кооперация и интеграция;

- обеспечение прав и основных свобод человека в соответствии с общепризнанными принципами;
- сотрудничество между государствами-членами в обеспечении международного мира и безопасности и др.¹¹¹.

За время своей деятельности СНГ наработал обширную международно-правовую базу развития торгово-экономических отношений в нем функционируют Экономический Совет, Экономический Суд, Комиссия по экономическим вопросам. Несмотря на экономическое сотрудничество между странами в рамках Содружества, СНГ остается скорее политической организацией, нежели экономической и не обладает перспективой дальнейшей экономической интеграции. В середине 90-х гг. президент Казахстана Н. Назарбаев изложил свое видение евразийской интеграции и заявил, что «СНГ не отвечает объективным требованиям времени и не обеспечивает интеграцию стран-участников, в которой так остро нуждаются наши народы» и необходимо «строить интеграцию прежде всего на основе экономического прагматизма»¹¹². В дальнейшем именно экономическая составляющая была положена в основу евразийской интеграции – «первооснова будущего Евразийского Союза — Единое экономическое пространство...»¹¹³

С целью развития экономического взаимодействия, торговли, эффективного продвижения процесса формирования Таможенного союза и Единого экономического пространства было создано Евразийское экономическое сообщество на основе подписанного Беларусью, Россией, Кыргызстаном, Казахстаном и Таджикистаном договора от 10 октября 2000 г.¹¹⁴ Следующим этапом создания единого экономического пространства стало принятие решения о создании Таможенного союза президентами стран ЕврАзЭС 6 октября 2007 года¹¹⁵. В течение 2007-2010 гг. происходили создание и унификация договорно-правовой базы для формирования единой таможенной территории, которая предполагает отмену таможенных границ между странами Таможенного союза¹¹⁶. Дальнейшее развитие евразийской интеграции нашло отражение в формировании Единого экономического пространства между Россией, Белоруссией и Казахстаном с 1 января 2012 г., которое должно базироваться на «согласованных действиях в ключевых

¹¹¹ Устав Содружества независимых государств. Статья 2. 22 января 1993 г. <http://cis.minsk.by/reestr/ru/index.html#reestr/view/text?doc=187> (дата обращения: 24.02.2021)

¹¹² Назарбаев Н. Евразийский Союз: от идеи к истории будущего // Известия. 25 октября 2011 <https://iz.ru/news/504908> (дата обращения: 28.02.21)

¹¹³ Там же.

¹¹⁴ Договор об учреждении Евразийского экономического сообщества. 10 октября 2000 г. <http://www.evrazes.com/about/history> (дата обращения: 28.02.21)

¹¹⁵ Создание Таможенного союза России, Белоруссии, Казахстана завершено // 25 сентября 2009 <https://www.rbc.ru/politics/25/09/2009/5703d6869a7947733180b4cb> (дата обращения: 28.02.21)

¹¹⁶ Там же.

институциональных областях — в макроэкономике, в обеспечении правил конкуренции, в сфере техрегламентов и сельскохозяйственных субсидий, транспорта, тарифов естественных монополий»¹¹⁷. Как отметил В.В. Путин, именно создание Таможенного союза и Единого экономического пространства заложило основу для формирования Евразийского экономического союза, который «послужит своего рода центром дальнейших интеграционных процессов»¹¹⁸ в евразийском регионе. Как мы видим, ЕврАзЭС, Таможенный Союз и Единое экономическое пространство заложили основу для создания Евразийского экономического союза в 2015 г. Вступление в силу Договора о ЕАЭС позволило придать евразийской интеграции необходимую международно-правовую форму, отсутствие которой сдерживало эффективность исполнительных и судебных органов единого экономического пространства¹¹⁹. Необходимость дальнейшего углубления интеграционного развития диктовалась и тем, что резервы, заложенные в общем рынке товаров, были во многом исчерпаны, а также все еще сохранялись экономические и таможенные барьеры, которые в рамках текущего сотрудничества не удавалось преодолеть¹²⁰. Таким образом, с 2000 г. евразийская интеграция прошла последовательно три этапа: Евразийское экономическое сообщество, Таможенный Союз, Единое экономическое пространство. На сегодняшний день ЕАЭС является одним из крупнейших и активно развивающихся интеграционных объединений в евразийском регионе и может рассматриваться как новый фактор евразийской интеграции.

Реализация большого евразийского партнерства зависит, прежде всего, от успеха евразийской интеграции. С 1990-х гг. мы можем наблюдать активизацию интеграционных процессов в евразийском регионе, прежде всего с участием бывших советских республик. Первым интеграционным проектом стала организация Содружества Независимых Государств, и являясь в большей степени политической организацией, чем экономической, СНГ не имело перспектив для дальнейшего углубления интеграции. Экономическая составляющая была положена в основу более позднего интеграционного проекта – ЕврАзЭС, благодаря которому странам-членам удалось уменьшить количество таможенных барьеров и усилить экономическое взаимодействие. Дальнейшее интеграционное развитие в евразийском регионе привело к созданию Евразийского экономического союза.

¹¹⁷ Путин В.В. Новый интеграционный проект для Евразии — будущее, которое рождается сегодня // Радио Эхо Москвы. 04 октября 2011 <https://echo.msk.ru/blog/statya/817588-echo/> (дата обращения: 28.02.21)

¹¹⁸ Там же.

¹¹⁹ Кротов М.И., Мунтиян В.И. Евразийский экономический союз: история, особенности, перспективы // Управленческое консультирование. № 11. 2015. С. 34

¹²⁰ Там же.

Подводя итог, заметим, что понятие интеграции многогранно. Проанализировав теоретико-методологические подходы интеграционных процессов, мы пришли к выводу, что в данной работе под интеграцией мы понимаем процессы, направленные на сближение государств на взаимной основе с целью достижения собственных интересов и преимуществ. Происходящие интеграционные процессы на евразийском пространстве определили, как концепцию Большой Евразии или, по-другому, большое евразийское партнерство, которую можно рассматривать с политической или экономической точек зрения. В первом случае, предполагается создание наднациональных политических структур с координирующей функцией, целью которого является организация платформы для взаимодействия государств. Во втором случае, подразумевает сближение рыночных и хозяйственных механизмов, снятие экономических барьеров с целью создания благоприятных условия для торгово-экономического взаимодействия между странами Большой Евразии. С нашей точки зрения, говоря о Большой Евразии, надо иметь в виду, что географически это страны постсоветского пространства, а также граничащие с ними государства, которые заинтересованы в развитии интеграционных отношений и готовы закрепить данный формат на нормативно-правовом уровне. Сейчас ключевым звеном, объединяющим такие страны, является ЕАЭС, который отдельно нельзя назвать Большой Евразией. Однако создавая сети торгово-экономических, транспортно-инфраструктурных и других партнерств, а также путем сопряжения с другими региональными проектами, например, «инициатива «Пояс и путь», ЕАЭС формирует Большую Евразию. Таким образом, Большая Евразия – это совокупность интеграционных процессов, происходящих на евразийском пространстве и подразумевающих изменения в политической и экономической сферах.

1.2. Место и роль ЕАЭС в евразийском регионе

29 мая 2014 года президенты России, Белоруссии и Казахстана подписали договор о создании Евразийского экономического союза, который начал функционировать с 1 января 2015 г.¹²¹ Одновременно с созданием ЕАЭС прекращало свою деятельность Евразийское экономическое сообщество, в который входили с 2001 г. Россия, Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Таджикистан, а с 2006 по 2008 гг. – Узбекистан. По словам В.В. Путина, «подписание договора о ЕАЭС выводит страны на принципиально новый уровень интеграции»¹²². Договор о ЕАЭС разрабатывался достаточно долго, начиная с 2011 года,

¹²¹ Договор о Евразийском экономическом союзе. 29 мая 2014 г.

¹²² Президенты РФ, Казахстана и Белоруссии подписали договор о создании ЕАЭС // ТАСС. 29 мая 2014 <https://tass.ru/politika/1224252> (дата обращения: 23.02.21)

когда состоялось подписание Декларации о евразийской экономической интеграции, ставшей «дорожной картой» развития интеграционного взаимодействия¹²³.

Согласно Договору о ЕАЭС, Евразийский экономический союз является «международной организацией региональной экономической интеграции»¹²⁴, обладающей международной правосубъектностью. Это значит, что ЕАЭС имеет право осуществлять международное сотрудничество с государствами, международными организациями, международными интеграционными объединениями и заключать с ними международные договоры¹²⁵. Международное сотрудничество, а также проведение переговоров по проектам международных договоров с третьими сторонами и их подписание осуществляется на основе решений Высшего Евразийского экономического совета, который является высшим органом ЕАЭС. В его состав входят президенты государств-членов Союза. Кроме Высшего Евразийского экономического совета основными органами Союза являются Евразийский межправительственный совет, Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК) и Суд Евразийского союза. При этом именно Высший совет ЕАЭС определяет стратегию, направления и перспективы развития интеграции, а также принимает решения, направленные на реализацию целей данной организации¹²⁶.

Основными целями образования ЕАЭС являются:

- создание условий для стабильного развития экономик государств-членов в интересах повышения жизненного уровня их населения;
- формирование единого рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов в рамках Союза;
- модернизация, кооперация и повышение конкурентоспособности национальных экономик в условиях глобальной экономики¹²⁷.

Так как ЕАЭС это прежде всего экономическая организация, основное значение для нее имеет создание благоприятных условий для торгово-экономического партнерства между странами-участниками ЕАЭС, заключающихся во взаимной отмене таможенных пошлин и создании единых рынков товаров и услуг. Функционирование единого рынка услуг должно стимулировать экономический рост государств-членов ЕАЭС на условиях обеспечения свободного движения услуг, при этом, как отмечает ЕЭК, в тех секторах услуг,

¹²³ Декларация о евразийской экономической интеграции. 18 ноября 2011 г. <http://docs.cntd.ru/document/902321306> (дата обращения: 23.02.21)

¹²⁴ Договор о Евразийском экономическом союзе. Статья 1. 29 мая 2014 г. <http://docs.cntd.ru/document/420205962> (дата обращения: 23.02.21)

¹²⁵ Договор о Евразийском экономическом союзе. Статья 7. 29 мая 2014 г. <http://docs.cntd.ru/document/420205962> (дата обращения: 23.02.21)

¹²⁶ Там же.

¹²⁷ Там же.

где не функционирует единый рынок услуг, поставщикам и получателям услуг предоставляются национальный режим и режим наибольшего благоприятствования¹²⁸.

Из Договора ЕАЭС мы можем выделить некоторые задачи, направленные на достижение поставленных целей. Во-первых, это проведение согласованной макроэкономической политики, которое предусматривает разработку и реализацию совместных действий, направленных на формирование единых принципов экономики и обеспечение их эффективного взаимодействия¹²⁹. Реализацию данного курса можно подразделить на несколько направлений: согласованная (скоординированная) политика (политика в сфере интеллектуальной собственности, защиты прав потребителей, трудовой миграции и т.д.), единые и общие рынки (рынок труда, электроэнергии, аудиторских услуг и др.), основные направления совместной деятельности (промышленное сотрудничество, определение основных направлений и этапов реализации транспортной политики).¹³⁰ Во-вторых, создание общего финансового рынка и предоставление свободы движения капитала позволит реализовывать крупные инвестиционные проекты в странах-членах ЕАЭС, а также повысить их конкурентоспособность не только на внутреннем рынке, но и вне рамок объединения. И в-третьих, формирование «внешнего контура» ЕАЭС будет способствовать укреплению позиций интеграционного объединения на международной арене и, в частности, на евразийском пространстве¹³¹. По словам В.В. Путина, озвученных на пленарном заседании ПМЭФ в 2016 г., ЕАЭС может стать «одним из центров формирования более широкого интеграционного контура»¹³², в рамках которого можно будет «решать технологические задачи, мотивировать и вовлекать в процесс технологического развития новых участников»¹³³.

Вслед за вступлением в силу Договора о ЕАЭС, подписанным Республикой Беларусь, Российской Федерацией и Республикой Казахстан, 2 января 2015 г. вступил в силу Договор о присоединении Армении к ЕАЭС. Как отмечает Евразийская экономическая комиссия, от вступления в ЕАЭС Армения получит положительный эффект: «увеличение товарооборота за счет снятия барьеров и минимизации административных издержек, рост мобильности

¹²⁸ Вступил в силу Договор о Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС) // Евразийская экономическая комиссия. 01.01.2015 <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/01-01-2015-1.aspx> (дата обращения: 20.02.2021)

¹²⁹ Там же.

¹³⁰ Договор о Евразийском экономическом союзе. Статья 7. 29 мая 2014 г. <http://docs.cntd.ru/document/420205962> (дата обращения: 23.02.21)

¹³¹ Там же.

¹³² Пленарное заседание Петербургского международного экономического форума. 17 июня 2016 г. Санкт-Петербург <http://kremlin.ru/events/president/news/52178> (дата обращения: 20.02.2021)

¹³³ Там же.

трудовых ресурсов за счет вхождения в единый рынок труда, повышение устойчивости экономического развития¹³⁴...».

Пятым членом ЕАЭС стала Кыргызская Республика, Договор о присоединении которой вступил в силу 12 августа 2015 г.¹³⁵ Еще в 2014 г. была разработана «дорожная карта» по присоединению Киргизии к ЕАЭС, нацеленная на адаптацию экономики страны к законодательству и практикам ЕАЭС. В качестве положительных эффектов, которые может получить Кыргызстан от вступления в интеграционное объединение, выделяют «новые инвестиционные возможности и перспективы реализации крупных инфраструктурных проектов, прежде всего в сферах энергетики, транспорта и сельского хозяйства»¹³⁶.

Любое интеграционное объединение, подчиняясь логике своего развития, стремится к расширению различными путями: принятие новых государств в объединение, подписание меморандумов о взаимном сотрудничестве как с отдельными государствами, так и с другими региональными организациями. За время своего существования ЕАЭС выработал три основных институциональных формата взаимоотношений с внешними партнерами:

- соглашение о зоне свободной торговли;
- непреференциальные соглашения о торгово-экономическом сотрудничестве;
- меморандумы о взаимопонимании и сотрудничестве с третьими странами и международными организациями.

Кроме вышеназванных форматов сотрудничества отдельно стоит отметить статус государства-наблюдателя при ЕАЭС. Для получения статуса государства-наблюдателя при ЕАЭС заинтересованная сторона должна направить письменное обращение на имя Председателя Высшего Евразийского экономического совета, которое затем направляется в Евразийскую экономическую комиссию. Решение о предоставлении статуса принимает Высший Евразийский совет после того, как станы-члены ЕАЭС предоставят собственные позиции по данному вопросу¹³⁷. Таким образом, запросить статус государства-наблюдателя может правительство любой страны. Данный статус отличается от других форматов взаимоотношений с третьими странами тем, что представители государства-наблюдателя имеют право присутствовать на заседаниях консультативных органов, Высшего совета, а

¹³⁴ Армения присоединилась к Евразийскому экономическому союзу // Евразийская экономическая комиссия. 02.01.2015 <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/02-01-2015-1.aspx> (дата обращения: 20.02.2021)

¹³⁵ Кыргызстан присоединился к Евразийскому экономическому союзу // Евразийская экономическая комиссия. 12.08.2015 <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/12-08-2015-1.aspx> (дата обращения: 20.02.2021)

¹³⁶ Там же.

¹³⁷ Положение о статусе государства-наблюдателя при Евразийском экономическом союзе. 14 мая 2018 г.

также может запрашивать копии актов, представляющие для него интерес. На сегодняшний день статус государства-наблюдателя имеют Молдавия¹³⁸, Узбекистан и Куба¹³⁹.

Меморандумы о взаимопонимании и сотрудничестве заключаются между ЕАЭС и третьими странами или международными организациями с целью содействия развитию взаимодействия путем упрощения и ускорения обмена информацией, а также укрепления сотрудничества по разным направлениям, которые обязательно прописываются в меморандумах. Сюда может входить торговля, промышленность, таможенное регулирование, санитарные меры, транспорт, логистика и другие направления, представляющие взаимный интерес. Данный формат может стать начальным этапом для последующего углубления сотрудничества. Именно он является наиболее распространенным форматом сотрудничества, так как здесь мы наблюдаем наибольшее количество заключенных меморандумов с международными организациями (ООН, МЕРКОСУР, Международный торговый центр, Европейская экономическая комиссия ООН, ЮНКТАД) и с третьими странами (Республика Корея, Эквадор, Индонезия, Марокко, Иордания и другие).

Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве ЕАЭС заключил только с одной страной – КНР в мае 2018 г. (вступило в силу в октябре 2019 г.). Данное соглашение является неприменительным, то есть не предусматривает снижение пошлин и направлено на «повышение уровня транспарентности систем торгового регулирования, упрощение торговых процедур, а также развитие кооперационных связей»¹⁴⁰. Оно охватывает все ключевые направления торгово-экономических направлений (таможенное сотрудничество, технические барьеры в торговле, санитарные и фитосанитарные меры, меры торговой защиты, вопросы электронной торговли и др.) и предусматривает дальнейшую разработку «дорожных карт» для реализации совместных инвестиционных проектов¹⁴¹.

Последним форматом взаимодействия с третьими странами является соглашение о свободной торговле, подразумевающий взаимную отмену таможенных пошлин на определенный перечень товаров, определяемый в каждом отдельном соглашении. На сегодняшний день соглашение о зоне свободной торговли ЕАЭС заключил с тремя

¹³⁸ Итоги ВЕЭС: Молдове предоставлен статус государства-наблюдателя при ЕАЭС, страны Союза укрепляют основу для устойчивого экономического развития, взаимодействия с третьими странами, реализуют цифровую повестку, расширяют единый рынок услуг // ЕЭК. 14.05.2018 <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/14-05-2018-3.aspx> (дата обращения: 23.02.21)

¹³⁹ ВЕЭС одобрил предоставление Узбекистану и Кубе статуса государства-наблюдателя при ЕАЭС // ЕЭК. 11.12.2020 <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/11-12-2020.aspx> (дата обращения: 23.02.21)

¹⁴⁰ Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве между ЕАЭС и КНР вступило в силу // Евразийская экономическая комиссия. 25.10.2019 <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/25-10-2019-5.aspx> (дата обращения: 22.02.2021)

¹⁴¹ Там же.

странами: Вьетнам¹⁴², Сингапур¹⁴³ и Сербия¹⁴⁴, а также Временное соглашение, ведущее к образованию зоны свободной торговли между ЕАЭС и Ираном¹⁴⁵. 29 мая 2015 г. было подписано Соглашение о зоне свободной торговли между государствами-членами ЕАЭС и Вьетнамом, которое предусматривает взаимную отмену торговых пошлин, а также открытие рынка Вьетнама для товаров, представляющий экспортный интерес для стран ЕАЭС: сельскохозяйственный и промышленный сектора. Данное соглашение позволит увеличить и диверсифицировать товарооборот¹⁴⁶ между странами. С Сингапуром ЕАЭС подписал Соглашение о свободной торговле 1 октября 2019 г. одновременно с еще одним соглашением – Рамочным соглашением о всеобъемлющем экономическом сотрудничестве¹⁴⁷. По словам министра торговли ЕЭК Вероники Никишиной, «ЗСТ с Сингапуром будет иметь сложную форму и касаться не только торговли товарами, но и торговли услугами и инвестициями»¹⁴⁸. В том же месяце, 25 октября 2019 г., состоялось подписание соглашения о свободной торговле между ЕАЭС и Сербией, предоставляющим преференции для стран ЕАЭС для доступа на сербский рынок, которое также в дальнейшем должно привести к расширению торгово-экономического взаимодействия между странами¹⁴⁹.

Предметом данного исследования является взаимодействие Ирана и ЕАЭС, поэтому подробнее рассмотрим подписанные соглашения между этими двумя сторонами. 17 мая 2018 г. между Ираном и ЕАЭС было заключено Временное соглашение, ведущее к

¹⁴² Free trade Agreement between the Eurasian Economic Union and its member states, of the one part, and the socialist republic of Viet Nam, of the other part. May 29, 2015 http://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/dotp/sogl_torg/Documents/EAEU-VN_FTA.pdf (дата обращения: 22.02.2021)

¹⁴³ Free trade Agreement between the Eurasian Economic Union and its member states, of the one part, and the republic of Singapore, of the other part. October 1, 2019 http://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/dotp/sogl_torg/Documents/%d0%a1%d0%b8%d0%bd%d0%b3%d0%b0%d0%bf%d1%83%d1%80/EAEU-Singapore%20FTA_Main%20Agreement.pdf (дата обращения: 22.02.2021)

¹⁴⁴ Free trade Agreement between the Eurasian Economic Union and its member states, of the one part, and the republic of Serbia, of the other part. October 25, 2019

¹⁴⁵ Interim Agreement leading to formation of a free trade area between the Eurasian Economic Union and its Member States, of the one part, and the Islamic Republic of Iran, of the other part. May 17, 2018 http://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/dotp/sogl_torg/Documents/Interim%20Agreement%20EAEU-Iran_final.pdf (дата обращения: 22.02.2021)

¹⁴⁶ Вступило в силу соглашение о зоне свободной торговли между Евразийским экономическим союзом и Вьетнамом //ЕЭК. 06.10.2016 <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/06-10-2016-1.aspx> (дата обращения: 22.02.2021)

¹⁴⁷ Framework Agreement on Comprehensive Economic Cooperation between the Eurasian Economic Union and its Member States, of the one part, and the Republic of Singapore, of the other part. October 1, 2019 http://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/dotp/sogl_torg/Documents/%d0%a1%d0%b8%d0%bd%d0%b3%d0%b0%d0%bf%d1%83%d1%80/EAEU-Singapore%20Framework%20Agreement.pdf (дата обращения: 22.02.2021)

¹⁴⁸ ЕАЭС и Сингапур подписали соглашение о создании зоны свободной торговли // РИА Новости. 01.10.2019 <https://ria.ru/20191001/1559323223.html> (дата обращения: 22.02.2021)

¹⁴⁹ ЕАЭС и Сербия подписали Соглашение о свободной торговле // ЕЭК. 25.10.2019 <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/25-10-2019-6.aspx> (дата обращения: 22.02.2021)

образованию зоны свободной торговли между двумя сторонами¹⁵⁰. Основным отличием Временного соглашения с Ираном от соглашений о создании зон свободной торговли заключается в том, что ввозные таможенные пошлины в торговле между ЕАЭС и Ираном снижаются или устраняются только по ограниченному охвату товаров, а не практически по всей товарной номенклатуре¹⁵¹. Временное соглашение имеет цель «сформировать полноценную зону свободной торговли между ЕАЭС и его государствами-членами и Ираном» и действует три года с момента подписания¹⁵². 17 мая 2021 года срок действия временного соглашения истекает, поэтому в первом квартале 2021 г. между ЕАЭС и Ираном запланировано проведение переговоров для выработки дальнейшего плана действий. Кроме Временного соглашения 25 сентября 2019 г. стороны также подписали Меморандум¹⁵³ о сотрудничестве между Деловым советом Евразийского экономического союза и Иранской палатой по торговле, промышленности, горному делу и сельскому хозяйству, в котором учреждается Бизнес-диалог ЕАЭС-Иран. Его основная цель, заявленная в меморандуме - выработка скоординированной позиции деловых сообществ государств-членов ЕАЭС и ИРИ, а также содействие развитию торгово-экономических отношений¹⁵⁴.

Помимо уже заключенных соглашений по состоянию на февраль 2021 г. на стадии переговоров по заключению соглашений о свободной торговле с ЕАЭС находятся несколько стран: Египет, Израиль и Индия, а также с Индонезией и Монголией созданы совместные исследовательские группы по изучению целесообразности заключения подобных соглашений.

Мы видим, что разные форматы и уровни интеграционного взаимодействия с третьими странами позволяют ЕАЭС найти взаимовыгодный подход со странами, желающими сотрудничать с Союзом, и, возможно, в дальнейшем стать его частью. С другой

¹⁵⁰ Interim Agreement leading to formation of a free trade area between the Eurasian Economic Union and its Member States, of the one part, and the Islamic Republic of Iran, of the other part. May 17, 2018 http://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/dotp/sogl_torg/Documents/Interim%20Agreement%20EAEU-Iran_final.pdf (дата обращения: 22.02.2021)

¹⁵¹ Обзор ключевых положений Временного соглашения, ведущего к образованию зоны свободной торговли между Евразийским экономическим союзом и его государствами-членами, с одной стороны, и Исламской Республикой Иран, с другой стороны // ЕЭК, Департамент торговой политики <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/dotp/Pages/Временное-соглашение-с-Ираном.aspx> (дата обращения: 22.02.2021)

¹⁵² Interim Agreement leading to formation of a free trade area between the Eurasian Economic Union and its Member States, of the one part, and the Islamic Republic of Iran, of the other part. May 17, 2018 http://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/dotp/sogl_torg/Documents/Interim%20Agreement%20EAEU-Iran_final.pdf (дата обращения: 22.02.2021)

¹⁵³ Memorandum between Business Council of the Eurasian Economic Union and the Iran Chamber of Commerce, Industries, Mines and Agriculture. September 25, 2019 http://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/dotp/sogl_torg/Documents/%d0%98%d1%80%d0%b0%d0%bd/%d0%9c%d0%b5%d0%bc%d0%be%d1%80%d0%b0%d0%bd%d0%b4%d1%83%d0%bc%20%d0%b0%d0%bd%d0%b3.pdf (дата обращения: 22.02.2021)

¹⁵⁴ Там же.

стороны, ЕАЭС стремится защитить конкурентоспособность стран-членов на внутреннем рынке, принимая ограничительные меры: непреференциальные соглашения с КНР, сохранение ставок пошлин на наиболее чувствительные для общего рынка товары.

Евразийский экономический союз, который позиционирует себя одним из «центров формирования интеграционного контура Большого Евразийского партнерства»¹⁵⁵, разрабатывает собственную стратегию, направленную на расширение сотрудничества. Дальнейшее развитие ЕАЭС связано не только с установлением диалога с внешними акторами, но прежде всего с углублением интеграционных процессов внутри самой организации между государствами-членами. На основе принятых ЕАЭС документов (деклараций, меморандумов, решений, планов действий) мы рассмотрим внутреннюю и внешнюю стратегию, а также приоритетные направления развития интеграционных процессов данной организации.

Для эффективного использования интеграционного потенциала и конкурентных преимуществ стран-членов ЕАЭС формирует собственную стратегию интеграционного сотрудничества. Под стратегией интеграционного сотрудничества понимается «совокупность направлений, а также условий и механизмов взаимодействия государств-членов в отраслях и секторах экономики, совместное развитие которых даст дополнительный экономический эффект странам объединения»¹⁵⁶. В декабре 2020 г. Высший евразийский экономический совет утвердил «Стратегические направления развития евразийской экономической интеграции до 2025 г.», в котором отражены основные меры и механизмы, необходимые для достижения целей и задач создания ЕАЭС. Принятые системные решения по развитию интеграции направлены на сближение уровней экономического развития государств-членов, расширение областей экономического сотрудничества и совершенствование регулятивной среды и институтов, что обеспечит дальнейшее развитие интеграционного потенциала ЕАЭС¹⁵⁷.

Внутренняя стратегия развития интеграционных отношений Евразийского экономического союза отражена в принятых Высшим Евразийским экономическим советом ключевых документах: «О сферах экономики, обладающих интеграционным потенциалом в ЕАЭС, и мерах, направленных на его использование» (от 07 марта 2017 г.), «Декларация о дальнейшем развитии интеграционных процессов в рамках Евразийского экономического

¹⁵⁵ О Стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025 г. // Высший евразийский экономический совет. 11 декабря 2020 г.

¹⁵⁶ Анализ стратегий интеграционного сотрудничества (моделей реализации интеграционного потенциала) наиболее известных интеграционных объединений мира // Евразийская экономическая комиссия. Москва, 2014. С. 8

¹⁵⁷ О Стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025 г. // Высший евразийский экономический совет. Минск, 11 декабря 2020 г. С. 2

союза» (от 6 декабря 2018 г.), «Об основных ориентирах макроэкономической политики государств-членов ЕАЭС на 2020-2021 годы» (от 19 мая 2020 г.), «О Стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025 года» (от 11 декабря 2020 г.). Развитие в данном направлении сосредоточено на углублении интеграционных отношений между странами-членами ЕАЭС. Так как ЕАЭС экономическое интеграционное объединение, главным направлением внутреннего развития остается формирование единых и общих рынков товаров, услуг, капиталов и рабочей силы, путем создания одинаковых для всех стран-членов правил деятельности на общем рынке. Реализация согласованной политики охватывает промышленную, агропромышленную, транспортную и информационную сферы¹⁵⁸.

Согласно Декларации «О дальнейшем развитии интеграционных процессов в рамках ЕАЭС», ключевыми направлениями, по которым будет происходить дальнейшее раскрытие интеграционного потенциала внутри самого ЕАЭС, являются:

1. Обеспечение максимальной эффективности единого рынка ЕАЭС путем полного устранения барьеров и ограничений для свободного передвижения товаров и услуг, формирования благоприятной конкурентной среды и общего финансового рынка ЕАЭС, реализации интеграционных проектов по созданию транспортных коридоров на евразийском пространстве и т.д.
2. Формирование «территорий новации» и стимулирование научно-технических прорывов путем создания и развития высокопроизводительных и экспортно-ориентированных секторов экономики, стимулирования проведения совместных научно-исследовательских работ, а также совместного создания и использования новых технологий и инноваций.
3. Повышение благосостояния и качества жизни людей путем развития человеческого потенциала как основного фактора устойчивого и сбалансированного экономического роста ЕАЭС.

Для реализации соответствующих положений Декларации Высший евразийский экономический совет утвердил Стратегические направления развития евразийской экономической интеграции до 2025 года. В данном документе изложены основные меры и механизмы необходимые для достижения целей Декларации в следующих сферах:

- инвестиции;
- цифровые технологии;

¹⁵⁸ Осадчая Г.И. Евразийская интеграция: принципы, идеология, практика. Журнал Белорусского государственного университета. Социология. 2020. С. 37

- научно-техническое сотрудничество;
 - создание совместных евразийских корпораций;
 - развитие интеграционных процессов в агропромышленной сфере;
 - общий финансовый рынок;
 - транспортная инфраструктура и формирование единого транспортного пространства;
 - усовершенствование систем технического и таможенного регулирования;
 - интеграция в сфере трудовой миграции;
- и др.¹⁵⁹

Наличие единой стратегии развития ЕАЭС подтверждает тот факт, что все государства-члены разделяют общее видение развитие Союза, но тем не менее у каждой страны есть собственные приоритетные направления для развития экономического потенциала в рамках ЕАЭС, которые зависят от национальных интересов.

Для Армении приоритетным направлением в развитии интеграции является создание единого энергетического рынка ЕАЭС. Это позволит снизить стоимость энергоресурсов для страны, а также обеспечить конкурентную среду для национальных предприятий. Кроме того, Армения обладает возможностями по развитию экспорта электроэнергии за пределы ЕАЭС, в частности в Иран, но отсутствие модернизированных энергосистем и связи с системами других стран резко ограничивают развитие данного потенциала страны. Осуществление планов ЕАЭС по формированию единого рынка электроэнергии позволило бы Армении реализовать свой потенциал в сфере транзита и экспорта электроэнергии¹⁶⁰. В то же время Армения заинтересована в развитии транспортно-логистической инфраструктуры, так как это поможет ей преодолеть транспортную изоляцию. В Армении считают, что строительство железной дороги Армения-Иран важно для реализации своего транзитного потенциала самой страны и дальнейшего сопряжения ЕАЭС и ЭПШП¹⁶¹.

Кыргызстан, со своей стороны, выделяет для себя следующие приоритетные направления развития евразийской интеграции: расширение экспорта собственной продукции на рынок ЕАЭС, реализация транзитного потенциала, развитие сферы агропромышленного комплекса и формирование единого рынка труда. Так же, как и Армения, Кыргызстан ставит перед собой задачу по формированию единого рынка

¹⁵⁹ О Стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025 г. // Высший евразийский экономический совет. Минск, 11 декабря 2020 г. С. 5-8

¹⁶⁰ Н.Пашинян назвал ключевые направления председательства Армении в ЕАЭС // МИД РФ. 25 января 2019 ws/n_pashinyan_nazval_klyucheveye_napravleniya_predsedatelstva_armenii_v_eaes/ (дата обращения: 22.02.21)

¹⁶¹ Алексеев Е. ЕАЭС к 2025 г.: приоритеты и ожидания государств-членов // РСМД. Рабочая тетрадь. 15 июня 2017 г. С. 9

энергоресурсов в рамках ЕАЭС, что поможет повлиять на решение проблем гидроэнергетики: увеличение гидроэнергетического потенциала страны¹⁶². В правительстве Кыргызстана акцентируют внимание на проблеме, связанную с ограничениями, которые ввели страны – партнеры по ЕАЭС во время пандемии. В связи с этим необходимы переговоры о снижении таможенных пошлин¹⁶³ и принятии мер для недопущения введения ограничительных мер внутри Союза.

Выстраивание дальнейших интеграционных отношений в рамках ЕАЭС Казахстан планирует реализовывать с учетом собственных интересов: расширение возможностей для экспорта, реализация транзитного потенциала, создание условий для роста деловой активности и повышения инвестиционной привлекательности, а также формирование единого финансового рынка в рамках ЕАЭС¹⁶⁴. Финансовый сектор важен для Казахстана с точки зрения привлечения иностранных инвестиций и формирования благоприятного делового климата.

С точки зрения национальных интересов для Белоруссии приоритетными направлениями развития интеграционных отношений в рамках ЕАЭС можно считать расширение экспортных возможностей, проведение скоординированной промышленной политики внутри ЕАЭС и формирование единого рынка энергоресурсов¹⁶⁵. В рамках последнего направления Белоруссия нацелена на создание общего электроэнергетического рынка и рынка нефти и газа¹⁶⁶.

Углубление и расширение интеграции в рамках ЕАЭС рассматривается Россией «как средство достижения стабильного развития, всестороннего технологического обновления, кооперации, повышения конкурентоспособности экономик государств – членов ЕАЭС и повышения уровня жизни их населения»¹⁶⁷. Приоритетными направлениями развития интеграции для России являются формирование единого финансового рынка, расширение внешнеторговой деятельности в рамках ЕАЭС, развитие транспортно-логистической инфраструктуры, создание общего рынка электроэнергии и расширение доступа к рабочей

¹⁶² Алексеенкова Е. ЕАЭС к 2025 г.: приоритеты и ожидания государств-членов // РСМД. Рабочая тетрадь. 15 июня 2017 г. С. 13

¹⁶³ В Киргизии заговорили о выходе из Евразийского союза // Независимая газета. 07.04.2020 https://www.ng.ru/cis/2020-04-07/5_7837_kyrgyzstan.html (дата обращения: 22.02.2021)

¹⁶⁴ Алексеенкова Е. ЕАЭС к 2025 г.: приоритеты и ожидания государств-членов // РСМД. Рабочая тетрадь. 15 июня 2017 г. С. 19

¹⁶⁵ Там же. С. 23

¹⁶⁶ Лукашенко: Только вместе страны ЕАЭС смогут быть сильнее // Российская газета. 11.12.2020 <https://rg.ru/2020/12/11/lukashenko-tolko-vmeste-strany-eaes-smogut-byt-silnee.html> (дата обращения: 22.02.2021)

¹⁶⁷ Концепция внешней политики Российской Федерации. 30 ноября 2016 г. // Официальный сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации http://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptICk6BZ29/content/id/2542248 (дата обращения: 22.02.21)

силе стран-членов ЕАЭС. Реализация транспортного потенциала прежде всего связана со стремлением России к сопряжению ЕАЭС и ЭПШП, что позволит в значительной степени модернизировать транспортную инфраструктуру¹⁶⁸.

Дальнейшее развитие интеграционных отношений связано с задачами внутреннего экономического развития стран-членов ЕАЭС. Рассмотрев приоритетные направления в рамках ЕАЭС для каждой из стран, мы можем объединить их в несколько групп:

- расширение экспортных возможностей;
- создание единого энергетического рынка, в том числе рынка электроэнергетических ресурсов и нефти и газа;
- развитие транспортно-логистической инфраструктуры;
- создание единого финансового рынка и благоприятных инвестиционных условий;
- формирование единого рынка труда.

Сравнивая стратегические направления развития интеграции для ЕАЭС (согласно Декларации и Стратегическим направлениям...) и приоритетные для стран-членов ЕАЭС, мы можем заключить, что при разработке внутренней стратегии развития ЕАЭС учтены все сферы, в развитии которых заинтересованы страны-члены Союза, а также те области, которые в будущем будут обладать экономическим потенциалом для интеграционного развития как в рамках ЕАЭС, так и с третьими странами (научно-технические разработки, цифровые технологии, евразийские корпорации).

Помимо внутренней стратегии развития ЕАЭС мы можем определить и внешнюю стратегию развития интеграционных процессов, исходя из принятых Высшим евразийским экономическим советом документов: «Декларация о дальнейшем развитии интеграционных процессов в рамках ЕАЭС»¹⁶⁹, «Основные направления международной деятельности Евразийского экономического союза на 2021 год»¹⁷⁰, «О Стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025 года»¹⁷¹. Анализ внешней стратегии ЕАЭС позволяет нам определить не только приоритетные направления развития в экономической сфере, но также и акторов, во взаимодействии с которыми заинтересован ЕАЭС: международные и региональные организации, государства, рассматриваемые в качестве потенциальных членов ЕАЭС.

¹⁶⁸ Совещание по вопросу реализации интеграционных проектов на пространстве ЕАЭС // Kremlin.ru. 20 января 2021 г. <http://www.kremlin.ru/events/president/news/64909> (22.02.2021)

¹⁶⁹ Декларация о дальнейшем развитии интеграционных процессов в рамках ЕАЭС. Санкт-Петербург, 6 декабря 2018 г.

¹⁷⁰ Об Основных направлениях международной деятельности ЕАЭС на 2021 год. Минск, 11 декабря 2020 г.

¹⁷¹ О Стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025 года. Минск, 11 декабря 2020 г.

Усиление регионализации ЕАЭС на евразийском пространстве и расширение географии сотрудничества актуализировали идеи Большого Евразийского партнерства. Развитие интеграционных отношений с внешними акторами напрямую связано с углублением взаимодействия в экономической и транспортно-логистической сферах в рамках идеи Большого Евразийского партнерства, а также с вопросами сопряжения интеграционных процессов на евразийском пространстве¹⁷². Продвижение данной идеи зафиксировано в Декларации о дальнейшем развитии интеграционных процессов в рамках ЕАЭС, принятой в декабре 2018 года. По мнению Евразийского Банка развития, для формирования Большого евразийского партнерства ЕАЭС должен реализовать стратегию по созданию широкой зоны торговли и предпринимательской деятельности для всех, кто работает в этом пространстве¹⁷³, при этом интеграционные инициативы, предлагаемые ЕАЭС, необходимо позиционировать как взаимосвязанные элементы Большого евразийского партнерства. Такими инициативами является формирование сети зон свободной торговли, заключение меморандумов о сотрудничестве и торговых соглашений, создание альянсов между региональными объединениями.

Согласно «Основным направлениям международной деятельности Евразийского экономического союза на 2021 г.»¹⁷⁴, определяются следующие приоритетные направления:

- выстраивание диалога и налаживание взаимовыгодного сотрудничества с региональными экономическими объединениями: СНГ, Европейский Союз, АСЕАН, форум АТЭС, ШОС, БРИКС, Африканский Союз и др.
- развитие взаимодействия с международными организациями: ООН и организации системы ООН, Всемирная таможенная организация, ОБСЕ и др.
- установление диалога и экономического сотрудничества с третьими странами в соответствии с подписанными меморандумами: Бангладеш, Греция, Иордания, Индонезия, Камбоджа, КНР, Марокко, Монголия, Перу, Таиланд, Фарерские острова, Чили, в том числе с государствами-наблюдателями: Узбекистан, Куба, Молдавия;
- углубление интеграционных отношений со странами, с которыми подписаны соглашения о создании Зоны свободной торговли: Вьетнам, Сербия, Сингапур и Временное соглашение с Ираном¹⁷⁵.

¹⁷² Декларация о дальнейшем развитии интеграционных процессов в рамках ЕАЭС. Санкт-Петербург, 6 декабря 2018 г.

¹⁷³ Евразийская экономическая интеграция 2020 // Евразийский Банк развития. Москва, 2020. С. 47 https://eabr.org/upload/iblock/d21/EDB_Integration_2020_2020_08_25.pdf (дата обращения: 22.02.21)

¹⁷⁴ Об основных направлениях международной деятельности ЕАЭС на 2021 год. Минск, 11 декабря 2020 г.

¹⁷⁵ Там же.

Из Декларации видим, что, географический охват для развития дальнейших отношений ЕАЭС достаточно широк. ЕАЭС стремится реализовать экономический потенциал стран-участников Союза как на евразийском пространстве, так и со странами Латинской Америки и Африки.

Ставя на первое место повышение конкурентоспособности национальных экономик стран-членов, ЕАЭС выводит на мировой рынок отрасли промышленности, обладающие наибольшими экспортными возможностями: агропродовольственный сектор, машиностроение, металлургия, химия, целлюлозно-бумажная промышленность. Ориентация на внешние рынки ставит перед ЕАЭС актуальные задачи: упрощение процедур торговли, разработка инфраструктурных проектов и улучшение транспортно-логистической стыкуемости на евразийском пространстве¹⁷⁶. Расширение географии и объемов экспорта благоприятно сказываются на развитии интеграции в ЕАЭС, так как благодаря этому создаются новые сегменты рынка, усиливаются многостороннее и двустороннее экономическое сотрудничество стран-участников ЕАЭС и третьих стран, а также создаются новые производственные цепочки, привлекается больше иностранных инвестиций и технологий.

Позиция Евразийского экономического союза относительно развития интеграционных отношений с внешними акторами понятна: он стремится диверсифицировать экономические связи со странами и региональными организациями всего евразийского пространства. Теперь рассмотрим видение лидеров стран-участников ЕАЭС на дальнейшее развитие интеграционных отношений.

На заседании Межправительственного совета ЕАЭС Председатель правительства РФ Михаил Мишустин заявил о том, что страны ЕАЭС должны активно расширять географию сотрудничества в том числе со странами СНГ, работать над сопряжением ЕАЭС и ЭПШП, так как это является «важным этапом построения большого евразийского партнерства». Так же, по его мнению, это позволит усилить позиции ЕАЭС на международной арене¹⁷⁷.

Президент Республики Казахстан Касым-Жомарт Токаев в обращении к главам государств-членов ЕАЭС выделил направления деятельности ЕАЭС, которые, по его мнению, должны стать приоритетными: «...важно всесторонне и полноценно задействовать потенциал трансграничных транспортных артерий и логистических хабов...» и необходимо «...последовательно расширять выход на внешние рынки, активнее развивать торгово-экономические отношения с третьими странами и интеграционными объединениями. В

¹⁷⁶ Об основных направлениях международной деятельности ЕАЭС на 2021 год. Минск, 11 декабря 2020 г.

¹⁷⁷ Мишустин назвал условие для усиления позиций ЕАЭС на международной арене // ИА REGNUM. 5.02.2021 <https://regnum.ru/news/polit/3183359.html> (дата обращения: 14.02.21)

этой связи полагаем важным активизировать и систематизировать работу по установлению диалога в формате «ЕАЭС — ЕС»¹⁷⁸.

Президент Белоруссии А. Лукашенко в своем обращении к главам государств ЕАЭС отметил следующие направления для дальнейшего интеграционного развития: «Требуется активизировать сопряжение интеграционных процессов в ЕАЭС и СНГ... Важно продолжить работу по инкорпорированию ЕАЭС в систему международных отношений, активизации сотрудничества с международными организациями и объединениями, включая ШОС, АСЕАН, Европейский союз, МЕРКОСУР, ВТО, ОЭСР, а также по сопряжению интеграционных процессов на евразийском пространстве. Следует активизировать усилия по совместному развитию транспортно-логистической инфраструктуры, включая эффективное участие в проектах инициативы «Один пояс, один путь»¹⁷⁹.

В целом, руководство стран-членов ЕАЭС солидарно друг с другом прежде всего в том, что дальнейшее интеграционное развитие Союза будет иметь экономический успех в случае развития трансрегиональных проектов с внешними акторами. Но активное расширение интеграции несет также и определенные риски. Установление благоприятных режимов торговли с третьими странами, включая соглашения о зоне свободной торговли, может обострить конкуренцию на внутреннем рынке ЕАЭС и оттеснить производителей стран Союза, тем самым ослабить уровень взаимодействия экономик интегрирующихся стран¹⁸⁰.

Интенсивное развитие интеграционных отношений ЕАЭС делает его объектом сравнительных исследований с другими уже состоявшимися интеграционными объединениями: ЕС, АСЕАН, МЕРКОСУР и др. В данной работе мы выявим отличительные особенности ЕАЭС от ЕС и АСЕАН. Данные объединения были выбраны не случайно. Они являются крупнейшими региональными интеграционными объединениями на евразийском континенте: ЕС – в европейской части, АСЕАН – в азиатской. В ходе анализа основополагающих документов данных организаций, их

¹⁷⁸ Обращение Президента Республики Казахстан Касым-Жомарта Кемелевича Токаева к главам государств-членов Евразийского экономического союза // Евразийская экономическая комиссия. 18.01.2021 <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/18-01-2021-1.aspx> (дата обращения: 14.02.21)

¹⁷⁹ Обращение Президента Республики Беларусь, Председателя ВЕЭС Александра Лукашенко к главам государств-членов Евразийского экономического союза // Евразийская экономическая комиссия. 09.01.2020 <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/09-01-2020-1.aspx> (дата обращения: 14.02.2021)

¹⁸⁰ Вардомский Л.Б. Евразийская интеграция: некоторые итоги и возможные сценарии развития // Российский внешнеэкономический вестник. № 4. 2019. С. 122

официальных сайтов в сети Интернет¹⁸¹ и материалов исследований¹⁸² были выявлены следующие особенности. Во-первых, как мы уже выяснили ЕАЭС является региональной экономической организацией, в связи с чем приоритетными направлениями являются торгово-экономические, инвестиционные, финансовые, транспортно-логистические сферы. В то время как для ЕС – это экономика, внешняя политика и безопасность, юстиция, а для АСЕАН – исходя из концепции, единство трех сообществ: сообщество политики и безопасности, экономическое сообщество, социально-культурное сообщество. Во-вторых, на данный момент ЕАЭС находится на этапе экономического союза и планирует развиваться в сторону валютного союза, в то время как ЕС находится выше – на этапе валютного союза, а АСЕАН только на пути создания экономического союза. Следовательно, развитие ЕАЭС идет намного интенсивнее, а формат взаимодействия глубже, чем у АСЕАН. И заключительной особенностью является принцип принятия новых членов в организации. Примечательно, что в одном из критериев принятия новых членов в ЕС и АСЕАН является географический признак. В Маастрихтском соглашении прописано, что в кандидаты на вступление в ЕС может стать европейское государств, что определяется по решению еврокомиссии¹⁸³. В Уставе АСЕАН в Статье 6 одним из критериев выступает «расположение в признанном географическом регионе Юго-восточной Азии»¹⁸⁴. В то же время в ЕАЭС направить обращение в Высший совет о желании стать членом данной организации может любое заинтересованное государство¹⁸⁵, без привязки к географическому региону.

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что создание ЕАЭС может привести к масштабной трансформации евразийского региона. Большая Евразия или, по-другому, большое евразийское партнерство подразумевает под собой создание сети зон свободной

¹⁸¹ European Union // https://europa.eu/european-union/index_en (дата обращения: 23.02.21)

ASEAN // <https://asean.org/> (дата обращения: 23.02.21)

¹⁸² Галкин С.А. Возможности использования опыта Евросоюза в совершенствовании статистики внешней торговли ЕАЭС / С.А.Галкин // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. — Москва, 2019. — С. 233-236.

Лагутина М.Л. Глобальный регион как элемент мировой политической системы XXI века // Сравнительная политика. № 2. 2015. С.18

Анализ стратегий интеграционного сотрудничества (моделей реализации интеграционного потенциала) наиболее известных интеграционных объединений мира // Евразийская экономическая комиссия. Москва, 2014

Система индикаторов интеграции как инструмент анализа функционирования региональных интеграционных объединений // Евразийская экономическая комиссия, 2019

¹⁸³ CONSOLIDATED VERSIONS OF THE TREATY ON EUROPEAN UNION AND THE TREATY ON THE FUNCTIONING OF THE EUROPEAN UNION (2016/C 202/01). Article 49 <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/HTML/?uri=CELEX:12016ME/TXT&from=EN#d1e92-13-1> (дата обращения : 23.02.2021)

¹⁸⁴ The ASEAN Charter. Article 6. November 20, 2007 <https://asean.org/storage/November-2020-The-ASEAN-Charter-28th-Reprint.pdf> (дата обращения: 23.02.2021)

¹⁸⁵ О Порядок принятия в Евразийский экономический союз новых членов и прекращения членства в Евразийском экономическом союзе. 16 октября 2015 г. https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/0158759/scd_19102015_25 (дата обращения: 23.02.2021)

торговли и сопряжение региональных интеграционных процессов на всем евразийском материке, с целью содействия экономическому процветанию через разные форматы и степени экономической интеграции. ЕАЭС активно развивает свои экономические связи не только между странами-членами, но также и со всеми заинтересованными партнерами Большой Евразии, которым предлагаются различные форматы экономического сотрудничества: зона свободной торговли, соглашения о торгово-экономическом сотрудничестве, меморандумы о взаимопонимании и сотрудничестве. Внешняя стратегия ЕАЭС в Большой Евразии сосредоточена также на расширении интеграционных отношений как с третьими странами, так и с другими интеграционными проектами, в том числе их дальнейшее сопряжение между собой, что предполагает совместное развитие транспортно-логистической инфраструктуры, создание общих рынков товаров и услуг, снятие торговых ограничений. Ставя перед собой масштабные задачи, ЕАЭС может стать движущей силой современных интеграционных процессов в евразийском регионе и в дальнейшем привести к осуществлению создания большого евразийского партнерства. Присоединение заинтересованных в сотрудничестве государств позволит создать широкую сеть экономических, инфраструктурных, транспортных партнерств, что поспособствует реализации целей ЕАЭС в формировании общего рынка товаров и услуг на пространстве Большой Евразии.

Саму привлекательность формата ЕАЭС для других акторов можно обосновать тем, что, во-первых, ЕАЭС, предлагает различные варианты сотрудничества (от меморандумов о взаимопонимании до соглашений о создании ЗСТ), во-вторых, развитая сеть транспортной инфраструктуры повышает уровень торгового взаимодействия между странами, в-третьих, повышается конкурентоспособность национального бизнеса и национальных товаров за счет создания преференциальных условий торговли на рынке ЕАЭС, и в-четвертых, согласованная политика ликвидирует барьеры, снижает риски изъятий товаров и облегчает разрешение споров.

II. Внешнеполитическая стратегия Ирана в евразийском регионе

2.1. Внешнеполитические цели и интересы Ирана в евразийском регионе

Реализация внешнеполитического курса любого государства нацелена прежде всего на защиту своих национальных интересов и достижение, поставленной цели как на мировой арене, так и в конкретном регионе. В условиях санкционного режима, в которых Иран находится уже долгое время, активизация внешнеполитической деятельности в ближневосточном регионе позволяет решить важные для него задачи. Санкционную политику обычно разделяют на два этапа: период односторонних санкций со стороны США с 1979 по 2005 г. и период многосторонних санкций с 2006 г по настоящее время¹⁸⁶. Второй период санкционной политики в отношении Ирана связывают с реализацией собственной ядерной программы. Кроме США в данный период санкции накладывают уже европейские страны и Совет Безопасности ООН посредством принятия ряда резолюций, которые были направлены против компаний и ряда лиц, принимающих участие в разработке ядерной программы¹⁸⁷.

В феврале 2018 года верховный лидер Ирана заявил о том, что главные приоритеты во внешней политике Ирана заключаются в «предпочтении Востока Западу и соседних стран отдаленным местам»¹⁸⁸. Раньше Иран сотрудничал с европейскими странами, подписавшими ядерное соглашение с целью обойти односторонние экономические санкции, но учитывая неспособность этих стран дать Ирану «экономические гарантии», лидер страны поддержал политику «Взгляд на Восток» (Look to the East), как наиболее соответствующую долгосрочным стратегическим и экономическим интересам.

Политика «Взгляд на Восток» впервые была провозглашена президентом Ирана Махмудом Ахмадинежадом (2008-2013 гг.) и была направлена на укрепление связей с незападными странами, чтобы избежать изоляции, в т.ч. экономической, вызванной постепенно ухудшающимися отношениями с европейскими странами. Тогда руководство Ирана совершили официальные визиты в азиатские страны, которые были встречены взаимностью со стороны этих стран (Китай, Индия и др.)¹⁸⁹. Экономическое

¹⁸⁶ Комшукова О.В. Санкции в отношении Ирана: цели и последствия // Экономические и социальные проблемы России / Под науч. редакцией: Н. А. Макашева Вып. 2: Влияние санкций на экономику России: Оценки российских и зарубежных специалистов. М.: ИНИОН РАН, 2016. С. 24-41

¹⁸⁷ Мамедова Н. Режим санкций в отношении Ирана и его влияние на ситуацию в стране // Мировое национальное хозяйство. № 2. 2011 <https://mirec.mgimo.ru/2011/2011-02/rezhim-sankcij-v-otnoshenii-irana-i-ego-vliyanie-na-situaciyu-v-strane> (дата обращения: 15.05.2021)

¹⁸⁸ Azizi H. Iran “Look East” Policy 2.0. // The Institute for Iran-Eurasia Studies. October 11, 2018 <http://www.iras.ir/en/doc/note/3746/iran-look-east-policy-2-0> (дата обращения: 15.03.21)

¹⁸⁹ Afsane Ahadi, Naser S. Ameri. Iran and look to the east policy/ 25 May 2008. <http://www.isrjournals.com/en/publication/book/295-iran-and-look-to-the-east-policy.html> (дата обращения: 15.03.21)

сотрудничество со странами Азии, особенно в энергетическом и логистическом секторах считалось важной областью регионального сотрудничества Ирана в Азии, в том числе расширение транзитных маршрутов для увеличения торговли было отмечено в качестве основного направления деятельности. Но несмотря на проявленный интерес к сотрудничеству, в конечном итоге конкретного стратегического планирования по вопросу развития регионального сотрудничества принято не было.

В двадцатилетней национальной концепции Ирана, в которой определено видение развитие иранского общества до 2025 г. в том числе и на международной арене¹⁹⁰, отмечается, что к 2025 году Иран должен быть развит соразмерно его культурным, географическим и историческим требованиям, при этом развитие должно идти с упором на религиозную демократию, социальную справедливость, законные свободы, защиту прав и достоинств человека. Развитие Ирана ставится на первое место в национальном видении. В первую очередь речь идет об экономическом развитии, а также культурном и социальном. Исходя из данной концепции руководство Ирана ставит перед страной цель занять первое место в области экономики, науки и технологий в регионе Западной и Южной Азии, включая Центральную Азию и Ближний Восток с упором на разработку и производство высоких технологий, экономический рост и рост уровня доходов на душу населения. Взаимоотношения со странами региона должно строиться на основе принципов взаимного уважения, мудрости и доброй воли и обладать продуктивным и эффективным взаимодействием¹⁹¹. Однако с точки зрения безопасности, Иран должен обладать независимой и мощной системой защиты, основанной на многостороннем сдерживании. Исходя из 20-летней концепции, мы можем сделать вывод о том, что в интересах Ирана занять лидирующее место в регионе путем экономического развития и эффективного взаимодействия с другими региональными партнерами, уделяя особое внимание политике безопасности.

Анализируя выступления президента Х.Рухани и лидера Ирана А.Хаменеи, мы можем определить интересы Ирана во внешней политике. Для контент-анализа были отобраны выступления в период с 2018 до 2021 гг. президента Ирана на Генеральной Ассамблее ООН, саммите ШОС и речь лидера перед членами правительства. В 2018 и 2019 г. тема безопасности занимала центральное место в выступлении Х.Рухани на ГА ООН, тогда само слово «безопасность» (“security”) было употреблено 7 и 18 раза, соответственно (в данном случае не учитывалось количество упоминаний Совет Безопасности). Примечательно, что

¹⁹⁰ The 20-Year National Vision of the Islamic Republic of Iran for the dawn of the Solar Calendar Year 1404 [2025 С.Е.] // Iran Data Portal <https://irandatportal.syr.edu/20-year-national-vision> (дата обращения: 30.03.21)

¹⁹¹ Там же.

в 2018 г. понятие «безопасность» употреблялось в контексте Совместного Всеобъемлющего плана действий (СВПД, англ. «JCPOA»), санкций, терроризма и диалога – «Сохранение интересов и безопасности в мире с наименьшими затратами возможно исключительно за счет сотрудничества и координации между странами», – Х.Рухани¹⁹². Из высказывания президента Ирана видим, что в одиночку, без сотрудничества с другими странами невозможно обеспечить региональную безопасность. В 2019 г. в своем выступлении Х.Рухани акцентировал внимание на теме безопасности, но уже совместно с такими понятиями как «мир» (“peace”), нация (“nation”), регион (“region”). В целом выступление было посвящено стремлению Ирана обеспечивать безопасность в Ормузском проливе и Персидском заливе, и как отметил Х.Рухани данные тезисы соответствуют доктрине безопасности Ирана: «Доктрина безопасности Ирана основана на поддержании мира и стабильности в Персидском заливе и обеспечении свободы и безопасности судоходства в Ормузском проливе»¹⁹³. В выступлении президента Ирана на 75-ой сессии ГА ООН понятие «безопасность» уже упоминалось реже чем в предыдущие года, а чаще всего можно было услышать такие слова, как «люди, народ» (people), «нация» (nation), «мир» (peace), в контексте того, что иранский народ боролся за мир в регионе и не заслуживает жить под санкциями, и что именно он должен определять внутреннюю политику государства, а не вмешивающиеся в нее другие страны – «Для нас важны достоинство и процветание нашей нации; и они достигаются с помощью дипломатии, опирающейся на национальную волю в сочетании с устойчивостью»¹⁹⁴.

14 мая 2019 верховный лидер Ирана А.Хаменеи выступил перед правительственными чиновниками с речью, посвященной основным проблемам государственной политики как внутренней, так и внешней. Ядро выступления составили такие категории, как «вопрос, проблема» (issue), «сфера» (area), «проблема» (problem). Хаменеи в своем выступлении поднял вопрос экономического развития Ирана и призвал правительственных чиновников сосредоточиться на решении данной проблемы. Основным препятствием для развития экономики страны он видит в экономических санкциях и сильной зависимости экономики от нефти («Серьезный недостаток нашей экономики - зависимость от нефти»¹⁹⁵). В связи с этим лидер призвал рассмотреть возможности для развития других сфер экономики –

¹⁹² President Rouhani’s speech at the 73th Session of the UN General Assembly. September 25, 2018 <http://president.ir/en/106243> (дата обращения: 30.03.21)

¹⁹³ President Rouhani’s speech at the 74th Session of the UN General Assembly. September 25, 2019 <http://president.ir/en/111465> (дата обращения: 30.03.21)

¹⁹⁴ President Rouhani’s speech at the 75th Session of the UN General Assembly. September 22, 2020 <http://president.ir/en/117399> (дата обращения: 30.03.21)

¹⁹⁵ Khamenei’s speech in a meeting with the government officials. May 14, 2019 <https://english.khamenei.ir/news/6715/There-will-be-no-negotiations-and-no-war> (дата обращения: 03.04.2021)

сельское хозяйство и горнодобывающая промышленность – при том, что в Иране для этого существует достаточно развитая экономическая инфраструктура. Кроме экономических проблем была отмечена также проблема безопасности в регионе, в контексте необходимости сопротивления США и их влиянию в регионе. Выступая уже с другой речью перед выпускниками Военной академии Ирана, А.Хаменеи заявил, что национальную мощь Ирана составляют три элемента – оборонительные способности, экономическая стабильность и культурный потенциал – это те сферы, которые необходимо развивать¹⁹⁶.

Проведя контент-анализ выступлений верховного лидера и президента Ирана за 2018-2021 гг., мы можем сделать вывод о внешнеполитических интересах Ирана. Во-первых, это политика безопасности, в рамках которой руководство призывает оказывать сопротивление США и американскому влиянию в регионе, в том числе и недопущению их вмешательства во внутреннюю политику региональных государств. В настоящее время для Ирана актуальным является принятие «мягкой безопасности», когда предпочтение отдается несиловым методам (совместные программы, договоры, соглашения). Во-вторых, это поиск решения проблемы экономических санкций, наложенных на Иран и являющихся препятствием для экономического развития и взаимодействия с другими государствами. В связи с активизацией развития торгово-экономических отношений с региональными акторами, на передний план выходит стремление руководства Ирана к обеспечению экономической безопасности. С одной стороны, в интересах Ирана достичь такого роста и развития, которые позволят занять ему лидирующие позиции в сферах экономики, науки и технологий среди других стран региона. С этой целью руководство Ирана призывает к разработке мер, направленных на снижение зависимости экономики от нефти и к развитию других потенциальных сфер экономики, таких как сельское хозяйство, горнодобывающая промышленность. С другой стороны, руководство Ирана заявляет о необходимости обеспечивать экономическую самостоятельность страны и стремится к самообеспечению основными товарами, производящимися на территории страны.

До недавнего времени Евразийский регион не входил в сферу интересов Ирана, так как внешняя политика была сосредоточена на ближневосточном регионе и регионе Персидского залива, которые являются исторически важными для Ирана с точки зрения политики безопасности¹⁹⁷. После революции в 1979 г. внешняя политика Ирана стала определяться сдерживанием распространения влияния США и их союзников в регионе

¹⁹⁶ Khamenei's speech at the joint graduation ceremony held at the Imam Ali (as) Military Academy. October 12, 2020 <https://english.khamenei.ir/news/8036/Cowards-do-not-have-the-right-to-speak-about-rationality> (дата обращения: 03.04.2021)

¹⁹⁷ Полищук А.И. Проблемы безопасности Ирана в региональном контексте // Иран во втором десятилетии XXI века: вызовы и перспективы / Под ред. Н.М. Мамедовой/ М.: ИВ РАН, 2016.

Ближнего Востока. Как отмечают исследователи, с тех пор «Тегеран вмешивается туда, где Соединенные Штаты и их союзники пытаются навязать свое военно-политическое превосходство в сфере безопасности посредством влияния или смены режима, поскольку Иран знает, что американское господство над приграничными странами является первым шагом к господству над Ираном»¹⁹⁸. Поэтому в интересах Ирана лежит противостояние региональным вызовам и угрозам путем создания собственной системы безопасности в данном регионе. В статье «Внешняя политика Ирана на Ближнем Востоке: великая стратегия» (“Iran’s Foreign Policy in the Middle East: A Grand Strategy”, авторы задаются вопросом, каков характер носит внешняя политика Ирана в регионе: наступательный или оборонительный? По их мнению, «великая стратегия Ирана представляет собой смесь одного и другого, постепенно переходя от обороны к наступлению»¹⁹⁹. В нашем случае стоит задача определить характер внешней политики Ирана с точки зрения его участия в региональных интеграционных процессах в Евразийском регионе.

Как уже было сказано выше, во внешней политике руководство Ирана предпочтение отдает больше национальной безопасности, чем экономическому развитию страны. В отличие от большинства стран, внешняя политика Ирана не сильно привязана к экономическим интересам страны. Вместо этого Тегеран ставит национальную безопасность выше экономики, а самооборону выше сотрудничества²⁰⁰, поэтому он стремится сам поставлять все основные товары гражданам, а не полагаться на внешнюю торговлю.

По данным Всемирного банка валовой внутренний продукт (ВВП) Ирана на 2019/2020 гг. оценивался в 440 млрд.долл. по данным Всемирного банка и 495 млрд.долл. по данным Международного валютного фонда, что позволило занять Ирану 28 место в рейтинге из 211 возможных. При этом по уровню ВВП на душу населения Иран занял 118 место с показателем 5830 долл. Особое значение для экономики Ирана имеют углеводородный и сельскохозяйственные сектора. Если углеводородный сектор экономики больше ориентирован на экспорт и занимает, примерно, 50 % всего экспорта Ирана, то с/х сектор играет большую роль на внутреннем рынке.

Рассмотрим подробнее, как менялись показатели товарооборота Ирана за 3 года с 2017-2019 гг. с целью определить основные экспортируемые товары, а также государства,

¹⁹⁸ Seyed H. Mousavian, Mohammad R. Chitsazian. Iran’s Foreign Policy in the Middle East: a Grand Strategy // Middle East Policy, Vol. XXVII, No. 3, Fall 2020. P. 100

¹⁹⁹ Там же.

²⁰⁰ Sariolghalam M. Prospects for Change in Iranian Foreign Policy // Carnegie Endowment for International Peace. February 20, 2018 <https://carnegieendowment.org/2018/02/20/prospects-for-change-in-iranian-foreign-policy-pub-75569> (дата обращения: 29.03.21)

экспорта и импорта этих товаров. Так как Иран является нефтедобывающей страной, то больше половины экспорта приходится именно на нефтепродукты. Так, за рассматриваемый период доля экспорта сырой нефти и ее производных составила более 50% от общего экспорта (см. рис.1).

На полимеры приходилось 10,5 % в 2019 г., 3,51 % и 3,92 % - в 2018 и 2017 гг. соответственно. Остальные отрасли составляли около 30 %: изделия из железа, фрукты и овощи, мясо и др.²⁰¹, но занимали незначительную долю экспорта, при этом общий объем экспорта оценивался в 2017 г. – 77,7 млрд.долл.²⁰², в 2018 г. – 84,6 млрд.долл.²⁰³, в 2019 г. – 25 млрд.долл.²⁰⁴

Главным направлением для экспорта с 2017 по 2019 гг. неизменно оставался Китай, куда экспортировалось в 2017 г. 22,5 % от общего объема экспортируемых товаров, в 2018 г. – 25,4 %, а в 2019 г. объем экспорта составил уже 48,3 %. Видим, что с каждым годом Иран наращивал объемы экспорта в Китай, что и обозначило его в качестве основного торгового партнера. Также стоит отметить, что в пятерку государств-импортеров иранских товаров также входили Индия, Южная Корея, ОАЭ, Ирак. Что касается России, то в 2017 и 2018 гг. доля экспорта в эту страну составляла менее 1 %, но в 2019 г. объем незначительно увеличился и составил 2,23 %.

В отличие от экспорта импорт Ирана достаточно диверсифицирован, но основными отраслями являются машинное оборудование, сельскохозяйственные продукты (рис, кукуруза и т.д.), товары химического производства (чаще всего медикаменты), текстиль и др.²⁰⁵ В пятерку стран, откуда Иран импортирует товары, входят Китай (больше 20 %), Индия, ОАЭ, Турция, Германия (2017 и 2018 гг.), Бразилия (2019 г.). Что касается России, то импорт из этой страны превышает объем экспорта и с 2017 г. по 2019 г. увеличился с 2,22 % до 4,34 % соответственно (рис. 7).

Также отметим, что объем импорта составил в 2017 г. – 65 млрд.долл., в 2018 г. – 53,2 млрд.долл., в 2019 г. – 34,9 млрд.долл.²⁰⁶. Сравнивая объем экспорта и импорта, можем

²⁰¹ What does Iran export (2019) // The observatory of economic complexity https://oec.world/en/visualize/tree_map/hs02/export/irn/all/show/2019/ (дата обращения: 29.03.21)

²⁰² What does Iran export (2017) // The observatory of economic complexity https://oec.world/en/visualize/tree_map/hs02/export/irn/all/show/2019/ (дата обращения: 29.03.21)

²⁰³ What does Iran export (2018) // The observatory of economic complexity https://oec.world/en/visualize/tree_map/hs02/export/irn/all/show/2019/ (дата обращения: 29.03.21)

²⁰⁴ What does Iran export (2019) // The observatory of economic complexity https://oec.world/en/visualize/tree_map/hs02/export/irn/all/show/2019/ (дата обращения: 29.03.21)

²⁰⁵ What does Iran import (2019) // The observatory of economic complexity https://oec.world/en/visualize/tree_map/hs02/import/irn/all/show/2018/ (дата обращения: 29.03.21)

²⁰⁶ What does Iran import (2019) // The observatory of economic complexity https://oec.world/en/visualize/tree_map/hs02/import/irn/all/show/2018/ (дата обращения: 29.03.21)

отметить, что в 2017 и 2018 гг. объем экспорта превышал объем импорта, но в 2019 г. ситуация изменилась в обратную сторону, и импорт превысил объем экспорта.

Наложённые на Иран экономические санкции нанесли значительный ущерб иранской экономике, блокируя или препятствуя продаже нефти, осуществлению торговли, финансовым операциям, передаче технологий и прямым иностранным инвестициям (ПИИ). Энергия – наиболее важный компонент в любой экономической деятельности. Тем не менее не только нефтяной сектор обладает экономическим потенциалом для развития внешнеторговой деятельности. Как отмечают исследователи, Иран обладает значительным потенциалом для развития возобновляемых источников энергии, включая энергию ветра и солнца²⁰⁷. Производство электроэнергии с помощью солнечных ферм и фотоэлектрических элементов экономически наиболее целесообразно в районах с прямым нормальным облучением более 5 кВт/ч на квадратный метр в день, что справедливо для более чем 75% территории страны. Кроме того, Иран расположен в ветровом поясе, где скорость ветра на высоте 40 метров в среднем превышает 5 м/сек.- скорость, необходимая для развития ветряных электростанций – это позволяет развивать ветряную энергию на четверти территории страны²⁰⁸. Таким образом, горнодобывающая промышленность Ирана, нефтегазовая промышленность и возобновляемые источники энергии могут получить значительную выгоду от внутренних и иностранных инвестиций²⁰⁹.

Подводя итог, мы можем сделать вывод об интересах Ирана в многостороннем сотрудничестве в Евразийском регионе. Внешнеполитическая стратегия Ирана определяется не только его внешнеполитическими интересами, но и развитием интеграционных отношений между странами евразийского региона. Прежде всего, в интересах Ирана противостоять региональным вызовам и угрозам, создавая собственную систему безопасности в данном регионе путем установления диалога с соседними странами. В настоящее время для Ирана актуальным является принятие «мягкой безопасности», когда предпочтение отдается не силовым методам (совместные программы, договоры, соглашения). В связи с активизацией развития торгово-экономических отношений с региональными акторами, на передний план выходит стремление руководства Ирана к обеспечению экономической безопасности. С одной стороны, в интересах Ирана достичь

²⁰⁷ Mohseni-Cheraghloou A. Iran's unrealized economic potential // Middle East Institute. February 9, 2021 <https://www.mei.edu/publications/irans-unrealized-economic-potential#:~:text=Therefore%2C%20Iran's%20mining%2C%20oil%20and,attractive%20sectors%20to%20invest%20in.> (дата обращения: 29.03.21)

²⁰⁸ Mohseni-Cheraghloou A. Iran's unrealized economic potential // Middle East Institute. February 9, 2021 <https://www.mei.edu/publications/irans-unrealized-economic-potential#:~:text=Therefore%2C%20Iran's%20mining%2C%20oil%20and,attractive%20sectors%20to%20invest%20in.> (дата обращения: 29.03.21)

²⁰⁹ Там же.

такого роста и развития, которые позволят занять ему лидирующие позиции в сферах экономики, науки и технологий среди других стран региона. С другой стороны, руководство Ирана заявляет о необходимости обеспечивать экономическую самостоятельность страны и стремится к самообеспечению основными товарами, производящимися на территории страны.

Установление сотрудничества в рамках региональных организаций позволяет понять, как те или иные акторы намерены вести себя в системе региональной безопасности, выстраивать сотрудничество и вести двусторонние или многосторонние диалоги. Открытость намерений среди партнеров по диалогу позволяет выстроить дорожную карту взаимодействий в среднесрочной и долгосрочной перспективе. Следовательно, это поможет Ирану обеспечить стабильность в регионе и быстрее отвечать на современные вызовы и угрозы.

2.2. Основные акторы и направления сотрудничества Ирана в евразийском регионе

Переосмысление политики «Взгляд на Восток» и возвращение к ее идеям произошло после выхода США из СВПД (Совместный всеобъемлющий план действий) в мае 2018 г. и введения новых санкций против Ирана администрацией американского президента Д. Трампа²¹⁰. В рамках осуществления данной политики было определено конкретное направление – укрепление стратегического сотрудничества Ирана с Россией и Китаем. Инициатива Ирана по формированию новой многосторонней структуры в регионе Центральной Азии и Ближнего Востока была изложена в рамках встречи советников по национальной безопасности Китая, Индии, России и Афганистана, так называемый Диалог по региональной безопасности, прошедший 26 сентября 2018 г. в Тегеране²¹¹. На данной встрече участники обсуждали не только политику региональной безопасности, но также уделили внимание развитию экономического сотрудничества между странами. В заключительной декларации, подписанной по итогам встречи говорится о том, что всеобъемлющим импульсом для многостороннего сотрудничества в области безопасности является «конкуренция за формирующуюся архитектуру евразийской коммерческой взаимосвязанности»²¹². Данный пункт декларации также определяет одну из целей многостороннего сотрудничества в области безопасности между Ираном, Россией, Китаем

²¹⁰ Mher D. Sahakyan. Iran's "Look to the East policy": pivot towards China and Eurasian economic Union // International Institute for Peace. March 4, 2021 <https://www.iipvienna.com/new-blog/2021/3/4/irans-look-to-the-east-policy-pivot-towards-china-and-eurasian-economic-union> (дата обращения: 15.03.21)

²¹¹ Tehran hosts security conference with Russia, China, India, and Afghanistan // TehranTimes. September 26, 2018 <https://www.tehrantimes.com/news/427929/Tehran-hosts-security-conference-with-Russia-China-India-and> (дата обращения: 15.03.21)

²¹² Там же.

и Индией как «экономическое и коммерческое развитие», включающее «создание безопасных транзитных маршрутов с использованием существующей инфраструктуры, а также создание новых инфраструктур»²¹³. Встреча в рамках диалога по региональной безопасности стала показателем того, что Иран следует своим интересам и рассматривает многосторонний подход в сфере безопасности как механизм для поддержания регионального баланса сил в свою пользу, а также как эффективный способ противостоять давлению США путем углубления связей с восточными державами.

Развитие торговых и транспортно-логистических связей с Китаем Иран неразрывно связывает со своим дальнейшим усилением регионального влияния в регионе. Как отмечают исследователи, Иран ожидает, что участие Китая на Ближнем Востоке будет расти параллельно с увеличением активности в области безопасности, поскольку Пекин будет стремиться защитить свои экономические интересы²¹⁴. Таким образом, Иран решит две внешнеполитические задачи: укрепит безопасность в регионе и усилит взаимодействие с Китаем в экономической сфере. Для реализации эффективного взаимодействия и достижения интересов обеих сторон, между Ираном и Китаем был заключен ряд соглашений, предполагающих развитие стратегического партнерства. В январе 2016 г. председатель КНР Си Цзиньпин и президент Ирана Хасан Рухани подписали совместное заявление о всеобъемлющем стратегическом партнерстве между Ираном и КНР, которое состоит из 20 статей, содержащих такие разделы как «Политика», «Исполнительное сотрудничество», «Культурная сфера» и др.²¹⁵ Двусторонние связи между двумя странами, охарактеризованы как имеющие стратегическое значение, а обе стороны рассматривают друг друга как важных стратегических партнеров, и таким образом, обозначают что расширение двусторонних отношений ставится в качестве приоритетной задачи внешней политики. Данное заявление также можно рассматривать как дорожную карту по развитию и углублению экономических связей между двумя странами. В первую очередь интерес для Ирана представляет амбициозная китайская инициатива «Пояс и путь», о чем говорится в седьмом пункте заявления²¹⁶. Особое внимание уделяется расширению взаимных инвестиций в транспортной, железнодорожной, энергетической, промышленной, торговой областях.

²¹³ Michael Tanchum. Iran Lays Foundation for Eurasian Multilateral Security Cooperation with Russia, China, and India // The Alliance Centre for Iranian Studies. November 1, 2018 https://en-humanities.tau.ac.il/iranian/publications/irans_pulse/2018-2 (дата обращения: 15.03.21)

²¹⁴ Hamidreza Azizi. Iran 'Look East' Policy 2.0 // The Institute for Iran-Eurasia Studies. October 11, 2018 <http://www.iras.ir/en/doc/note/3746/iran-look-east-policy-2-0> (дата обращения: 20.03.21)

²¹⁵ Full text of Joint Statement on Comprehensive Strategic Partnership between I.R. Iran, P.R. China. March 23, 2016 <http://www.president.ir/EN/91435> (дата обращения: 20.03.21)

²¹⁶ Full text of Joint Statement on Comprehensive Strategic Partnership between I.R. Iran, P.R. China. 2016 <http://www.president.ir/EN/91435> (дата обращения: 20.03.21)

современном этапе мы будем считать взаимодействие в рамках Астанинского переговорного процесса по урегулированию Сирийского конфликта, в рамках которого и Россия, и Иран наряду с Турцией выступали посредниками. Демонстрация Москвой готовности к сотрудничеству с Ираном в сохранении безопасности на Ближнем Востоке можно назвать признаком развития ирано-российских отношений, прежде всего благодаря их тесному сотрудничеству и партнерству в Сирии²²³. Разумеется, самого по себе своевременного взаимодействия в кризисных ситуациях недостаточно для создания стратегического партнерства. Для этого необходимо иметь общие стратегические цели, которые должны быть закреплены в совместно разработанной долгосрочной программе действий, т.н. «дорожной карте». Как отмечают иранские исследователи, законодательная база российско-иранских отношений крайне недоработана точно также, как и механизмы реализации взаимодействий в различных сферах²²⁴. В ходе анализа российско-иранских торгово-экономических отношений приходим к выводу, что взаимодействие может осуществляться через специальные площадки: Российско-иранский деловой совет, Постоянная российско-иранская комиссия по торгово-экономическому сотрудничеству, Форум по экономическому и промышленному сотрудничеству. Анализируя работу данных площадок, мы сможем понять, каким образом выстраивают торгово-экономические отношения Иран и Россия и насколько развита нормативно-правовая база для взаимодействия в этой сфере.

Российско-иранское сотрудничество осуществляется на основе двух базовых документах: Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Исламской Республики Иран о торговом и экономическом сотрудничестве (принято 14 апреля 1997 г.)²²⁵ и Договор об основах взаимоотношений и принципах сотрудничества между Российской Федерацией и Исламской Республикой Иран (принят 12 марта 2001 г.)²²⁶. Данные документы заключены на 5 и 10 лет соответственно до тех пор, пока ни одна из сторон не заявит о своем желании прекратить его действие.

Российско-иранский деловой совет был создан в 2006 году по инициативе Торгово-промышленной палаты РФ. Согласно положению о Российско-иранском деловом совете

²²³ Hamidreza Azizi. Iran 'Look East' Policy 2.0 // The Institute for Iran-Eurasia Studies. October 11, 2018 <http://www.iras.ir/en/doc/note/3746/iran-look-east-policy-2-0> (дата обращения: 25.03.21)

²²⁴ Kortunov A. Russia and Iran; Tactical Union or Strategic Partnership? // The Institute for Iran-Eurasia Studies. June 22, 2018 <http://www.iras.ir/en/doc/article/3667/russia-and-iran-tactical-union-or-strategic-partnership> (дата обращения: 27.03.21)

²²⁵ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Исламской Республики Иран о торговом и экономическом сотрудничестве. Москва, 14 апреля 1997 г. http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=5&nd=102046596 (дата обращения: 27.03.2021)

²²⁶ Договор об основах взаимоотношений и принципах сотрудничества между Российской Федерацией и Исламской Республикой Иран // Kremlin.ru. 12 марта 2001 <http://www.kremlin.ru/supplement/3290> (дата обращения: 27.03.2021)

целью его создания является расширение и развитие деловых контактов и взаимовыгодного сотрудничества между российскими и иранскими предпринимателями, а также продвижение российского бизнеса на рынки Ирана и привлечение иранских инвестиций в Россию²²⁷. Основная деятельность совета сосредоточена на выявлении перспективных отраслей для торгово-экономического сотрудничества. В настоящее время особую заинтересованность у Ирана вызывает развитие торгово-экономических отношений с Россией. Российский рынок рассматривается Ираном как направление для экспорта сельскохозяйственной продукции, фруктов, овощей и др.²²⁸ Так же, как и в случае с Китаем перспективным направлением для развития двусторонних отношений между Россией и Ираном является транспортно-логистическая сфера²²⁹. Несмотря на регулярное проведение встреч между представителями совета и Ирана и развитие сотрудничества, стороны не могут заключать долгосрочные соглашения, так как данный совет «не является юридическим лицом, осуществляет свою деятельность на общественных началах»²³⁰.

Постоянная Российско-иранская комиссия по торгово-экономическому сотрудничеству осуществляет свою деятельность при министерстве энергетики и минэкономразвития России, а со стороны Ирана председателем данной комиссии является министр энергетики Ирана. В рамках работы комиссии организованы рабочие группы по транспорту, энергетике, межрегиональному сотрудничеству и др.²³¹ Ежегодно комиссия проводит заседания, на которых обсуждаются актуальные вопросы двустороннего и многостороннего сотрудничества между странами. Чаще всего по итогам заседания принимаются меморандумы о взаимопонимании, касающиеся узких областей

²²⁷ Положение о Российско-иранском деловом совете // Торгово-промышленная палата РФ <http://rus-irn.tpprf.ru/ru/about/> (дата обращения: 27.03.2021)

²²⁸ Встреча председателя РИДС с генеральным консулом Ирана в Астрахани // Российско-иранский деловой совет. 10.12.2020 http://rus-irn.tpprf.ru/ru/news/?CODE=vstrechapedsedatelayaridssgeneralnymkonsulomiranavastrakhani_i391823&back_url_admin=%2Fbitrix%2Fadmin%2Fiblock_list_admin.php%3FIBLOCK_ID%3D177%26type%3DbusinessCouncils%26lang%3Dru%26find_section_section%3D2794&fbclid=IwAR0jdfqngytywAp2UBTS16Ow-qq2608D_ZYz_I29aNndj51X9geCwXekE (дата обращения: 27.03.2021)

²²⁹ Встреча председателя РИДС с генеральным консулом Ирана в Астрахани // Российско-иранский деловой совет. 10.12.2020 http://rus-irn.tpprf.ru/ru/news/?CODE=vstrechapedsedatelayaridssgeneralnymkonsulomiranavastrakhani_i391823&back_url_admin=%2Fbitrix%2Fadmin%2Fiblock_list_admin.php%3FIBLOCK_ID%3D177%26type%3DbusinessCouncils%26lang%3Dru%26find_section_section%3D2794&fbclid=IwAR0jdfqngytywAp2UBTS16Ow-qq2608D_ZYz_I29aNndj51X9geCwXekE (дата обращения: 27.03.2021)

²³⁰ Положение о Российско-иранском деловом совете // Торгово-промышленная палата РФ <http://rus-irn.tpprf.ru/ru/about/> (дата обращения: 27.03.2021)

²³¹ Портал внешнеэкономической информации // Министерство экономического развития. <http://www.ved.gov.ru/exportcountries/ir/> (дата обращения: 27.03.2021)

сотрудничества (напр. «Меморандум о взаимопонимании в области геологоразведочных работ...»)²³².

В марте 2017 года состоялся визит президента Ирана в Москву, по итогам которого В.В.Путин и Х.Рухани сделали совместное заявление. В нем стороны «подтвердили готовность предпринять новые шаги для повышения уровня и расширения сфер российско-иранского партнёрского взаимодействия в целях становления и укрепления всеобъемлющего стратегического сотрудничества...» особенно в энергетической и нефтегазовой сферах. Внимание было уделено и дальнейшему сотрудничеству по реализации проекта международного транспортного коридора «Север – Юг» и в целом той роли, которую играют международные транзитные маршруты в двустороннем торгово-экономическом сотрудничестве²³³.

Таким образом, мы можем утверждать о том, что нормативно-правовая база для развития торгово-экономического сотрудничества, в том числе и для долгосрочного стратегического сотрудничества между Россией и Ираном на межгосударственном уровне требует обновления, так как последний договор об экономическом сотрудничестве был подписан в 2001 г. О тенденции к разработке нового всеобъемлющего соглашения об экономическом сотрудничестве между Ираном и Россией может говорить последний визит Министра иностранных дел России в Иран 13 апреля 2021 г. Входе этой встречи стороны обсудили актуальные вопросы экономического и политического сотрудничества, в том числе и взаимодействие Ирана и ЕАЭС²³⁴.

Развитие отношений между Ираном, Китаем и Россией в различных сферах – экономической, военной, энергоресурсной создает новую формирующуюся геополитическую конструкцию, обладающую значительным потенциалом – ось Москва-Пекин-Тегеран²³⁵. Несмотря на то, что формирование оси Москва-Пекин-Тегеран рассматривают больше с военно-политической точки зрения²³⁶, экономический фактор

²³² СОСТОЯЛОСЬ 14-Е ЗАСЕДАНИЕ ПОСТОЯННОЙ РОССИЙСКО-ИРАНСКОЙ КОМИССИИ ПО ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОМУ СОТРУДНИЧЕСТВУ // Министерство энергетики РФ <https://minenergo.gov.ru/node/10727> (дата обращения: 27.03.2021)

²³³ Совместное заявление Президента Российской Федерации и Президента Исламской Республики Иран // Kremlin.ru. 28 марта 2017 <http://kremlin.ru/supplement/5176> (дата обращения: 27.03.2021)

²³⁴ Выступление и ответы на вопросы СМИ Министра иностранных дел Российской Федерации С.В.Лаврова в ходе совместной пресс-конференции с Министром иностранных дел Исламской Республики Иран М.Д.Зарифом по итогам переговоров, Тегеран, 13 апреля 2021 года // МИД РФ https://www.mid.ru/vizity-ministra/-/asset_publisher/ICoYBGcCUGTR/content/id/4682255 (дата обращения: 23.04.2021)

²³⁵ Медовкина Л.Ю., Пешехонова Д.В. Третья мировая или первая евразийская война: китайский фактор Ирана // Донецкие чтения 2020: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности. Ноябрь, 2020. С. 234

²³⁶ Магид М. Ось Москва-Тегеран-Пекин // Ведомости. 01 октября 2020 <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2020/10/01/841743-os-moskva> (дата обращения: 27.03.2021)

также влияет на развитие трехсторонних отношений, в том числе с целью преодоления последствий от введения экономических санкций²³⁷.

Повышение статуса Ирана в региональных организациях (Шанхайская организация сотрудничества, Организация экономического сотрудничества, Совещание по взаимодействию и мерам доверия в Азии и др.) благоприятно скажется на реализации политики «Взгляд на Восток» в рамках регионального многостороннего сотрудничества. Установление сотрудничества в рамках региональных организаций позволяет понять, как те или иные акторы намерены вести себя в системе региональной безопасности, выстраивать сотрудничество и вести двусторонние или многосторонние диалоги. Открытость намерений среди партнеров по диалогу позволяет выстроить дорожную карту взаимодействий. Следовательно, это поможет Ирану создать стабильность в регионе и быстрее отвечать на современные вызовы и угрозы.

В Шанхайской организации сотрудничества Иран является наблюдателем с 2005 г. С 2008 г. Иран стремится повысить свой статус в ШОС и в том же году подал заявку на получение полноправного членства. Однако, в то время Иран все еще находился под санкциями ООН и ему было отказано в удовлетворении заявки на принятие в качестве нового члена, так как Устав ШОС запрещает членство любой страны, находящейся под санкциями Совета Безопасности ООН²³⁸. В настоящее время, согласно п. 1.2. Положения о порядке приема новых членов в ШОС Иран соответствует всем заявленным критериям потенциального члена организации. В 2017 и 2020 гг. российский министр иностранных дел поддержал полноправное членство Ирана в ШОС: «Иран является наблюдателем, и мы поддерживаем просьбу Ирана о полноправном членстве»²³⁹, но до сих пор заявка Ирана не была одобрена странами-членами ШОС. Выдвигаемы ШОС цели и стратегии, такие как содействие региональной стабильности, борьба с терроризмом, экстремизмом, укрепление регионального сотрудничества и инфраструктурное развитие²⁴⁰ являются основными стимулами для присоединения Ирана к ШОС.

Рассмотрим подробнее причины, по которым структура ШОС является привлекательной для Тегерана. Во-первых, организация обеспечивает институциональную

²³⁷ Ось Тегеран-Москва-Пекин бросила вызов однополярному миру // ИноСМИ. 17.08.2020 <https://inosmi.ru/politic/20200817/247939003.html> (дата обращения: 27.03.2021)

²³⁸ Положение о порядке приема новых членов в Шанхайскую организацию сотрудничества // Деловой совет ШОС. https://bcscsco.ru/files/docs/polozhenie_o_poryadke_priema_novykh_chlenov_v_shanhajskuyu_organizaciyu_sotrudnichestva.pdf (дата обращения: 28.03.2021)

²³⁹ Russia reiterates support for Iran's full membership in SCO // TehranTimes. September 4, 2020 <https://www.tehrantimes.com/news/452027/Russia-reiterates-support-for-Iran-s-full-membership-in-SCO> (дата обращения: 28.03.2021)

²⁴⁰ Хартия Шанхайской организации сотрудничества. 7 июня 2002 г. <https://sco-russia2020.ru/images/17/25/172532.pdf> (дата обращения: 28.03.2021)

многостороннюю основу для сотрудничества, которая снизит зависимость Ирана от двусторонних соглашений за счет усиления его региональной интеграции²⁴¹. Во-вторых, участие в ШОС также рассматривается как площадка для укрепления и улучшения своего имиджа в качестве надежного и способного к сотрудничеству актора. Кроме политического интереса участия ШОС, можно выделить также и экономический, в частности транспортно-логистическое измерение. Фактически, вступление Ирана в ШОС позволит «разморозить» крупные логистические проекты, заблокированные в середине 2000-х годов из-за изоляции Ирана от мировой экономики. В частности, это речь идет о Международном транспортном коридоре Север-Юг (см. приложение) - торговом маршруте между Индией и Скандинавией, проходящем через Иран и Россию. Также Юго-восток Ирана - прибрежная зона на границе с Пакистаном - порт Чабахар (см. приложение), является важным районом для морской торговли²⁴². Развитие инфраструктурных проектов на территории Ирана может увеличить объемы торговли не только со странами ШОС, но и в целом по региону. 30 ноября 2020 г. на саммите ШОС первый вице-президент Ирана Э.Джахангири призвал всех членов ШОС к сотрудничеству в реализации огромного железнодорожного проекта Чабахар, который может превратиться в один из стратегических транзитных пунктов, особенно для стран Центральной Азии, не имеющих выхода к морю²⁴³.

Таким образом, мы определили два фактора, влияющих на заинтересованность Ирана в участии в Шанхайской организации сотрудничества – политический и экономический. Политическая заинтересованность заключается в стремлении Ирана усилить свою значимость в регионе Центральной Азии через интеграционные процессы и зарекомендовать себя как надежного партнера. Партнерство со странами ШОС предоставляет также для Ирана получение экономической выгоды, в частности от создания и развития транспортных коридоров, проходящих через территорию Ирана.

Кроме Шанхайской организации сотрудничества Иран осуществляет многосторонне сотрудничество в другой региональной организации – Организации экономического сотрудничества. Взаимодействие стран-участниц реализуется в таких областях, как торговля, транспорт и коммуникации, энергетика, туризм, экономический рост и

²⁴¹ Jack McGinn. Iran and the SCO: A Long Political Gestation // Middle East centre of London School of Economic. August 30, 2018 <https://blogs.lse.ac.uk/mec/2018/08/30/iran-and-the-sco-a-long-political-gestation/> (дата обращения: 28.03.2021)

²⁴² Rasoul Mousavi. Mutual Interests of Iran and Shanghai Cooperation Organization (SCO) // The Institute for Iran-Eurasia Studies. April 27, 2019 <http://www.iras.ir/en/doc/article/3632/mutual-interests-of-iran-and-shanghai-cooperation-organization-sco> (дата обращения: 28.03.2021)

²⁴³ From Shanghai to Chabahar; all ways pass through Iran // Islamic Republic News Agency. December 6, 2020 <https://en.irna.ir/news/84136520/From-Shanghai-to-Chabahar-all-ways-pass-through-Iran> (дата обращения: 28.03.2021)

социальное благосостояние²⁴⁴. 4 марта 2021 г. в дистанционном формате прошел 14-й саммит ОЭС, на котором выступили лидеры стран-членов с заявлениями, в том числе президент Ирана Х.Рухани. В своем заявлении он изложил видение Ирана на дальнейшее развитие отношений в рамках данной организации²⁴⁵. Во-первых, Х.Рухани акцентировал внимание прежде всего на то, что несмотря на наличие достаточно развитой инфраструктуры, уровень региональной торговли оставался низким, в связи с чем президент предлагает расширить региональную торговлю путем активизации частного сектора. Во-вторых, было заявлено, что Иран нацелен на взаимодействие с целью устранения существующих препятствий для транспортного сотрудничества и транзита, и даже готов предоставить странам, не имеющим выхода к морю свою инфраструктуру вдоль Персидского залива. И в-третьих, президент отметил то, что Иран намерен продолжать бороться с антиамериканскими санкциями, но при этом готов вернуться к выполнению СВПД, правительство США возобновить свое участие в нем²⁴⁶.

Резюмируя заявление президента Ирана, мы определили сферы интереса Ирана в Организации экономического сотрудничества: увеличение уровня региональной торговли, развитие инфраструктурных проектов и противодействие американским санкциям. И в заключении Х.Рухани отметил, что «надеется, что этот саммит послужит еще одним шагом на пути к интеграции, благополучию и процветанию»²⁴⁷.

Углубление экономических связей со странами Центральной и Восточной Азии является одним из основных приоритетов внешней политики Ирана. ШОС для Ирана имеет первостепенное значение с политической точки зрения и с точки зрения безопасности. Евразийский экономический союз является ключевым звеном в реализации проекта большого евразийского партнерства и выступает в качестве интеграционного объединения экономической направленности. Иран обладает важным экономическим потенциалом, который он стремится реализовать. Именно поэтому в сотрудничестве с ЕАЭС для Ирана важна экономическая составляющая. В 2018 г. ЕАЭС подписал с Ираном временное соглашение о зоне свободной торговли, срок действия которого истекает в 2021 г. и к этому

²⁴⁴ Перспективы ОЭС 2025. ECO/Vision 2025/2017. February 28, 2017. С. 2 http://www.eco.int/parameters/eco/modules/cdk/upload/content/general_content/3512/1500446776906us945rcqm2q8kg3oramaosqae2.pdf (дата обращения: 28.03.2021)

²⁴⁵ Statement by the President of the Islamic Republic of Iran H.E. Dr. Hassan Rouhani, 14th ECO Summit http://eco.int/parameters/eco/modules/cdk/upload/content/general_content/3885/1616658184817f5loc1n737gdbio35coehg25i2.pdf (дата обращения: 28.03.2021)

²⁴⁶ Statement by the President of the Islamic Republic of Iran H.E. Dr. Hassan Rouhani, 14th ECO Summit http://eco.int/parameters/eco/modules/cdk/upload/content/general_content/3885/1616658184817f5loc1n737gdbio35coehg25i2.pdf (дата обращения: 28.03.2021)

²⁴⁷ Statement by the President of the Islamic Republic of Iran H.E. Dr. Hassan Rouhani, 14th ECO Summit http://eco.int/parameters/eco/modules/cdk/upload/content/general_content/3885/1616658184817f5loc1n737gdbio35coehg25i2.pdf (дата обращения: 28.03.2021)

времени Иран должен выработать дальнейшую стратегию по взаимодействию с ЕАЭС. Во третьем параграфе мы подробнее рассмотрим вопрос взаимодействия Ирана и ЕАЭС, но уже сейчас можем сказать, что участие Ирана в евразийской интеграции предоставляет ему ряд преимуществ: диверсификация иностранных партнеров, сбалансированная внешняя политика, решающая проблему чрезмерного сосредоточения внимания на Ближнем Востоке, снижение санкционного давления, взаимовыгодное сотрудничество в области торговли, энергетики, транзита²⁴⁸.

2.3. Взаимодействие Ирана и ЕАЭС: соглашение о Зоне свободной торговли как один из этапов вхождения в ЕАЭС

Прежде чем заключить соглашение о создании зоны свободной торговли с какой-либо страной, Евразийский экономический союз создает специальную группу по исследованию перспектив создания зоны свободной торговли (ЗСТ). 23 декабря 2015 года ЕАЭС и Иран, в лице министра по торговле Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) и министра промышленности, шахт и торговли Ирана, заявили о начале работы группы по исследованию перспектив создания ЗСТ²⁴⁹. Министр по торговле ЕЭК отметил ряд преимуществ, которые получают стороны от подписания такого рода соглашения: «образование зоны свободной торговли с Ираном создаст предпосылки для появления транспортных коридоров в направлении Индии, Ирака и Пакистана»²⁵⁰. В июле 2015 года состоялось принятие Совместного всеобъемлющего плана действий по иранской ядерной программе, согласно которому подлежали снятию все санкции Совета Безопасности ООН, а также международные и национальные санкции, и обеспечивался доступ Ирана в сферы торговли, технологий, финансов, энергетики²⁵¹. Именно на волне выхода из кризиса по иранской ядерной программе и ожидаемой отмены санкций ЕАЭС видел предпосылки для формирования в Иране новой точки регионального экономического роста, и как подчеркнул министр торговли ЕЭК: «...реинтеграция Исламской Республики в мировую экономику позволит нарастить сотрудничество в рамках «Большой Евразии»²⁵².

В декабре 2016 года состоялась встреча председателя Коллегии ЕЭК Т. Саркисяна с послом Ирана в России М. Санай, в ходе которой стороны обсудили актуальные вопросы

²⁴⁸ Noori Alireza. Iran, Russia and Eurasian Integration; Benefits of Active Regionalism // Central Eurasia Studies. Vol. 12, Issue 1. Spring 2019. P. 235

²⁴⁹ ЕАЭС и Иран заявили о начале работы группы по исследованию перспектив создания ЗСТ // ТАСС. 23 декабря 2015 <https://tass.ru/ekonomika/2553085> (дата обращения: 03.04.21)

²⁵⁰ Там же.

²⁵¹ Совместный всеобъемлющий план действий по иранской ядерной программе // Коммерсантъ. 15 июля 2015 <https://www.kommersant.ru/doc/2768104> (дата обращения: 03.04.21)

²⁵² ЕАЭС и Иран заявили о начале работы группы по исследованию перспектив создания ЗСТ // ТАСС. 23 декабря 2015 <https://tass.ru/ekonomika/2553085> (дата обращения: 03.04.21)

формирования зоны свободной торговли между Ираном и ЕАЭС. Посол Ирана в России М. Санаи выразил в своем лице позицию Ирана по поводу углубления отношений с ЕАЭС и подчеркнул серьезность намерений страны в создании ЗСТ и в развитии экономических отношений со странами союза: ««Иран поддерживает хорошие торгово-экономические отношения со всеми государствами ЕАЭС. Поэтому у нас есть все основания для формирования эффективного сотрудничества»²⁵³.

17 мая 2018 года в рамках Астанинского экономического форума состоялось подписание Временного соглашения, ведущего к образованию зоны свободной торговли между ЕАЭС и Ираном (вступило в силу 27 октября 2019 г.)²⁵⁴. Данное соглашение предполагает два этапа создания ЗСТ: на первом этапе будет действовать Временное соглашение в течение трех лет, за этот период стороны должны договориться уже о полноформатном соглашении, подписанием которого завершится второй этап²⁵⁵. Временное соглашение включает первоочередной перечень товаров, по которым ввозные пошлины во взаимной торговле будут снижены или устранены²⁵⁶. Всего Временное соглашение включает обязательства ЕАЭС в отношении 502 тарифных позиций, из которых к сельскохозяйственной продукции относится 126 тарифных позиций, в то время как Иран взял обязательства по 360 тарифным позициям, в том числе по 97 тарифным позициям, относящимся к сельскому хозяйству²⁵⁷. Достигнутые договоренности по обоюдному снижению ввозных таможенных пошлин позволят наполнить внутренний рынок товарами, не производящимися в странах ЕАЭС (напр., цитрусовые, овощи в зимний период), а также нарастить экспорт сельхозпродукции ЕАЭС (растительные и животные масла и пр.) в Иран.

ЕАЭС принимает тот факт, что в Иране с учетом роста количества населения может увеличиться и потребность в качественной пищевой продукции, поставки которой могут быть обеспечены производителями из ЕАЭС. В связи с этим специальная комиссия ЕАЭС

²⁵³ Иран и ЕАЭС могут создать зону свободной торговли // Евразийская экономическая комиссия. 05.12.2016 <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/2016-12-05.aspx> (дата обращения: 04.04.21)

²⁵⁴ Interim Agreement leading to formation of a free trade area between the Eurasian Economic Union and its Member States, of the one part, and the Islamic Republic of Iran, of the other part. May 17, 2018. P. 105 http://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/dotp/sogl_torg/Documents/Interim%20Agreement%20EAEU-Iran_final.pdf (дата обращения: 03.04.21)

²⁵⁵ Interim Agreement leading to formation of a free trade area between the Eurasian Economic Union and its Member States, of the one part, and the Islamic Republic of Iran, of the other part. May 17, 2018. P. 105 http://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/dotp/sogl_torg/Documents/Interim%20Agreement%20EAEU-Iran_final.pdf (дата обращения: 03.04.21)

²⁵⁶ Страны ЕАЭС и Иран завершают ратификацию Временного соглашения, ведущего к образованию зоны свободной торговли // Евразийская экономическая комиссия. 30.11.2018 http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/30_11_2.aspx (дата обращения: 04.04.21)

²⁵⁷ Interim Agreement leading to formation of a free trade area between the Eurasian Economic Union and its Member States, of the one part, and the Islamic Republic of Iran, of the other part. May 17, 2018. P. 105 http://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/dotp/sogl_torg/Documents/Interim%20Agreement%20EAEU-Iran_final.pdf (дата обращения: 03.04.21)

рассматривает не только возможности по увеличению экспорта, которые имеются в рамках Временного соглашения, но и рассчитывает перспективные экспортные позиции государств-членов ЕАЭС.

Согласно данным Евразийской экономической комиссии критериями отбора перспективных позиций являются:

1. Среднегодовой темп прироста импорта сельхозпродукции Ирана превышает показатель для совокупного объема закупок.

2. Среднегодовой темп прироста экспорта сельхозпродукции государств-членов ЕАЭС положительный.

3. Импорт Ирана данных товаров за определенный год превышал 20 млн. долл.

4. Объем экспорта государств-членов ЕАЭС таких товаров в третьи страны за определенный год превышал 10 млн. долл.²⁵⁸

Основываясь на данных критериях, ЕЭК рассчитал, что перспективой для экспорта из стран-членов ЕАЭС в Иран обладают следующие виды сельскохозяйственной продукции:

- баранина («халяль»);
- рыба мороженая и рыбное филе;
- овощи бобовые сушеные и соевые бобы;
- кукуруза;
- семена рапса и подсолнечника, масло подсолнечное;
- шоколад;
- хлеб, мучные кондитерские изделия;
- фрукты и орехи консервированные;
- экстракты чая и кофе и др.²⁵⁹

Данный перечень показывает, что для развития экспортных поставок ЕАЭС имеется потенциал, позволяющий расширять области для торгового сотрудничества между ЕАЭС и Ираном. В целом, Временное соглашение предоставляет возможности для наращивания объемов экспорта уже поставляемой продукции с последующим расширением

²⁵⁸ Анализ по доступу сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия государств – членов ЕАЭС на рынок Исламской Республики Иран // Департамент агропромышленной политики ЕЭК. 2018. С. 19 http://www.eurasiancommission.org/ru/act/prom_i_agroprom/dep_agroprom/export/Documents/%D0%98%D1%80%D0%B0%D0%BD.pdf (дата обращения: 03.04.21)

²⁵⁹ Анализ по доступу сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия государств – членов ЕАЭС на рынок Исламской Республики Иран // Департамент агропромышленной политики ЕЭК. 2018. С. 19 http://www.eurasiancommission.org/ru/act/prom_i_agroprom/dep_agroprom/export/Documents/%D0%98%D1%80%D0%B0%D0%BD.pdf (дата обращения: 03.04.21)

ассортимента и с учетом перспективных экспортных позиций²⁶⁰. Временное соглашение, помимо снижения ввозных пошлин, обязывает стороны соблюдать основополагающие принципы международной торговли согласно нормам Всемирной торговой организации. Это налагает на Иран соответствующие обязательства и требования, даже несмотря на отсутствия у Ирана членства в ВТО²⁶¹. В связи с этим у Ирана отсутствует практика по заключению соглашений о свободной торговле в соответствии с правилами ВТО. Принимая во внимание отсутствия Ирана в системе международной торговли в рамках ВТО, наличие заключенного соглашения о зоне свободной торговли дает определенное преимущество экспортерам ЕАЭС в виде установленных четких норм и принципов торговли.

Взаимодействие между Ираном и ЕАЭС можно разделить на несколько направлений: торговля, транспорт и энергетика. Рассмотрим подробнее каждое из этих направлений. Основное место в отношениях между ЕАЭС и Ираном занимает торгово-экономическое сотрудничество. С момента подписания Временного соглашения товарооборот между странами союза и Ираном в 2018 г. увеличился по сравнению с 2017 г., но в 2019 г. уровень товарооборота резко снизился (диаграмма 1), что могло быть вызвано непростым периодом, связанным с действием санкций США в отношении Тегерана. Но несмотря на это, в 2020 г. наблюдалась положительная динамика товарооборота, что превысило аналогичный показатель 2019 г. на 18 %. Если рассматривать динамику экспорта товаров из ЕАЭС в Иран, то его уровень хоть и вырос по сравнению с 2019 г., но все еще остается достаточно низким. Но вот уровень экспорта товаров из Ирана в ЕАЭС достиг максимума с 2017 г. и за год увеличился примерно на 50 %. Несмотря на некоторые успехи в торговом сотрудничестве между двумя сторонами, доля оборота Ирана с ЕАЭС в торговом балансе остается относительно незначительной и составляет 0,47 %, для сравнения, доля Китая – 20 %²⁶².

²⁶⁰ ЕАЭС и Иран обсудили возможности для активизации взаимной торговли // Евразийская экономическая комиссия. 07.07.2020 <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/07-07-2020-01.aspx> (дата обращения: 04.04.21)

²⁶¹ ЕАЭС и Иран переходят на преференциальные условия торговли // Евразийская экономическая комиссия. 28.10.2019 <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/28-10-2019-1.aspx> (дата обращения: 04.04.21)

²⁶² Внешняя торговля ЕАЭС по странам за 2019-2020 гг. // Евразийская экономическая комиссия. http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/tables/extra/Documents/2020/12/E2_02012_2_1.pdf (дата обращения: 05.04.21)

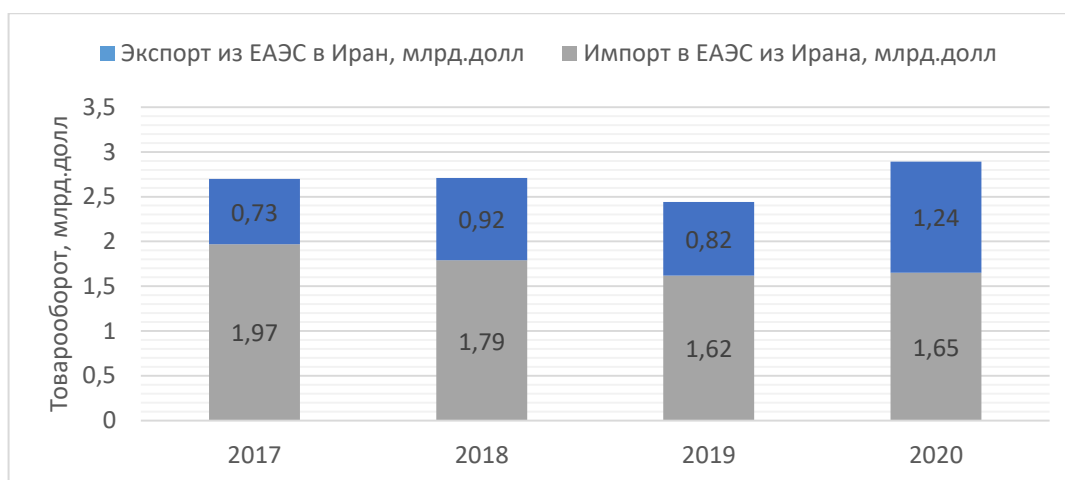

Диаграмма 1. Товарооборот между Ираном и ЕАЭС(2017-2020)

Год	Товарооборот, млрд.долл.	Экспорт из ЕАЭС в Иран, млрд.долл	Импорт в ЕАЭС из Ирана, млрд.долл
2017	2,69	1,97	0,73
2018	2,71	1,79	0,92
2019	2,45	1,62	0,82
2020	2,9	1,65	1,24

Таблица 1. Товарооборот между Ираном и ЕАЭС (2017-2020)

Распределение товарооборота между странами ЕАЭС и Ираном очень неравномерное, и если мы посмотрим на Табл.2, то увидим, что значительную долю в нем занимает Россия, а самую меньшую – Белоруссия и Киргизия. Так, на Россию приходится около 75% от всей торговли Ирана и ЕАЭС: около 85% экспорта и 65% импорта Ирана. Около 10% от торгового оборота приходится на Казахстан, объем торговли с которым, сократился в 2020 г. на 37%. Доли Белоруссии и Киргизии в торговле с Ираном в процентном соотношении близки к нулю²⁶³. Исходя из статистических данных, можем сделать вывод о том, что с момента подписания соглашения объем торговли между Ираном и ЕАЭС все еще находится на низком уровне, а доля Ирана в торговом балансе ЕАЭС составляет менее одного процента²⁶⁴.

²⁶³ Смагин Н. Торговля Ирана с ЕАЭС и перспективы ее развития // РСМД. 17 марта 2021 <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/torgovlya-irana-s-aeas-i-perspektivy-ee-razvitiya/> (дата обращения: 04.04.21)

²⁶⁴ Внешняя торговля ЕАЭС по странам за 2019-2020 гг. // Евразийская экономическая комиссия. http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/tables/extra/Documents/2020/12/E2_02012_2_1.pdf (дата обращения: 05.04.21)

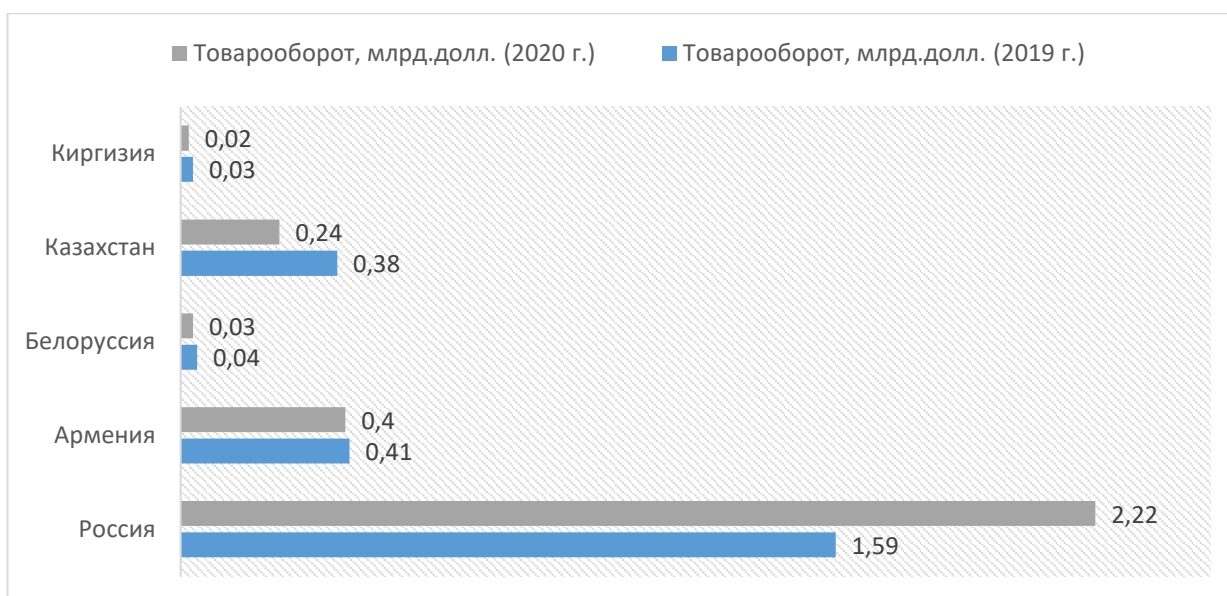

Диаграмма 2. Доля стран в товарообороте между Ираном и ЕАЭС (2019-2020)

Страна	Товарооборот, млрд.долл. (2019 г.)	Товарооборот, млрд.долл. (2020 г.)
Россия	1,59	2,22
Армения	0,41	0,4
Белоруссия	0,04	0,03
Казахстан	0,38	0,24
Киргизия	0,03	0,02
ЕАЭС	2,45	2,91

Таблица 2. Доля стран в товарообороте между Ираном и ЕАЭС

Во взаимодействии с ЕАЭС Иран уделяет большое внимание развитию транспортно-инфраструктурных проектов на территории своей страны. Вектором развития интеграционных процессов между Ираном и ЕАЭС могут стать транспортные проекты и энергоресурсы, в частности особое значение имеет проект международного транспортного коридора (МТК) «Север-Юг», который значительно сокращает маршрут и, соответственно, транспортные расходы. МТК «Север-Юг» – трансевразийский транспортный коридор, призванный соединить Индию, Иран, в перспективе другие страны Азии и государства Персидского залива наиболее коротким маршрутом с Северной и Центральной Европой²⁶⁵, который обеспечит условия для расширения товарооборота стран-членов и партнеров ЕАЭС. Однако исследователи отмечают, что существует ряд рисков, связанных с осуществлением данного проекта на территории Ирана: санкции США в отношении Ирана,

²⁶⁵ Евразийские транспортные коридоры: текущий статус и перспективы // Всероссийская академия внешней торговли. 2019. С. 27 <https://www.vavt-imef.ru/wp-content/uploads/2019/11/%D0%94%D0%BE%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D0%B4-%D0%92%D0%90%D0%92%D0%A2-%D0%A6%D0%AD%D0%98.pdf> (дата обращения: 05.04.21)

низкий уровень развития транспортно-логистической инфраструктуры Ирана, развитие альтернативных маршрутов, например, через Азербайджан и Турцию²⁶⁶. Так как развитие международных транспортных коридоров на своей территории значит в интересах Ирана, то руководству страны следует активизировать ресурсы в создание новой или модернизацию старой транспортной инфраструктуры.

Развитие отношений Ирана с ЕАЭС и Китаем открывает возможности для сопряжения транспортных коридоров ЕАЭС и китайской инициативы «Пояс и путь» в южном направлении. Данное сопряжение представляется возможным, так как транспортный стержень ЭПШП – Евроазиатская транспортная магистраль (ЕТМ) и её северный, морской и южный маршруты – совпадают с евразийскими МТК «Восток-Запад» и «Север-Юг»²⁶⁷. По территории Ирана может пройти южный маршрут ЕТМ, что обеспечит выход для Китая к иранским портам Бандер-Аббас в Персидском заливе и Чабахар в Оманском заливе.

Развитие железнодорожной транспортной сети с Арменией также находится на повестке дня Ирана. В конце 2019 года президент Ирана Х.Рухани провел двустороннюю встречу с премьер-министром Армении Н.Пашиняном в рамках заседания Высшего евразийского совета. Иран стремится расширить экономические связи с Арменией, как с государством-членом ЕАЭС. Строительство железной дороги может стать общим проектом для двух стран, но как отмечает армянская сторона: «строительство дороги слишком дорого, экономически невыгодно, но со стратегической точки зрения она нужна и Армении, и Ирану»²⁶⁸. Для Ирана Армения является единственной страной ЕАЭС, с которой имеется общая сухопутная граница, что предоставляет возможности для сотрудничества не только в транспортной сфере, но и в области электроэнергетики. Армения располагает большими возможностями по развитию экспорта электроэнергии за пределы ЕАЭС, в частности, в Иран. Однако потенциал остается ограниченным из-за пропускной способности межгосударственных линий электропередачи и отсутствием связи между энергосистемой Армении, и энергосистемами других стран ЕАЭС. Решить данную проблему призвано строительство 400-киловольтных ЛЭП (линии электропередач) Иран–Армения. 25 января 2021 г. министр энергетики Ирана Р. Ардаканиан по итогам встречи с министром

²⁶⁶ Евразийские транспортные коридоры: текущий статус и перспективы // Всероссийская академия внешней торговли. 2019. С. 38 <https://www.vavt-imef.ru/wp-content/uploads/2019/11/%D0%94%D0%BE%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D0%B4-%D0%92%D0%90%D0%92%D0%A2-%D0%A6%D0%AD%D0%98.pdf> (дата обращения: 05.04.21)

²⁶⁷ Пак Е.В. Перспективы развития сотрудничества в области транспорта и логистики в Евразийском экономическом союзе // Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук. Москва, 2017 https://mgimo.ru/science/diss/Pak_diss.pdf (дата обращения: 05.04.21)

²⁶⁸ Иран интересуется строительством железной дороги в Армению // Информационное агентство РЖД. 03.10.2019 <https://www.rzd-partner.ru/zhd-transport/news/iran-interesuet-stroitelstvo-zheleznoy-dorogi-v-armeniyu/> (дата обращения: 05.04.21)

экономики Армении В. Керобяном сообщил, что третью ЛЭП между Ираном и Арменией планируется сдать в эксплуатацию в первой половине 2021 г., что позволит торговать электроэнергией по единому коридору Россия-Грузия-Армения-Иран²⁶⁹.

Развитие электроэнергетического потенциала между Ираном и Арменией связано с реализацией программы «Армения-Иран: газ в обмен на электроэнергию». Согласно этой программе Армения получает от Ирана ежегодно порядка 300-400 миллионов кубометров газа, а взамен поставляет Ирану электроэнергию в объеме 1-1,2 миллиарда кВт/ч²⁷⁰. Отмечается, что пропускная способность газопровода Иран-Армения выше и в случае его модернизации объем поставок можно увеличить²⁷¹, а это означает наличие перспектив для дальнейшего углубления отношений между двумя странами.

Сотрудничество Ирана и ЕАЭС в энергетической сфере дало толчок для ПАО «Газпром» активизировать деятельность в направлении Ирана. Наиболее перспективными проектами в газовой отрасли видится строительство завода по производству СПГ и строительство газопровода Иран-Индия (через Пакистан). Данный проект предусматривает реализацию на территории Ирана интегрированных проектов в области добычи, транспортировки и переработки углеводородов. Однако в настоящее время реализация данного проекта временно остановлена по причине того, что Индия не готова подписать меморандум о сотрудничестве из-за участия в проекте Пакистана²⁷². Потенциал для сотрудничества между Ираном и ЕАЭС в энергетических проектах значителен, а «после вступления Ирана в Таможенный Союз стран ЕАЭС появятся дополнительные возможности не только для взаимной торговли, но и для упрощения условий участия российских нефтегазовых компаний в проектах на территории Ирана, что позволит иранской стороне успешно реализовать нефтегазовый потенциал страны»²⁷³.

Рассматривая сферы возможного взаимодействия стран ЕАЭС и Ирана, отметим, что для реализации потенциала необходим открытый взаимовыгодный диалог. Как отмечает Председатель коллегии ЕЭК, страны ЕАЭС хотели бы «нащупать общие подходы, которые позволили бы на уровне наших специалистов начать реализацию соответствующих

²⁶⁹ 3-я ЛЭП Иран - Армения будет введена в эксплуатацию в 1-м полугодии 2021 г. // 26 января 2021 <https://neftegaz.ru/news/powernetworks/661392-3-ya-lep-iran-armeniya-budet-vvedena-v-ekspluatatsiyu-v-1-m-polugodii-2021-g/> (дата обращения: 05.04.21)

²⁷⁰ «Газ в обмен на электроэнергию»: Армения и Иран обсуждают контракт в новых реалиях // Sputnik. 10 марта 2021 <https://ru.armeniasputnik.am/politics/20210310/26751765/Gaz-v-obmen-na-elektroenergiyu-Armeniya-i-Iran-obsuzhdayut-kontrakt-v-novykh-real'yakh.html> (дата обращения: 05.04.21)

²⁷¹ Там же.

²⁷² Индия не готова подписать меморандум по газопроводу из-за Пакистана // РИА Новости. 15.01.2020 <https://ria.ru/20200115/1563432843.html> (дата обращения: 05.04.21)

²⁷³ Иллерицкий Н.И., Авдалян Г.М., Сапаров С.М. Новые возможности энергетического сотрудничества ЕАЭС и Исламской Республики Иран // Мировая энергетика: основные тенденции, динамика, перспективы / Под ред. С.В. Жукова. – М.: ИМЭМО РАН, 2018. С. 25

механизмов ... создание физической и цифровой инфраструктуры, финансовых механизмов, которые будут сопровождать транзитные перевозки»²⁷⁴.

В качестве одного из механизмов сотрудничества между иранским бизнес-сообществом и ЕАЭС можно выделить Бизнес-диалог ЕАЭС-Иран. Меморандум о сотрудничестве между Деловым советом ЕАЭС и Иранской палатой по торговле, промышленности, горному делу и сельскому хозяйству, на основании которого был учрежден данный орган, был подписан 25 сентября 2019 г.²⁷⁵ Бизнес-диалог ЕАЭС-Иран является постоянно действующим координационно-совещательным органом деловых кругов государств-членов ЕАЭС и Ирана, целью которого является выработка скоординированной позиции, содействие развитию торгово-экономических отношений, промышленному и финансовому сотрудничеству, а также выявление торговых и инвестиционных возможностей в различных секторах и др.²⁷⁶ Другим вариантом развития экономического сотрудничества спикер парламента Ирана назвал создание финансового и торгового центров с целью облегчения условий для предпринимателей²⁷⁷.

Разработка и создание различных форматов взаимодействия между странами ЕАЭС и Ираном позволяет выработать взаимовыгодные условия для торгово-экономического сотрудничества. Несмотря на то, что Временное соглашение о ЗСТ не позволяют полностью либерализовать торговую политику между ЕАЭС и Ираном, мы можем увидеть стремление иранского руководства расширять экономические связи со странами ЕАЭС. Срок действия временного соглашения заканчивается в 2021 г., и в этом же году запланированы консультации по созданию полноценной зоны свободной торговли. Одними из основных вопросов в переговорах станут расчеты и использование принципов свободной торговли с учетом санкционного давления на Иран, но как отмечают в ЕЭК, если удастся выработать эффективные механизмы и довести процесс до полноценной сделки, то это позволит снять многие ограничения²⁷⁸.

²⁷⁴ Страны ЕАЭС и Иран готовы углублять сотрудничество // Евразийская экономическая комиссия. 03.09.2019 <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/02-09-2019-1.aspx> (дата обращения: 05.04.21)

²⁷⁵ МЕМОРАНДУМ о сотрудничестве между Деловым советом Евразийского экономического союза и Иранской палатой по торговле, промышленности, горному делу и сельскому хозяйству // Евразийская экономическая комиссия. 25 сентября 2019 http://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/dotp/sogl_torg/Documents/%d0%98%d1%80%d0%b0%d0%bd/%d0%9c%d0%b5%d0%bc%d0%be%d1%80%d0%b0%d0%bd%d0%b4%d1%83%d0%bc%20%d1%80%d1%83%d1%81.pdf (дата обращения: 05.04.21)

²⁷⁶ Там же.

²⁷⁷ Спикер парламента Ирана призывает к созданию финансового и торгового центра с Россией // ТАСС. 9 февраля 2021 <https://tass.com/world/1254509> (дата обращения: 05.04.21)

²⁷⁸ Алпатов И. Персидские мотивы сделки // Российская газета. № 20. 1 февраля 2021 <https://rg.ru/2021/02/01/eaes-nachnet-peregovory-s-iranom-o-zone-svobodnoj-torgovli.html> (дата обращения: 05.04.21)

Рассмотрев ключевые моменты взаимодействия Ирана и ЕАЭС, мы можем сделать определенные выводы.

Процесс экономического сближения ЕАЭС и Ирана представляется возможным разделить на три этапа.

- Первый этап взаимодействия характеризуется исследованием перспектив создания зоны свободной торговли и выявлению преимуществ, которые получают обе стороны от подписания данного соглашения.
- Вторым этапом является нормативно-правовое закрепление норм и принципов торгово-экономического сотрудничества и подписание сторонами Временного соглашения о создании зоны свободной торговли.
- Третий этап включает выработку дальнейшего плана действий и проведение переговоров по заключению полноформатного соглашения о создании ЗСТ.

Начало взаимодействия Ирана и ЕАЭС приходится на период снятия ряда экономических санкций с Ирана, что обеспечивало ему доступ в сферы торговли, технологий, финансов, энергетики. Именно на волне выхода из кризиса по иранской ядерной программе и ожидаемой отмены санкций ЕАЭС видел предпосылки для формирования в Иране новой точки регионального экономического роста.

Взаимодействие Ирана и ЕАЭС направлено на развитие торговли, транспорта и энергетики. По мнению лидера страны А.Хаменеи, в торгово-экономических отношениях с ЕАЭС следует уделять внимание развитию нефтегазового комплекса, помимо которого перспективными направлениями для Ирана видятся альтернативные источники энергии (солнечные и ветряные) и горная промышленность. Транспортно-логистический потенциал Ирана заключается прежде всего в географическом расположении страны, так как строительство транспортного коридора «Север-Юг» через Иран позволит сократить маршрут доставки товаров из Индии в европейскую часть России. На сегодняшний день Иран активно развивает проекты в области электроэнергетики с Арменией, в частности речь идет о программе «Армения-Иран: газ в обмен на электроэнергию». Благодаря этой программе удалось модифицировать старые линии электропередач и построить новые, что благоприятно сказывается на двухстороннем сотрудничестве.

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что в развитии отношений с ЕАЭС Иран проявляет осторожность и не стремится полностью открывать свои рынки для стран-членов данной организации. Дальнейшее углубление отношений между Ираном и ЕАЭС в целом соответствует его внешнеполитическим интересам, которые определяются в том числе и развитием интеграционных отношений между странами евразийского региона.

III. Проблемы и перспективы сотрудничества Ирана и ЕАЭС

3.1. Угрозы, риски и преимущества сотрудничества с ЕАЭС для Ирана

Подписание Временного соглашения о создании Зоны свободной торговли между Ираном и ЕАЭС наложило на Иран не только обязательства по данному соглашению, но и привнесло определенные угрозы для внешнеэкономической деятельности страны. Угрозы следует рассматривать с точки зрения того, что они исходят от намерений и действий другого актора и обусловлены внешним фактором, влекущим за собой деструктивные изменения. Духовный лидер Ирана А.Хаменеи и президент Х.Рухани в своих выступлениях не раз отмечали важность обеспечения региональной безопасности, которую руководство страны ставит на первое место во внешней политике²⁷⁹. Внешнеэкономическая деятельность Ирана зависит от стабильности в регионе и действий внешних акторов. Соответственно, если возникающие в регионе угрозы будут затрагивать внешнюю политику Ирана, то это также отразится на внешнеэкономических отношениях Ирана, поэтому рассматриваемые угрозы исходят от действий внешних акторов, влияющих на экономическую стабильность в регионе.

В мае 2018 г. США объявили о своем выходе из соглашения по иранской ядерной программе – Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД) и восстановлении санкций против Ирана. Широкий спектр восстановленных санкций касается приобретения валюты США в Иране, торговли драгоценными металлами, автомобильного, судостроительного и энергетического секторов, а также нефтяную промышленность и финансовые учреждения, работающие с Центральным банком Ирана²⁸⁰. Восстановление санкций США в 2018 году - особенно в отношении энергетического, судоходного и финансового секторов - привело к сокращению иностранных инвестиций и удару по экспорту нефти²⁸¹. Санкции запрещают американским компаниям торговать с Ираном, а также с иностранными фирмами или странами, которые имеют дело с Ираном. В результате введенных санкций, по данным Международного валютного фонда, валовой внутренний продукт (ВВП) Ирана сократился примерно на 6,0 % в 2018 году и еще на 6,8 % в 2019 году, однако уже в 2020 г. был зафиксирован рост в 1,5 %²⁸².

²⁷⁹ Khamenei's speech in a meeting with the government officials. May 14, 2019 <https://english.khamenei.ir/news/6715/There-will-be-no-negotiations-and-no-war> (дата обращения: 13.04.21)

²⁸⁰ Buncombe A. Trump signs order reimposing sanctions on Iran - a move the EU said it 'deeply' regrets // The Independent. August, 2018 <https://www.independent.co.uk/news/world/americas/us-politics/iran-sanctions-trump-us-eu-nuclear-deal-trade-executive-order-latest-a8479806.html> (дата обращения: 13.04.21)

²⁸¹ Six charts that show how hard US sanctions have hit Iran // BBC News. December 9, 2019 <https://www.bbc.com/news/world-middle-east-48119109> (дата обращения: 13.04.2021)

²⁸² World Economic Outlook // International Monetary Fund. April, 2021. P. 133 <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2021/03/23/world-economic-outlook-april-2021> (дата обращения: 13.04.2021)

Несмотря на то, что возобновление санкционного режима со стороны США для Ирана было ожидаемым, пандемия коронавируса нанесла тяжелый удар по экономике страны, особенно по тем секторам, которые в меньшей степени были затронуты санкциями. Ограничения на международную торговлю серьезно сократили импорт сырья в Иран и подорвали его способность экспортировать нефтепродукты. Прекращение полетов и закрытие сухопутных границ после вспышки коронавируса также повлекло за собой закрытие переходов между Ираном и Ираком, которые Иран использовал для экспорта товаров первой необходимости. Кризис нанес серьезный ущерб нескольким отраслям, включая автомобильную промышленность, которая столкнулась с резким падением спроса на покупку автомобилей наряду с экспортными ограничениями²⁸³. 6 марта 2020 г. Иран обратился к Международному валютному фонду с просьбой о предоставлении займов в размере 5 миллиардов долларов, чтобы помочь финансировать усилия Ирана по борьбе с болезнью и поддержать экономику, серьезно ослабленную санкциями США и коронавирусными ограничениями²⁸⁴. Однако из-за давления США и их блокировании заявки, рассмотрение запроса Ирана на предоставление денежной помощи заняло достаточно много времени, в то время как другим странам финансовая помощь была одобрена в более короткие сроки²⁸⁵. Из этого следует, что в случае каких-либо стихийных бедствий, как например пандемия коронавируса, Иран может рассчитывать только на внутренние силы, чтобы справиться с экономическими проблемами, так как давление и санкции США влияют на оказание помощи от внешних акторов.

Одновременно с введением санкций против Центрального банка Ирана произошло отключение иранских банковских структур от глобальной платежной системы SWIFT²⁸⁶. Система SWIFT, используемая практически во всех странах мира, позволяет финансовым учреждениям совершать банковские операции, в т.ч. расчетные платежи, в стандартизированной форме²⁸⁷. В результате этого Ирану пришлось искать альтернативные способы расчетов с иностранными партнерами. И хотя сейчас Иран больше склоняется на

²⁸³ Zimmt R., Fadlon T. The Impact of the Coronavirus Pandemic on the Iranian Economy // The Institute for National Security Studies. April 7, 2020 <https://www.inss.org.il/publication/coronavirus-and-iran-economy/> (дата обращения: 13.04.21)

²⁸⁴ Iran's Central Bank Head Urges IMF to Approve Virus Loan // Bloomberg. April 19, 2020 <https://www.bloomberg.com/news/articles/2020-04-19/iran-s-central-bank-head-urges-imf-to-approve-virus-loan> (дата обращения: 13.04.21)

²⁸⁵ Iran Appeals to IMF to Buck U.S., Grant It a \$5 Billion Loan // Bloomberg. June 15, 2020 <https://www.bloombergquint.com/onweb/iran-appeals-to-imf-to-buck-u-s-grant-it-a-5-billion-loan> (дата обращения: 13.04.21)

²⁸⁶ COUNCIL REGULATION (EU) No 267/2012 of 23 March 2012 concerning restrictive measures against Iran and repealing Regulation (EU) No 961/2010 // Official Journal of the European Union / <https://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:L:2012:088:0001:0112:EN:PDF> (дата обращения: 13.04.2021)

²⁸⁷ About SWIFT // The global provider of secure financial messaging service, / <https://www.swift.com/ru/node/11306#what-is-swift>, (дата обращения: 13.04.21)

расчеты в национальных валютах, отсутствие действенного механизма финансового обеспечения внешнеэкономической деятельности негативно сказывается на экономических отношениях с другими странами.

Помимо политико-экономических факторов региональные конфликты также представляют угрозу для торгово-экономических отношений Ирана. Транспортные проекты, реализуемые в регионе, проходят по территории Ирана, Армении, Азербайджана. Проектируемый железнодорожный коридор должен связать Иран и Россию через Армению и Азербайджан (см. приложение). Начавшийся в конце сентября конфликт в Нагорно-Карабахской Республике между Арменией и Азербайджаном поставил под угрозу осуществление проекта на данных территориях. При посредничестве России удалось предотвратить эскалацию конфликта и подписать соглашение по урегулированию ситуации, в рамках которого была создана трехсторонняя правительственная группа²⁸⁸. Предполагается, что она будет заниматься решением вопросов о возобновлении транспортных и торговых связей государств региона Южного Кавказа, в том числе через территорию Нагорного Карабаха. В течение пяти лет российские миротворцы будут обеспечивать соблюдение режима прекращения огня в Нагорном Карабахе²⁸⁹. По словам заместителя секретаря Совета Безопасности РФ Рашида Нургалиева, в качестве приоритета, способствующего разрешению конфликта, установлено разблокирование всех экономических и транспортных связей в регионе, а также восстановление железнодорожного и автомобильного сообщения²⁹⁰. Однако, несмотря на предпринимаемые шаги для урегулирования конфликта, необходимо учитывать, что может существовать вероятность его возобновления и, соответственно, реализуемые транспортные проекты могут оказаться под угрозой срыва.

В отличие от угроз, риски исходят от собственных действий, которые проявляются в возможности негативных последствий. Следовательно, мы определим те риски, которые исходят от действий руководства Ирана и могут повлиять на взаимодействие Ирана и ЕАЭС в рамках сотрудничества по Временному соглашению.

Санкционная политика в отношении Ирана негативно влияет на его внешнеэкономическую деятельность. Заключение полноформатного соглашения о ЗСТ и в дальнейшем возможное присоединение к ЕАЭС в качестве полноценного члена несет за собой определенные риски для других стран-членов ЕАЭС и их партнеров. Это означает,

²⁸⁸ Переговорщики трех стран обсудят варианты железной дороги через Армению // РБК. 26 января 2021 <https://www.rbc.ru/politics/26/01/2021/600e8faf9a7947f58ff19d5b> (дата обращения: 13.04.21)

²⁸⁹ Там же.

²⁹⁰ Егоров И. Реализовать вместе // Российская газета. 20 января 2021 <https://rg.ru/2021/01/20/rashid-nurgaliev-rasskazal-o-reshenii-zastarelogo-konflikta-v-karabahe.html> (дата обращения: 13.04.21)

что Иран внесет в ЕАЭС санкции США и ограничения могут затронуть торгово-экономические отношения не только с Ираном, но, например, с Арменией, Казахстаном, у которых отношения с США ведутся в позитивном ключе²⁹¹. Учитывая значительное политическое и экономическое влияние Соединенных Штатов в соседних с Ираном странах, а также его доминирующая роль в глобальных финансовых структурах, в случае усиления давления Вашингтона на Тегеран, возможности Ирана в отношениях со странами региона станут более ограниченными.

Инвестиционные риски со стороны Ирана затрагивают транспортно-инфраструктурные проекты, которые реализуются совместно с ЕАЭС. Помимо порта Чахабар, в строительство которого инвестирует Индия, многие инфраструктурные объекты данного транспортного коридора требуют или модернизации, или нового строительства. Долгая изоляция Ирана от международной торговли, инвестиций и финансов ставит под угрозу стабильность экономического режима в стране, что негативно сказывается на инвестиционную привлекательность²⁹². Привлечение иностранных инвестиций в разработку проекта транспортного коридора «Север-Юг» является залогом для его успешной реализации. По словам президента Ирана Х.Рухани, большая часть железнодорожных и автомобильных транспортных коридоров были спроектированы и построены с огромными инвестициями²⁹³, из чего следует, что в отсутствие иностранных инвестиций строительство МТК «Север-Юг» и других транспортно-логистических объектов может оказаться под угрозой срыва.

В течение нескольких лет экономика Ирана была закрыта для внешних рынков, а внутренний рынок обеспечивался товарами за счет собственных производителей, в частности в сельскохозяйственном секторе. Согласно условиям Временного соглашения, Иран обязуется снизить таможенные пошлины на ряд сельскохозяйственных товаров, что означает привлечение производителей стран ЕАЭС на иранский рынок. Отсюда возникают риски, связанные с увеличением конкурентоспособности в данном секторе и возможным вытеснении иранских производителей. В связи с этим во Временном соглашении со стороны Ирана была сделана оговорка по поводу импорта сезонных товаров, предполагающая снижение таможенных пошлин только в определенный сезон, с целью защиты внутреннего рынка. При переходе к полноформатному варианту сотрудничества с

²⁹¹ Sahakyan M. Iran's "Look to the East Policy": Pivot towards China and Eurasian Economic Union // International Institute for Peace. March 4, 2021 <https://www.iipvienna.com/new-blog/2021/3/4/irans-look-to-the-east-policy-pivot-towards-china-and-eurasian-economic-union> (дата обращения: 12.04.2021)

²⁹² Ghodsi M., Astrov V., Grieverson R. The Iranian Economy: Challenges and Opportunities // The Vienna Institute for International Economic Studies: Research Report. No. 429. July 2018. P. 6

²⁹³ President Rouhani addressing EAEU Summit // October 29, 2019 <http://www.president.ir/en/111647> (дата обращения: 10.04.21)

ЕАЭС и увеличения импорта в Иран из стран-членов ЕАЭС возможности самообеспеченности внутреннего рынка Ирана будут снижены. По словам духовного лидера Ирана А.Хаменеи, Иран должен стремиться к самодостаточности по определенным направлениям – это, в первую очередь, продукты питания: пшеница, ячмень, масличные культуры и животноводство²⁹⁴. Это означает, что в переговорах с ЕАЭС, Иран может отстаивать позицию по защите внутреннего рынка наиболее важных товаров.

Помимо политических и экономических рисков, существуют также социальные риски, возникающие при условии становления Ираном полноправным членом ЕАЭС. Как известно, политика ЕАЭС направлена на сближение не только экономических и финансовых рынков, но также она затрагивает и проведение общей миграционной политики. С открытием общего рынка труда и создания возможностей для трудоустройства иранцев в странах ЕАЭС возникает риск увеличения миграционных потоков²⁹⁵, с которыми, при негативном варианте развития событий, страны ЕАЭС не смогут справиться. С другой стороны, это может обернуться для Ирана массовым оттоком трудоспособного населения не только для работы, но и для учебы, что непременно скажется на снижении роста экономики.

Из всего вышесказанного мы можем сделать вывод, что интеграционное сотрудничество с ЕАЭС несет определенные политические, экономические и социальные риски. С другой стороны, в процессе взаимодействия с Ираном для ЕАЭС также могут возникнуть риски, связанные с невыполнением Ираном обязательств по завершению проекта транспортного коридора «Север-Юг», усилением миграционных процессов из Ирана, к которым не будут готовы страны ЕАЭС²⁹⁶.

Несмотря на существующие риски, возникающие вследствие взаимодействия Ирана и ЕАЭС, мы можем выделить и преимущества для Ирана от данного сотрудничества. Соглашение о свободной торговле между ЕАЭС и Ираном предоставляют ряд других преимуществ помимо прямого снижения импортных пошлин. Во-первых, Иран не является членом ВТО, но при этом соглашаются предоставить товарам ЕАЭС базовые условия, основанные на правилах ВТО, особенно в отношении применения защитных мер,

²⁹⁴ Khamenei's speech in a meeting with the government officials. May 14, 2019 <https://english.khamenei.ir/news/6715/There-will-be-no-negotiations-and-no-war> (дата обращения: 10.04.21)

²⁹⁵ Ex-Kyrgyz PM hopes Iran will join the EAEU soon // TehranTimes. February 27, 2021 <https://www.tehrantimes.com/news/458579/Ex-Kyrgyz-PM-hopes-Iran-will-join-the-EAEU-soon> (дата обращения: 12.04.2021)

²⁹⁶ Бурцева К.Ю. Анализ преимуществ интеграции для Ирана и ЕАЭС // Бухгалтерский учет и статистика: экономические науки. № 7. 2020. С. 112

разрешительных споров и правил происхождения²⁹⁷. Во-вторых, прозрачные и преференциальные условия торговли способствуют обеспечению стабильности на рынках, что естественным образом повышает доверие предпринимателей и, следовательно, создает благоприятные условия для инвестиций²⁹⁸.

Еще одной возможностью для развития экономического сотрудничества между Ираном и Россией в рамках ЕАЭС является создание финансового и торгового хаба²⁹⁹, который способствовал бы развитию торгово-экономических связей, облегчению финансового взаиморасчета и ведения бизнеса для предпринимателей. Одним из направлений торговой политики ЕАЭС является постепенный отказ от расчетов в долларах и переход на взаиморасчеты в национальной валюте. При этом в Евразийской комиссии считают, что в расчетах между Ираном и ЕАЭС не обязательно использовать только российский рубль и риал (национальная валюта Ирана) в качестве основных валют, потому что ЕАЭС создает условия для возможности проведения расчетов и в других валютах государств-членов союза³⁰⁰. В интервью иранскому телеканалу Министр иностранных дел РФ С. Лавров заявил, что «на сегодняшний день не доллар США, а российский рубль является основной валютой расчетов между нашими странами. Использование национальных валют - наша цель, и не только в рамках ЕАЭС и в отношениях с его партнерами»³⁰¹. Из этого можно сделать вывод, что в переходе на расчеты в национальных валютах заинтересованы обе стороны.

Несмотря на существующее экономическое давление и ограничительные меры, направленные в сторону Исламской Республики, мы можем наблюдать позитивные сдвиги в реализации важных энергетических проектов, в том числе строительство АЭС, объединений и расширение пропускной способности ЛЭП, а также разработку иранских нефтяных и газовых месторождений³⁰². Создание ЗСТ отвечает интересам большинства стран ЕАЭС, и в частности данные шаги позволят как ЕАЭС, так и Ирану более эффективно использовать собственный энергетический потенциал, решать проблемы

²⁹⁷ Kofner Y. A Win-Win Situation: EAEU Signs Free Trade Deals with Serbia and Iran // Valdai Club. October 29, 2019 <https://valdaiclub.com/a/highlights/a-win-win-situation-eaeu-signs-free-trade-deals/> (дата обращения: 12.04.21)

²⁹⁸ Там же.

²⁹⁹ Иран рассчитывает на продолжение регионального сотрудничества с Россией // ТАСС. 9 февраля 2021 <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/10660745> (дата обращения: 12.04.21)

³⁰⁰ Соглашение ЕАЭС-Иран открывает большие перспективы по логистике – Валовая // ArmeniaSputnik. 15 марта 2019 <https://ru.armeniasputnik.am/economy/20190315/17713611/soglashenie-eaehs-iran-otkryvaet-bolshie-perspektivy-po-logistike-valovaya.html> (дата обращения: 12.04.21)

³⁰¹ Интервью министра иностранных дел Сергея Лаврова телеканалу Исламская Республика Иран, телеканал Москва, 12 декабря 2020 г. // МИД РФ https://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/4483330 (дата обращения: 12.04.2021)

³⁰² Авдальян Г.М., Амириан З. Перспективы сотрудничества ЕАЭС и Ирана в энергетической сфере // Инновации и инвестиции. № 3. 2020. С. 102

энергообеспечения национальных экономик, а также расширять экспортные возможности и транзитный потенциал, повышающий устойчивость энергетического сектора внутренним и внешним вызовам³⁰³.

Продолжая тему транзитного потенциала Ирана, предполагается, что реализация МТК «Север-Юг» принесет Ирану ежегодный доход от 1 до 2 миллиардов долларов. Усиление экономического участия Китая в Иране через инициативу «Пояс и путь» означает и инвестирование со стороны Китая в те проекты, в которых западные инвесторы не хотят участвовать из-за страха попасть под санкции США³⁰⁴. В то же время реализация транзитного потенциала Ирана через такие проекты как коридор Север-Юг, коридор Персидский залив-Черное море, коридор Ашхабадского соглашения, железнодорожный и автомобильный коридор ОЭС³⁰⁵, позволит получить экономические выгоды за счет денежных сборов за транзит через свою страну.

Дальнейшее наращивание торгово-экономических и инвестиционных связей с ЕАЭС обеспечит Ирану стабильное экономическое сотрудничество со странами ЕАЭС, что предоставит возможности для развития собственного бизнеса³⁰⁶. По словам С.Лаврова, между Ираном и ЕАЭС есть потенциал для «военно-технического сотрудничества, которое традиционно составляет значительную долю нашего партнерства. Мы сможем использовать этот потенциал еще лучше, когда перейдем от Временного соглашения к соглашению о свободной торговле между ЕАЭС и Ираном³⁰⁷».

Таким образом, в процессе взаимодействия с ЕАЭС у Ирана возникают определенные угрозы и риски. Основными угрозами, обусловленными внешними факторами, являются:

- выход США из соглашения по иранской ядерной программе – Совместного всеобъемлющего плана действий и возобновление санкционного режима, затрагивающего торговлю драгоценными металлами, автомобильный, судостроительный и энергетический сектора, а также нефтяную промышленность и финансовые учреждения, работающие с Центральным банком Ирана;

³⁰³ Авдалиан Г.М., Амириан З. Перспективы сотрудничества ЕАЭС и Ирана в энергетической сфере // Инновации и инвестиции. № 3. 2020. С. 102

³⁰⁴ Azizi H. Iran and the Eurasian Transport Initiatives: Short-term Challenges, Long-term Opportunities // The Institute for Iran-Eurasia Studies. February 21, 2019. P. 8

³⁰⁵ President Rouhani addressing EAEU Summit // October 29, 2019 <http://www.president.ir/en/111647> (дата обращения: 10.04.21)

³⁰⁶ Бурцева К.Ю. Анализ преимуществ интеграции для Ирана и ЕАЭС // Бухгалтерский учет и статистика: экономические науки. № 7. 2020. С. 112

³⁰⁷ Интервью министра иностранных дел Сергея Лаврова телеканалу Исламская Республика Иран, телеканал Москва, 12 декабря 2020 г. // МИД РФ https://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/4483330 (дата обращения: 12.04.2021)

- отключение банковских структур Ирана от глобальной платежной системы SWIFT, которое ограничивает финансовые учреждения совершать банковские операции в стандартизированной форме;
- региональные конфликты, в т.ч. Нагорно-Карабахский конфликт между Арменией и Азербайджаном, могут поставить под угрозу осуществление транспортных и других проектов, реализуемых на данных территориях.

Риски исходят от собственных действий, которые проявляются в возможности негативных последствий. Следовательно, мы определили те риски, которые исходят от действий руководства Ирана и могут повлиять на взаимодействие Ирана и ЕАЭС в рамках сотрудничества по Временному соглашению:

- инвестиционные риски;
- увеличение конкурентоспособности в сельскохозяйственном секторе экономики и возможность вытеснения иранских производителей с внутреннего рынка;
- риски увеличения миграционных потоков иранского населения в страны-члены ЕАЭС и отток трудоспособного населения из Ирана.

В качестве основных преимуществ, которые может извлечь Иран от сотрудничества с ЕАЭС, выделим следующие: создание торгового и финансового хаба, способствующего развитию торгово-экономических связей, переход на расчеты в национальной валюте, позитивные сдвиги в реализации транспортных и энергетических проектов.

3.2. Проблемы сотрудничества Ирана и ЕАЭС

Заключение Временного соглашения о создании Зоны свободной торговли в 2018 г. является первоначальным шагом для дальнейшей интеграции Ирана в ЕАЭС. После его подписания торгово-экономические отношения Ирана и ЕАЭС стали развиваться интенсивнее, но несмотря на предпринимаемые шаги, объем экономических связей Ирана и стран ЕАЭС все еще находится на невысоком уровне. Рассматривая интеграционные отношения Ирана и ЕАЭС, нам стоит учитывать наличие политических и экономических факторов, которые могут служить препятствием на пути сотрудничества Ирана и ЕАЭС. Хотя представители обеих сторон выражают заинтересованность в развитии таких отношений³⁰⁸, тем не менее существуют некоторые проблемы на пути расширения взаимодействия.

³⁰⁸ President Rouhani addressing EAEU Summit // October 29, 2019 <http://www.president.ir/en/111647> (дата обращения: 10.04.21)

Никита Смагин, основатель издания «Иран сегодня» и эксперт РСМД, считает, что трансформация соглашения о ЗСТ в полноформатное сотрудничество может вывести отношения на новый уровень, но при этом остаются препятствия, которые не связаны с тарифами или пошлинами. Во-первых, торговые возможности ограничены тем, что основой экономик Ирана, России и Казахстана остается нефтяной сектор, вследствие чего Китай может рассматриваться Ираном как более перспективным направлением для экспорта нефтепродуктов³⁰⁹. Во-вторых, санкции США ограничивают возможности для развития, отрицательные последствия от которых Иран не в состоянии полностью минимизировать. В-третьих, отключение Ирана от системы SWIFT усложняет процедуру расчетов, а переход на расчеты в национальной валюте все еще не завершены полностью. К тому же учитывая тот факт, что Иран не является членом ВТО, практика ведения бизнеса в большинстве случаев не отвечает международным стандартам³¹⁰. И если первые две проблемы устранить в ближайшей перспективе не представляется возможным, то для устранения последней стороны могут приложить усилия и прийти к определенному решению.

В качестве внешних факторов, которые могут повлиять на дальнейшую интеграцию Ирана в ЕАЭС, кроме санкций США, можно выделить напряженные отношения Ирана с арабскими странами и Израилем. Как известно, в ЕАЭС рассматривают Израиль в качестве потенциального участника торгово-экономических отношений в рамках организации³¹¹. Углубление интеграционных отношений с Ираном с одной стороны, а с Израилем с другой может вызвать противоречия и, соответственно, сказаться негативным образом на отношениях ЕАЭС с одной из стран. По мнению директора Московского центра Карнеги Дмитрий Тренин в контексте сотрудничества России и Ирана в рамках ЕАЭС перед Москвой будет стоять трудная задача: поддерживать связи с Саудовской Аравией и другими монархиями Персидского залива и одновременно расширять отношения с Ираном. И в данной ситуации – это будет уже проблемой России поддерживать одинаково конструктивных отношений с соперничающими странами в регионе³¹².

Как отмечает научный сотрудник Школы политических наук, государственного управления и международных отношений Тель-Авивского университета Кевин Лим, несмотря на стремления Ирана к усилению регионализма и евразийского сотрудничества,

³⁰⁹ Смагин Н. Торговля Ирана с ЕАЭС и перспективы ее развития // РСМД. 17 марта 2021 <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/torgovlya-irana-s-aees-i-perspektivy-ee-razvitiya/> (10.04.2021)

³¹⁰ Там же.

³¹¹ Micovic N. Iran wants to join the Eurasian Economic Union — but will Russia allow it? // ArabNews. February 26, 2021 <https://www.arabnews.com/node/1816451> (дата обращения: 10.04.21)

³¹² Тренин Д. Россия и Иран: недоверие в прошлом и сотрудничество в настоящем // Московский центр Карнеги. Сентябрь 2018 <https://carnegie.ru/2016/09/08/ru-pub-64508> (дата обращения: 10.04.21)

препятствиями на пути развития интеграционных отношений с ЕАЭС и, в первую очередь, для торгово-экономических отношений являются санкции США, пандемия, падение цен на нефть и тарифные барьеры³¹³. Ограничение либерализации торговли между Ираном и ЕАЭС К. Лим связывает с попыткой Ирана защитить свое внутреннее производство и способствовать самообеспеченности, о чем не раз заявлял лидер Ирана А. Хаменеи³¹⁴. В то же время выделяется проблема экономической несовместимости³¹⁵, которая выражается в том факте, что экспорт энергоносителей Ирана в страны-члены ЕАЭС имеет мало значения, так как в этом секторе доминирует исключительно Россия, и до тех пор, пока это будет наблюдаться, Иран не сможет занять свою нишу в ЕАЭС.

Интеграция в Евразийский экономический союз предполагает унификацию законодательства страны, желающей стать полноправным членом ЕАЭС. В своем исследовании доцент Тегеранского государственного университета Эхсан Расулинежад акцентирует внимание на внутренних проблемах, которые могут препятствовать сотрудничеству и в дальнейшем полноценной интеграции Ирана в ЕАЭС. В первую очередь это касается необходимости адаптации Ираном части национального законодательства к нормам и принципам ЕАЭС, и соблюдения основополагающих принципов международной торговли даже несмотря на отсутствие членства Ирана в ВТО. Во-вторых, по мнению автора, проблемой является отсутствие у участников торгово-экономической деятельности со стороны Ирана знаний об особенностях рынков ЕАЭС, а также наличие культурных и языковых барьеров³¹⁶. Данная проблема усугубляется еще тем, что Иран не является членом Всемирной торговой организации, это приводит к тому, что уровень международных знаний и деловой практики иранских экспертов и бизнесменов оказался ниже, чем в странах-членах ВТО и ЕАЭС, поэтому образовательная и просветительская работа для иранских предпринимателей с целью достижения новейших мировых стандартов ведения бизнеса имеет большое значение³¹⁷.

³¹³ Lim K. Iran's Eurasia Wager // The Washington Institute for Near East Policy. April 20, 2020 <https://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/irans-eurasian-wager> (дата обращения: 10.04.2021)

³¹⁴ Khamenei's speech in a meeting with the government officials. May 14, 2019 <https://english.khamenei.ir/news/6715/There-will-be-no-negotiations-and-no-war> (дата обращения: 10.04.21)

³¹⁵ Lim K. Iran's Eurasia Wager // The Washington Institute for Near East Policy. April 20, 2020 <https://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/irans-eurasian-wager> (дата обращения: 10.04.2021)

³¹⁶ Расулинежад Э., Орлова О.Г. Торгово-экономическая интеграция Евразийского экономического союза и Исламской Республики Иран как направление международной деятельности ЕАЭС // Московский экономический журнал. № 10. 2020. С. 189

³¹⁷ Aziz M. Eurasia, Iran's gateway to world trade // Islamic Republic News Agency. 16.02.2021 <https://www.irna.ir/news/84207147/%D8%A7%D9%88%D8%B1%D8%A7%D8%B3%DB%8C%D8%A7-%D8%AF%D8%B1%D9%88%D8%A7%D8%B2%D9%87-%D9%88%D8%B1%D9%88%D8%AF-%D8%A7%DB%8C%D8%B1%D8%A7%D9%86-%D8%A8%D9%87-%D8%AA%D8%AC%D8%A7%D8%B1%D8%AA-%D8%AC%D9%87%D8%A7%D9%86%DB%8C> (дата обращения: 11.04.21)

В качестве внутренних барьеров, препятствующих развитию интеграционных отношений Ирана и ЕАЭС доцент Департамента бизнес-аналитики Финансового университета К.Ю. Бурцева, выделяет административные ограничения, которые выражаются в сложности перевода денежных средств и других банковских операций, в связи с наложенными санкциями и отключением иранских банков от системы SWIFT. Медленное согласования продвижения проекта транспортного коридора «Север-Юг» не решает транспортную проблему, что влечет за собой сохраняющиеся высокие транзитные расходы. Все это непременно сказывается на развитии торгово-экономических отношениях.

Реализация транспортно-логистических проектов является неотъемлемой частью интеграционных отношений ЕАЭС со странами региона. Ирану отведена ключевая роль в создании транспортной инфраструктуры для строительства транспортного коридора «Север-Юг». В реализации данного проекта на своей территории у Ирана может возникнуть проблема, которая заключается в том, Индия финансирует строительство иранского глубоководного порта Чабахар на юго-востоке страны³¹⁸. Санкции США в отношении Ирана замедлили развитие порта, но индийские официальные лица теперь делают ставку на улучшение отношений между Вашингтоном и Тегераном при новой администрации США, при этом, если этого не произойдет, возникает риск задержки инвестирования и, соответственно, заморозки проекта³¹⁹.

Рост товарооборота между странами и партнерами по ЕАЭС зависит от ряда факторов³²⁰, одним из которых является увеличение потребительской и инвестиционной активности. Несмотря на заявление президента Ирана о том, что Иран принял закон для поощрения и поддержки иностранных инвестиций и готов принимать инвесторов ЕАЭС³²¹, инвестиционная привлекательность остается на достаточно низком уровне, и как отмечает К.Лим, отсутствие устойчивых прямых иностранных инвестиций может привести к постоянному торговому дефициту Ирана с ЕАЭС³²².

Таким образом, мы можем сгруппировать основные проблемы, возникающие в процессе развития экономических отношений между Ираном и ЕАЭС, в две группы:

³¹⁸ Vatanka A. Russia, Iran and economic integration on the Caspian // Middle East Institute. August 17, 2020 <https://www.mei.edu/publications/russia-iran-and-economic-integration-caspian> (дата обращения: 11.04.21)

³¹⁹ Kumar M., Verma N. India likely to start full operations at Iran's Chabahar port by May end // Reuters. March, 2021 <https://www.reuters.com/article/india-iran-ports-int-idUSKBN2AX1DK> (дата обращения: 11.04.21)

³²⁰ Chernova V. Yu., Andronova I. V. Integration processes in the Eurasian Economic Union (EAEU): The influence of macroeconomic and political factors // Revista Espacios. Vol. 40. 2019. P. 6

³²¹ President Rouhani addressing EAEU Summit // October 29, 2019 <http://www.president.ir/en/111647> (дата обращения: 10.04.21)

³²² Lim K. Iran's Eurasia Wager // The Washington Institute for Near East Policy. April 20, 2020 <https://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/irans-eurasian-wager> (дата обращения: 10.04.2021)

внешние и внутренние. Основными внешними проблемами, с которыми руководство Ирана сталкивается в процессе развития отношений с ЕАЭС, являются:

- санкционный режим США в отношении Ирана;
- отключение Ирана от международной системы платежей SWIFT;
- напряженные отношения с арабскими странами и Израилем;
- доминирование России в энергетическом секторе из-за чего экспорт энергоносителей Ирана имеет мало значения в ЕАЭС;
- возможность прекращения или приостановления иностранного инвестирования транспортных проектов.

С другой стороны, мы можем выделить внутренние проблемы сотрудничества Ирана и ЕАЭС:

- зависимость экономики от экспорта нефти;
- отсутствие членства в ВТО, из-за чего в Иране не выработаны международные стандарты ведения бизнеса;
- сохранение высоких таможенных пошлин на некоторые виды товаров для защиты внутреннего рынка;
- необходимость адаптации части национального законодательства в соответствие с законодательством ЕАЭС;
- сохранение низкого уровня инвестиционной привлекательности;
- отсутствие знаний об особенностях рынков стран ЕАЭС, культурные и языковые барьеры, так как языком общения является русский язык.

3.3. Перспективы сотрудничества Ирана и ЕАЭС

Курс внешней политики Ирана с 2018 г. изменился под влиянием внешних факторов: срыв реализации Совместный Всеобъемлющий план действий, возобновление санкционного режима, прежде всего со стороны США, замедление уровня экономического роста. В связи с чем руководство Ирана приняло решение о реализации политики «Взгляд на Восток» и развитии политических и экономических отношений со странами евразийского региона. Подписание Временного соглашения о ЗСТ стало большим прорывом во внешней политике Ирана, ведь до недавнего времени Иран не рассматривал участие в региональных интеграционных проектах. После вступления в силу Временного соглашения Мехди Санаи, бывший посол Ирана в России, заявил, что данное соглашение непременно «принесет большую пользу экономике нашей страны, как нашему народу, так

и народам ЕАЭС», даже несмотря на то, что переговоры были непростыми³²³. Во второй половине 2021 г. заканчивается срок действия Временного соглашения, в связи с чем идет обсуждение дальнейших действий Ирана и ЕАЭС для перехода к полноформатному соглашению о ЗСТ.

О перспективах развития экономического сотрудничества и интеграционных отношений Ирана и ЕАЭС начали говорить сразу после подписания Временного соглашения о ЗСТ. В октябре 2019 г. выступая на саммите ЕАЭС, президент Ирана Х. Рухани охарактеризовал торговое соглашение между сторонами как «символ всеобъемлющего и конструктивного подхода Ирана в гармонии с твердой политической решимостью внести свой вклад в развитие многосторонних и региональных экономических и торговых отношений»³²⁴. Говоря о решимости, президент отметил намерения Ирана диверсифицировать свои экономические и торговые отношения и полагаться на более активное региональное сотрудничество в рамках ЕАЭС, обосновывая это тем, что географическое положение страны и ее транзитный потенциал может внести значительный вклад в экономическую интеграцию региона³²⁵.

Временное соглашение может рассматриваться в качестве основного этапа становления полноформатного соглашения о ЗСТ между Ираном и ЕАЭС, которое обеспечит переход к более глубокой интеграции сторон и в конечном итоге вступления Ирана в данную организацию. По мнению Э.Расулинежада, доцента Тегеранского университета, интеграция экономики Ирана с экономиками стран ЕАЭС будет способствовать усилению не только экономических, но и политических и военных отношений³²⁶, а также расширению евразийской интеграции, что является целью реализации проекта «Большой Евразии». Если рассматривать перспективы присоединения к интеграционному процессу в ЕАЭС не только Ирана, но и соседних стран по Каспийскому региону, то это позволит стать площадкой строительства большого евразийского партнерства как «многорегионального блока, в котором управление будет осуществляться согласованно и бесконфликтно в интересах всех участников»³²⁷.

Исследуя тему развития Каспийского сотрудничества в рамках интеграционных отношений Ирана и ЕАЭС, Алекс Ватанка – директор иранской программы Института

³²³ EAEU and Iran pass on to preferential trade conditions // Eurasian Economic Commission. September 29, 2019 <http://www.eurasiancommission.org/en/nae/news/Pages/28-08-2019-3.aspx> (дата обращения: 11.04.21)

³²⁴ President Hassan Rouhani addressing EAEU Summit // <http://www.president.ir/en/111647> (дата обращения: 11.04.21)

³²⁵ Там же.

³²⁶ Расулинежад Э., Орлова О.Г. Торгово-экономическая интеграция Евразийского экономического союза и Исламской Республики Иран как направление международной деятельности ЕАЭС // Московский экономический журнал. № 10. 2020. С. 193

³²⁷ Там же.

Ближнего Востока и старший научный сотрудник Frontier Europe Initiative, считает, что отсутствие общей сухопутной границы между Ираном и Россией затрудняет двустороннюю торговлю, а новый морской маршрут через Каспийское море позволит увеличить уровень торговли между двумя странами и будет включать новые варианты доставки, в том числе с помощью грузовых судов, способных перевозить рефрижераторные контейнеры со скоропортящимися товарами³²⁸. Предполагается, что транспортная интеграция в регионе позволит Ирану установить тесные связи не только со странами ЕАЭС, но и с другими его серверными соседями в Центральной Азии и на Южном Кавказе. Мы уже несколько раз отмечали в данной работе транспортный коридор «Север-Юг», включающий железнодорожные, автомобильные и морские маршруты, и, по мнению А.Ватанка, данный проект может составить конкуренцию Суэцкому каналу в торговле между Востоком и Западом, так как он сократит расстояние и снизит стоимость транспортировки товаров из Южной Азии в Европу через Иран и Россию³²⁹.

Развивая транспортную инфраструктуру, Иран может стать идеальным партнером в создании новых транспортных и энергетических коридоров на Южном Кавказе. В первую очередь речь идет об энергетическом сотрудничестве с Арменией, которая является единственной страной ЕАЭС, имеющей сухопутную границу с Ираном и с которой у Ирана есть общие электроэнергетические проекты. Как отмечает бывший премьер-министр Кыргызской Республики Джоомарт Оторбаев, после окончания карабахской войны между Арменией и Азербайджаном Иран позитивно рассматривает предстоящее открытие транспортных и энергетических маршрутов в Россию через Нахичеванский регион Азербайджана, части Армении и Грузию³³⁰. Президент Азербайджана Ильхам Алиев заявил, что на территории Нахичевани будет железнодорожное сообщение между Россией и Ираном, Ираном и Арменией, Россией и Турцией. Он также выразил надежду, что развитие транспортных проектов ЕАЭС через территорию Азербайджана позволят снизить препятствия на пути вступления Азербайджана в ЕАЭС в будущем³³¹. Из этого следует, что процесс развития транспортных проектов Ирана со странами ЕАЭС вовлекаются новые акторы, как например Азербайджан, которые не являются членами данной организации. Однако учитывая стремление ЕАЭС к созданию большого евразийского партнерства

³²⁸ Vatanaka A. Russia, Iran and economic integration on the Caspian // Middle East Institute. August 17, 2020 <https://www.mei.edu/publications/russia-iran-and-economic-integration-caspian> (дата обращения: 11.04.21)

³²⁹ Там же.

³³⁰ Otorbaev D. Is it real that Iran will become a member of the EAEU? // CGTN. February 26, 2021 <https://news.cgtn.com/news/2021-02-26/Is-it-real-that-Iran-will-become-a-member-of-the-EAEU--YcuDL7zFe0/index.html> (дата обращения: 11.04.21)

³³¹ Алиев заявил, что Нахичеванским коридором сможет пользоваться Россия // Ведомости. 07 января 2021 <https://www.vedomosti.ru/politics/news/2021/01/07/853458-aliev-zayavil-chto-nahichevanskim-koridorom-smozhet-polzovatsya-rossiya> (дата обращения: 11.04.21)

привлечение новых участников, желающих сотрудничать с Евразийским экономическим союзом, увеличивает возможности для его реализации.

Реализация проекта большого евразийского партнерства это прежде всего создание широкой сети торгово-экономических связей. В интересах ЕАЭС значится развитие отношений с Китаем с целью дальнейшего сопряжения ЕАЭС с китайской инициативой «Пояс и путь». В 2016 г., еще до подписания Временного соглашения бывший посол Ирана в России Мехди Санаи выразил свое мнение по поводу роли Ирана в участии в развитии экономических проектов: «Иран всегда играл важную роль в регионе древнего Шелкового пути, и в этом плане мы поддерживаем проект Шелкового пути. Я думаю, что было бы полезным обдумать детали соглашения ЕАЭС, стратегии Нового шелкового пути с экономическим сотрудничеством в рамках ШОС»³³². Сопряжение двух проектов предполагает создание транспортной сети и сокращение барьеров для торговли и инвестиций, что подразумевает заключение соглашений о зонах свободной торговли между странами евразийского региона. Создание зоны свободной торговли между Ираном и ЕАЭС позволяет вовлечь Иран в реализацию данной инициативы и расширить возможности для дальнейшего сотрудничества.

Вышеизложенные перспективы развития сотрудничества между Ираном и ЕАЭС позволяют нам понять, что взаимодействие Ирана и ЕАЭС не ограничится только Временным соглашением о ЗСТ. Намеченные переговоры о заключении полноформатного соглашения о Зоне свободной торговли показывают намерения обеих сторон развивать дальнейшее взаимодействие, расширяя сферы сотрудничества на транспортное и энергетическое направления. Однако реальные перспективы интеграции Ирана в ЕАЭС зависит, в первую очередь, от способности государства работать над устранением нетарифных препятствий.

Основные проблемы взаимодействия между ЕАЭС и Ираном были выделены в две группы: внешние и внутренние. Основными внешними проблемами являются: санкционный режим США в отношении Ирана; отключение Ирана от международной системы платежей SWIFT; доминирование России в энергетическом секторе; возможность прекращения или приостановления иностранного инвестирования транспортных проектов. Внутренние проблемы включают в себя: зависимость экономики от экспорта нефти; отсутствие членства в ВТО; сохранение высоких таможенных пошлин; необходимость адаптации части национального законодательства; сохранение низкого уровня

³³² Посол: Иран хочет расширять партнерство с ЕАЭС и Новым шелковым путем // РИА Новости. 14.01.2016 <https://ria.ru/20160114/1359663705.html> (дата обращения: 11.04.21)

инвестиционной привлекательности; отсутствие знаний об особенностях рынков стран ЕАЭС, а также культурные и языковые барьеры.

Заключение

Проведенное исследование, в соответствии с поставленными задачами, позволяет нам сделать следующие выводы.

Во-первых, переосмысление идей евразийства русскими учеными XIX-XX вв. привело к тому, что «неоевразийское пространство» рассматривается как концепт глобальной регионализации, многополярного мирового порядка, целью которого является экономическая и политическая интеграция государств. Под евразийской интеграцией понимаются процессы политического и экономического сближения государств евразийского пространства, в число которых могут входить не только государства евразийского региона. Основным отличием евразийского региона от евразийского пространства является то, что в евразийский регион включаются все страны бывшего СССР, как заинтересованные в евразийской интеграции, так и незаинтересованные. А евразийское пространство охватывает все страны евразийского региона, а также те, которые территориально не находятся в этом регионе, но выражают интерес к евразийским интеграционным процессам. Следовательно, евразийская интеграция — это процессы экономического сближения государств евразийского пространства с созданием регулирующих межгосударственных институтов.

Происходящие интеграционные процессы на евразийском пространстве определили, как формирование большого евразийского партнерства или, по-другому, Большой Евразии. Концепции по формированию Большой Евразии прежде всего необходимо рассматривать с экономической точки зрения. Она подразумевает сближение рыночных и хозяйственных механизмов, снятие экономических барьеров с целью создания благоприятных условия для торгово-экономического взаимодействия между странами евразийского пространства. С политической точки зрения предполагается создание наднациональных политических структур с координирующей функцией, целью которого является организация платформы для взаимодействия государств.

Единой концепции построения большого евразийского партнерства не существует, но в ходе исследования мы выделили основные подходы к его формированию:

- Большая Евразия – это координация нескольких интеграционных проектов (АСЕАН, ШОС, ЕАЭС), центральным звеном которой может выступить ШОС;
- Большая Евразия будет иметь несколько центров силы, одним из которых выступит Россия;

- Большая Евразия – это следствие российско-китайского сближения и основой будут выступать множество инициатив, реализуемых на евразийском пространстве;
- Большая Евразия представляет собой экономическую интеграцию евразийского пространства с созданием сети зон свободной торговли.

С нашей точки зрения, говоря о Большой Евразии, надо иметь в виду, что географически это страны постсоветского пространства, а также евразийского пространства, которые заинтересованы в развитии интеграционных отношений и готовы закрепить данный формат отношений на нормативно-правовом уровне. Сейчас ключевым звеном, объединяющим такие страны, является ЕАЭС.

Во-вторых, создание ЕАЭС может привести к масштабной трансформации евразийского региона. Большая Евразия или, по-другому, большое евразийское партнерство подразумевает под собой создание сети зон свободной торговли и сопряжение региональных интеграционных процессов на всем евразийском материке, целью которого является содействие экономическому процветанию через разные форматы и степени экономической интеграции. ЕАЭС активно развивает свои экономические связи не только между странами-членами, но также и со всеми заинтересованными партнерами, которым предлагаются различные форматы интеграционного сотрудничества: зона свободной торговли, соглашения о торгово-экономическом сотрудничестве, меморандумы о взаимопонимании и сотрудничестве. Внешняя стратегия ЕАЭС сосредоточена на расширении интеграционных отношений как с третьими странами, так и с другими интеграционными проектами, такими как китайская инициатива «Пояс и путь». Данный формат предполагает совместное развитие транспортно-логистической инфраструктуры, создание общих рынков товаров и услуг, снятие торговых ограничений. Ставя перед собой масштабные задачи, ЕАЭС может стать движущей силой современных интеграционных процессов в евразийском регионе и в дальнейшем привести к осуществлению создания большого евразийского партнерства. Присоединение заинтересованных в сотрудничестве государств позволит создать широкую сеть экономических, инфраструктурных, транспортных партнерств, что поспособствует реализации целей ЕАЭС в формировании общего рынка товаров и услуг.

Привлекательность формата ЕАЭС для других акторов обосновывается тем, что, во-первых, ЕАЭС, предлагает различные варианты сотрудничества (от меморандумов о взаимопонимании до соглашений о создании ЗСТ), во-вторых, развитая сеть транспортной инфраструктуры повышает уровень торгового взаимодействия между странами, в-третьих, повышается конкурентоспособность национального бизнеса и национальных товаров за

счет создания преференциальных условий торговли на рынке ЕАЭС, и в-четвертых, согласованная политика ликвидирует барьеры, снижает риски изъятий товаров и облегчает разрешение споров.

В-третьих, внешнеполитическая стратегия Ирана определяется не только его внешнеполитическими интересами, но и развитием интеграционных отношений между странами евразийского региона. Прежде всего, в интересах Ирана противостоять региональным вызовам и угрозам, создавая собственную систему безопасности в данном регионе путем установления диалога с соседними странами. Установление сотрудничества в рамках региональных организаций (ШОС, ОЭС, ЕАЭС) позволяет понять, как те или иные акторы намерены вести себя в системе региональной безопасности, выстраивать сотрудничество и вести двусторонние или многосторонние диалоги. Открытость намерений среди партнеров по диалогу позволяет выстроить дорожную карту взаимодействий. Следовательно, это поможет Ирану обеспечить стабильность в регионе и быстрее отвечать на современные вызовы и угрозы.

Евразийские интеграционные процессы неразрывно связаны с экономической составляющей. С экономической точки зрения реализация проекта большого евразийского партнерства подразумевает сближение рыночных и хозяйственных механизмов, снятие экономических барьеров с целью создания благоприятных условия для торгово-экономического взаимодействия между странами Большой Евразии. Иран обладает важным экономическим потенциалом, который он стремится реализовать. В настоящее время целью экономической политики Ирана является снижение зависимости от нефти, поэтому не только энергетический фактор может вывести Иран в Большую Евразию в качестве основного игрока, но и транспортно-логистический потенциал, сельское хозяйство и промышленность. Участие Ирана в интеграционных процессах в Евразии будет способствовать модернизации существующей транспортной инфраструктуры и созданию новой. Создавая и улучшая транспортно-логистическую инфраструктуру, Иран станет связующим звеном в построении международно-транспортных коридоров.

В-четвертых, начало взаимодействия Ирана и ЕАЭС приходится на период снятия ряда экономических санкций с Ирана, что обеспечивало ему доступ в сферы торговли, технологий, финансов, энергетики. Именно на волне выхода из кризиса по иранской ядерной программе и ожидаемой отмены санкций ЕАЭС видел предпосылки для формирования в Иране новой точки регионального экономического роста.

Процесс взаимодействия ЕАЭС и Ирана представляется возможным разделить на три этапа.

- Первый этап взаимодействия характеризуется исследованием перспектив создания зоны свободной торговли и выявлению преимуществ, которые получат обе стороны от подписания данного соглашения.
- Вторым этапом является нормативно-правовое закрепление норм и принципов торгово-экономического сотрудничества и подписание сторонами Временного соглашения о создании зоны свободной торговли.
- Третий этап включает выработку дальнейшего плана действий и проведение переговоров по заключению полноформатного соглашения о создании ЗСТ.

В-пятых, возникающие препятствия на пути взаимодействия Ирана и ЕАЭС негативным образом влияют на развитие сотрудничества между двумя сторонами. Основные проблемы взаимодействия Ирана и ЕАЭС мы выделили в две группы: внешние и внутренние. Основными внешними проблемами, с которыми руководство Ирана сталкивается в процессе развития интеграционных отношений с ЕАЭС, являются:

- санкционный режим США в отношении Ирана;
- отключение Ирана от международной системы платежей SWIFT;
- напряженные отношения с арабскими странами и Израилем;
- доминирование России в энергетическом секторе из-за чего экспорт энергоносителей Ирана имеет мало значения в ЕАЭС;
- риски прекращения или приостановления иностранного инвестирования транспортные проекты.

В качестве внутренних проблем определяются:

- сохранения высоких таможенных пошлин на некоторые виды товаров для защиты внутреннего рынка;
- зависимость экономики от экспорта нефти;
- отсутствие членства в ВТО, из-за чего в Иране не выработаны международные стандарты ведения бизнеса;
- необходимость адаптации части национального законодательства в соответствие с законодательством ЕАЭС;
- сохранение низкого уровня инвестиционной привлекательности;
- отсутствие знаний об особенностях рынков стран ЕАЭС, культурные и языковые барьеры.

В-шестых, перспективы развития сотрудничества между Ираном и ЕАЭС позволяют нам понять, что взаимодействие Ирана и ЕАЭС не ограничится только Временным соглашением о ЗСТ. Намеченные на первое полугодие 2021 г. переговоры о заключении

полноформатного соглашения о Зоне свободной торговли показывают намерения обеих сторон развивать дальнейшее взаимодействие. Подписанное соглашение о стратегическом экономическом партнерстве между Ираном и Китаем показывает, что в отношениях между Ираном и ЕАЭС будет присутствовать китайский фактор, который заключается в расширении инициативы «Пояс и путь» в сторону Ирана и углублении экономического сотрудничества между Ираном и Китаем. Данные отношения положительно встречены со стороны ЕАЭС, так как сопряжение с инициативой «Пояс и путь» соответствует интеграционной политике данной организации. Однако реальные перспективы интеграции Ирана в ЕАЭС зависят, в первую очередь, от способности государства работать над устранением нетарифных препятствий. Уже сейчас Временное соглашение предоставляет ряд преимуществ для Ирана: отказ от использования доллара в расчетах и использование национальной валюты для торговли в рамках ЕАЭС, получение экономической выгоды от реализации транспортно-логистической инфраструктуры на территории Ирана другими странами, расширение сфер экономического сотрудничества.

В результате сделанных выводов мы пришли к тому, что в развитии отношений с ЕАЭС Иран проявляет осторожность и не стремится полностью открывать свои рынки для стран-членов данной организации. Дальнейшее углубление отношений между Ираном и ЕАЭС в целом соответствует его внешнеполитическим интересам: противостоять региональным вызовам и угрозам, создавая собственную систему безопасности в данном регионе путем установления диалога с соседними странами. Оценивая перспективы интеграции Ирана в ЕАЭС в качестве полноправного члена, можно сказать, что несмотря на громкие заявления руководства Ирана о ближайших намерениях вступления в ЕАЭС, на данном этапе полноценная интеграция невозможна. Сначала необходимо прийти к договоренностям о заключении полноформатного соглашения о ЗСТ, а затем уже принимать меры по адаптации части иранского законодательства к нормам ЕАЭС.

Список источников и литературы

Нормативно-правовые акты и документы

1. Устав Содружества независимых государств. Статья 2. 22 января 1993 г. <http://cis.minsk.by/reestr/ru/index.html#reestr/view/text?doc=187> (дата обращения: 24.02.2021)
2. Договор об учреждении Евразийского экономического сообщества. 10 октября 2000 г. <http://www.evrazes.com/about/history> (дата обращения: 28.02.21)
3. Хартия Шанхайской организации сотрудничества. 7 июня 2002 г. <https://sco-russia2020.ru/images/17/25/172532.pdf> (дата обращения: 28.03.2021)
4. Charter of the ASEAN. November 20, 2007 <https://asean.org/storage/November-2020-The-ASEAN-Charter-28th-Reprint.pdf> (дата обращения: 23.02.2021)
5. Декларация о евразийской экономической интеграции. 18 ноября 2011 г. <http://docs.cntd.ru/document/902321306> (дата обращения: 23.02.21)
6. Договор о Евразийском экономическом союзе. 29 мая 2014 г. <http://docs.cntd.ru/document/420205962> (дата обращения: 23.02.21)
7. TREATY ON EUROPEAN UNION AND THE TREATY ON THE FUNCTIONING OF THE EUROPEAN UNION (2016/C 202/01). <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/HTML/?uri=CELEX:12016ME/TXT&from=EN#d1e92-13-1> (дата обращения: 23.02.2021)
8. Положение о порядке приема новых членов в Шанхайскую организацию сотрудничества // Деловой совет ШОС. https://bcso.ru/files/docs/polozhenie_o_poryadke_priema_novyh_chlenov_v_shanhajskuyu_organizaciyu_sotrudnichestva.pdf (дата обращения: 28.03.2021)
9. О Порядке принятия в Евразийский экономический союз новых членов и прекращения членства в Евразийском экономическом союзе // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. 16 октября 2015 https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/0128760/scd_19102015_25_doc.pdf (дата обращения: 15.04.2021)
10. Распоряжение «О Сферах экономики, обладающих интеграционным потенциалом в Евразийском экономическом союзе, и мерах, направленных на его использование». Бишкек, 07 марта 2017 г.
11. Договор о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. 11 апреля 2017 https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01413569/itia_12042017 (дата обращения: 15.04.2021)

12. Декларация о дальнейшем развитии интеграционных процессов в рамках ЕАЭС // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. 6 декабря 2018. https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01420213/ms_10122018 (дата обращения: 15.04.2021)
13. О проекте решения Высшего Евразийского экономического совета «Об Основных направлениях международной деятельности Евразийского экономического союза на 2020 год» // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. 09 сентября 2019 г. https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01423874/cncd_19112019_101 (дата обращения: 15.04.2021)
14. О Стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025 г. // Высший евразийский экономический совет. 11 декабря 2020 г.
15. Об Основных направлениях международной деятельности ЕАЭС на 2021 год. Минск, 11 декабря 2020 г.
16. О проекте распоряжения Совета Евразийской экономической комиссии «О некоторых вопросах выполнения плана мероприятий, направленных на реализацию Временного соглашения, ведущего к образованию зоны свободной торговли между Евразийским экономическим союзом и его государствами-членами, с одной стороны, и Исламской Республикой Иран, с другой стороны, от 17 мая 2018 года // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. 11 ноября 2019 г. https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01423843/clco_15112019_178 (дата обращения: 15.04.2021)
17. Соглашение о международных договорах Евразийского экономического союза с третьими государствами, международными организациями или международными интеграционными объединениями, Сочи. 14 мая 2018 г.
18. Free trade Agreement between the Eurasian Economic Union and its member states, of the one part, and the socialist republic of Viet Nam, of the other part. May 29, 2015 http://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/dotp/sogl_torg/Documents/EAEU-VN_FTA.pdf (дата обращения: 22.02.2021)
19. Interim Agreement leading to formation of a free trade area between the Eurasian Economic Union and its Member States, of the one part, and the Islamic Republic of Iran, of the other part. May 17, 2018 http://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/dotp/sogl_torg/Documents/Interim%20Agreement%20EAEU-Iran_final.pdf (дата обращения: 22.02.2021)
20. Free trade Agreement between the Eurasian Economic Union and its member states, of the one part, and the republic of Singapore, of the other part. October 1, 2019 http://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/dotp/sogl_torg/Documents/%d0%a1%d0%

b8% d0% bd% d0% b3% d0% b0% d0% bf% d1% 83% d1% 80/EAEU-

Singapore% 20FTA_Main% 20Agreement.pdf (дата обращения: 22.02.2021)

21. Free trade Agreement between the Eurasian Economic Union and its member states, of the one part, and the republic of Serbia, of the other part. October 25, 2019
22. Memorandum between Business Council of the Eurasian Economic Union and the Iran Chamber of Commerce, Industries, Mines and Agriculture. September 25, 2019
http://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/dotp/sogl_torg/Documents/%d0%98%d1%80%d0%b0%d0%bd/%d0%9c%d0%b5%d0%bc%d0%be%d1%80%d0%b0%d0%bd%d0%b4%d1%83%d0%bc%20%d0%b0%d0%bd%d0%b3.pdf (дата обращения: 22.02.2021)
23. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Исламской Республики Иран о торговом и экономическом сотрудничестве. Москва, 14 апреля 1997 г. http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=5&nd=102046596 (дата обращения: 27.03.2021)
24. Договор об основах взаимоотношений и принципах сотрудничества между Российской Федерацией и Исламской Республикой Иран // Kremlin.ru. 12 марта 2001
<http://www.kremlin.ru/supplement/3290> (дата обращения: 27.03.2021)
25. Положение о Российско-иранском деловом совете // Торгово-промышленная палата РФ
<http://rus-irn.tpprf.ru/ru/about/> (дата обращения: 27.03.2021)
26. МЕМОРАНДУМ о сотрудничестве между Деловым советом Евразийского экономического союза и Иранской палатой по торговле, промышленности, горному делу и сельскому хозяйству // Евразийская экономическая комиссия. 25 сентября 2019
http://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/dotp/sogl_torg/Documents/%d0%98%d1%80%d0%b0%d0%bd/%d0%9c%d0%b5%d0%bc%d0%be%d1%80%d0%b0%d0%bd%d0%b4%d1%83%d0%bc%20%d1%80%d1%83%d1%81.pdf (дата обращения: 05.04.21)
27. Совместный всеобъемлющий план действий по иранской ядерной программе // Коммерсантъ. 15 июля 2015 <https://www.kommersant.ru/doc/2768104> (дата обращения: 03.04.21)
28. Концепция внешней политики Российской Федерации. 30 ноября 2016 г. // Официальный сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации
http://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptICkV6BZ29/content/id/2542248 (дата обращения: 22.02.21)
29. Full text of Comprehensive cooperation plan between the People's Republic of China and the Islamic Republic of Iran. 13/07/2020 <https://www.tabnak.ir/fa/news/990054/> فارسی-م متن قرارداد-ز وی مس% E2% 80% 8C یش-ز های ی-وی رای مش اسناد-چین-و-ایران-سال-۲۵-ق-ار داد-ز وی مس (дата обращения: 25.03.21)

30. The 20-Year National Vision of the Islamic Republic of Iran for the dawn of the Solar Calendar Year 1404 [2025 C.E.] // Iran Data Portal <https://irandataportal.syr.edu/20-year-national-vision> (дата обращения: 30.03.21)

Статистические данные

31. Внешняя торговля ЕАЭС по странам (2019-2020 гг.) // ЕЭК. http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/tables/extra/Documents/2020/12/E202012_2_1.pdf (дата обращения: 05.04.21)
32. Внешняя торговля ЕАЭС с Ираном в январе-декабре 2018 года // ЕЭК. [http://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/catr/monitoring/Documents/Obzor3/ЕАЭС-Иран_\(январь-декабрь%202018\).pdf](http://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/catr/monitoring/Documents/Obzor3/ЕАЭС-Иран_(январь-декабрь%202018).pdf) (дата обращения: 05.04.21)
33. Внешняя торговля Кыргызской Республики по странам (2019-2020 гг.) // ЕЭК. http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/tables/extra/Documents/2020/12/E202012_2_5.pdf (дата обращения: 05.04.21)
34. Внешняя торговля Республики Армения по странам (2019-2020 гг.) // ЕЭК. http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/tables/extra/Documents/2020/12/E202012_2_2.pdf (дата обращения: 05.04.21)
35. Внешняя торговля Республики Беларусь по странам (2019-2020 гг.) // ЕЭК. http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/tables/extra/Documents/2020/12/E202012_2_3.pdf (дата обращения: 05.04.21)
36. Внешняя торговля Республики Казахстан по странам (2019-2020 гг.) // ЕЭК. http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/tables/extra/Documents/2020/12/E202012_2_4.pdf (дата обращения: 05.04.21)
37. Внешняя торговля Российской Федерации по странам (2019-2020 гг.) // ЕЭК. http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/tables/extra/Documents/2020/12/E202012_2_6.pdf (дата обращения: 05.04.21)

Заявления официальных лиц

38. Dr Rouhani in a message on the occasion of Nowruz. March 20, 2021 <http://president.ir/en/120235> (дата обращения: 28.03.21)
39. Khamenei's speech at the joint graduation ceremony held at the Imam Ali (as) Military Academy. October 12, 2020 <https://english.khamenei.ir/news/8036/Cowards-do-not-have-the-right-to-speak-about-rationality> (дата обращения: 03.04.2021)
40. Khamenei's speech in a meeting with the government officials. May 14, 2019 <https://english.khamenei.ir/news/6715/There-will-be-no-negotiations-and-no-war> (дата обращения: 03.04.2021)

41. President at the 20th Meeting of SCO Heads of State Council. November 10, 2020
<http://president.ir/en/118098> (дата обращения: 28.03.21)
42. President Rouhani's speech at the 73th Session of the UN General Assembly. September 25, 2018 <http://president.ir/en/106243> (дата обращения: 30.03.21)
43. President Rouhani's speech at the 74th Session of the UN General Assembly. September 25, 2019 <http://president.ir/en/111465> (дата обращения: 30.03.21)
44. President Rouhani's speech at the 75th Session of the UN General Assembly. September 22, 2020 <http://president.ir/en/117399> (дата обращения: 30.03.21)
45. Statement by the President of the Islamic Republic of Iran H.E. Dr. Hassan Rouhani, 14th ECO Summit
http://eco.int//parameters/eco/modules/cdk/upload/content/general_content/3885/1616658184817f5loc1n737gdbio35coehg25i2.pdf (дата обращения: 28.03.2021)
46. Интервью министра иностранных дел Сергея Лаврова телеканалу Исламская Республика Иран, телеканал Москва, 12 декабря 2020 г. // МИД РФ
https://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/4483330 (дата обращения: 12.04.2021)
47. Обращение Президента Республики Беларусь, Председателя ВЕЭС Александра Лукашенко к главам государств-членов Евразийского экономического союза // Евразийская экономическая комиссия. 09.01.2020
<http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/09-01-2020-1.aspx> (дата обращения: 14.02.2021)
48. Обращение Президента Республики Казахстан Касым-Жомарта Кемелевича Токаева к главам государств-членов Евразийского экономического союза // Евразийская экономическая комиссия. 18.01.2021
<http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/18-01-2021-1.aspx> (дата обращения: 14.02.21)
49. Совместное заявление Президента Российской Федерации и Президента Исламской Республики Иран // Kremlin.ru. 28 марта 2017 <http://kremlin.ru/supplement/5176> (дата обращения: 27.03.2021)

Диссертации и авторефераты

1. Барари Р.Х. Российско-иранские отношения в энергетической сфере в контексте глобализации // Диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук, СПбГУ. - Санкт-Петербург. 2016

2. Глиттова Я. Роль евразийской интеграции в формировании полицентричного мира // Диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук, СПбГУ. – Санкт-Петербург. 2019
3. Грачев Б.В. Модель политической системы международного интеграционного объединения (на примере Евразийского союза) // Автореферат на соискание ученой степени кандидата политических наук, МГУ. – Москва. 2018
4. Зеленева И.В. Россия в системе международных отношений (XVIII - первая половина XIX в.): геополитический и геостратегический аспекты // Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук, СПбГУ. Санкт-Петербург. – 2005.
5. Калиш Я.В. Евразийская интеграция: идейные основания, политический опыт, вызовы и перспективы // Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук, Финансовый университет при правительстве РФ. – Москва. 2018
6. Крутько А.А. Внешняя политика современной России: евразийские приоритеты // Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора политических наук. Бишкек, 2019
7. Лагутина М.Л. Глобальный регион как элемент мировой политической системы XXI века (на примере Евразийского союза) // Диссертация на соискание ученой степени доктора политических наук, СПбГУ. – Санкт-Петербург. 2016
8. Пак Е.В. Перспективы развития сотрудничества в области транспорта и логистики в Евразийском экономическом союзе // Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук, МГИМО. – Москва. 2017
9. Пахолкин Д.А. Конкуренция европейского и евразийского интеграционных проектов на пространстве СНГ // Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук, РАНХиГС. - Москва. 2019
10. Сологуб В.И. Современные интеграционные процессы в Евразийском экономическом союзе // Автореферат на соискание ученой степени кандидата политических наук, Дипломатическая академия МИД РФ. – Москва. 2019
11. Фролов В.Е. Политические аспекты интеграционных процессов в Евразийском регионе
12. Холмуродова З.И. Взаимоотношения Ирана и стран Центральной Азии: состояние и перспективы // Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук. Душанбе, 2018

Монографии

13. Быков А. Н. Постсоветское пространство. Стратегии интеграции и новые вызовы глобализации: монография. СПб, 2009. 192 с.;
14. Глазьев С. Ю. Европейский Союз и евразийское экономическое сообщество: сходство и различие процессов интеграционного строительства: монография / С. Ю. Глазьев, В. И. Чушкин, С. П. Ткачук // М., 2013. 239 с.;
15. Дугин А.Г. Геополитика России: Учебное пособие для вузов. — М.: Академический Проект; Гаудеамус, 2012. — 424 с.
16. Кефели И.Ф., Шевченко Н.Н. Большая Евразия: цивилизационное пространство, объединительная идеология, проектирование будущего. — СПб: ИД «Петрополис», ООО «Геополитика и безопасность». 2018. — 220 с.
17. Либман А. М., Хейфец Б. А. Модели региональной интеграции: монография. М., 2011. 336с.
18. Основы правового регулирования интеграционных процессов на постсоветском пространстве: монография / В. А. Жбанков, С. Ю. Кашкин, В. Ю. Слепак и др.; под ред. С. Ю. Кашкина. М., 2013. 224 с.;
19. Постсоветское пространство в глобализирующемся мире: проблемы модернизации: монография / под ред. Л. З. Зевина. СПб, 2008. 309 с.;

Научные статьи на русском языке

20. Авдалян Г.М., Амириан З. Перспективы сотрудничества ЕАЭС и Ирана в энергетической сфере // Инновации и инвестиции. № 3. 2020. С. 99-105
21. Акименко К.А. «Иранская стратегия» России в поиске баланса интересов в мировом сообществе (на примере иранской ядерной программы) // Вестник МГЛУ. Вып.1. 2019. С. 131-144
22. Алексеенкова Е. ЕАЭС к 2025 г.: приоритеты и ожидания государств-членов // РСМД. Рабочая тетрадь. 15 июня 2017 г. С. 5-26
23. Аникин. В.И. О роли и возможностях России, ЕАЭС, Китая в реализации проекта «Большого Евразийского партнерства» // Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество. 2019. С. 21-27
24. Барари Х. Иран и ЕАЭС — проблемы и перспективы интеграции // International project «School of economic diplomacy in the development of Eurasian integration. Ноябрь 2018
25. Барари Х., Зеленева И.В. Возможности российско-иранского сотрудничества в энергетической сфере // Вестник Забайкальского государственного университета. Т. 26. № 10. 2020. С. 28-35

26. Барахвостов П.А. Построение «Большой Евразии»: взгляд из Москвы и Европейского Союза // Большая Евразия: вызовы и возможности. Материалы международного круглого стола по инновациям в международных исследованиях. 2019. С. 5-10
27. Бирагов Б.М. Регионы и проект «Большая Евразия»: перспективы социально-экономического и гуманитарного сотрудничества республик северного кавказа и исламской республики Иран // Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество. 2018. С.272-275
28. Боброва В.В. Большое пространство Евразии: возможности, ограничения, риски // Азимут научных исследований: экономика и управление. Том 8. №3 (28). 2019. С. 98-101
29. Бровко Н. А. Евразийская интеграция: Таможенный Союз – плюсы и минусы // Вестник Кыргызско–Российского славянского университета. 2013. №10. С. 20–24
30. Бурцева К.Ю. Анализ преимуществ интеграции для Ирана и ЕАЭС // Бухгалтерский учет и статистика: экономические науки. № 7. 2020. С. 181-185
31. Бурцева К.Ю. Анализ рисков сотрудничества Ирана, России и ее союзников // Финансы, денежное обращение и кредит. № 10. 2020. С. 181-186
32. Валовая М.Д. Евразийская интеграция: от теории к практике // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник. Вып. 1. Ч. 2.2018. С. 49-53
33. Галкин С.А. Возможности использования опыта Евросоюза в совершенствовании статистики внешней торговли ЕАЭС // Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество. 2019. С. 233-235
34. Гибадуллин А.А. Анализ электроэнергетического потенциала евразийского экономического союза // Вестник Марийского государственного университета. Том 5. №1. 2019. С. 80-88
35. Глазьев С.Ю. Большое евразийское партнерство: созидая новый мир // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. №1. 2019. С. 18-20
36. Евразийский экономический союз: опыт, проблемы, приоритеты развития и безопасности. Москва, 14 ноября 2019 г. : сборник документов Первого Евразийского аналитического форума. Москва: РУДН, 2019. – 180 с.
37. Задорина А.М. Энергетическая стратегия России по формированию общего рынка нефти, нефтепродуктов в глобальном и ЕАЭС региональном нефтегазовом сотрудничестве // Международное сотрудничество евразийских государств: политика, экономика, право. №1. 2017
38. Зеленева И.В. Перспективы интеграции больших пространств – АСЕАН и ЕАЭС // Вестник РГГУ. 2016. С. 58-67

39. Зеленева И.В. Россия в поисках геополитической идентичности. Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского Государственного Политехнического Университета. № 3. 2011. С. 149-154
40. Зеленева И.В., Агеева В.Д. Идеология евразийской интеграции // Евразийский юридический журнал. № 7 (98). 2016. С. 20-25
41. Зеленева И.В., Агеева В.Д. Политическое будущее евразийской интеграции // Диалог: политика, право, экономика. № 2. 2016. С. 36-45
42. Зеленева И.В., Барари Х. Возможности российско-иранского сотрудничества в энергетической сфере // Вестник Забайкальского Государственного Университета. № 26(10). 2020. С. 28-35
43. Ибрагимов А.Г. Иран и Россия: стратегическое партнерство или взаимовыгодная сделка? // Постсоветские исследования. Т.2. №1. 2019. С. 897-903
44. Иванов А.А. Внешнеторговая политика ЕАЭС // Экономика: вчера, сегодня, завтра. Том 9. № 4-1. 2019. С. 149-157
45. Иванов А.С., Матвеев И.Е. Современный этап развития мировой энергетики // Российский внешнеэкономический вестник. №3.2019
46. Иллерицкий Н.И., Авдалян Г.М, Сапаров С.М. Новые возможности энергетического сотрудничества ЕАЭС и Исламской Республики Иран // Мировая энергетика: основные тенденции, динамика, перспективы. 2018. С. 20-26
47. Иллерицкий Н.И., Авдалян Г.М., Сапаров С.М. Новые возможности энергетического сотрудничества ЕАЭС и Исламской Республики Иран // Мировая энергетика: основные тенденции, динамика, перспективы / Под редакцией д.э.н. С.В. Жукова. – М.: ИМЭМО РАН, 2018. С. 20-27
48. Казаков А.Ю. Перспективы интеграции Ирана в Евразийский экономический союз // Проблемы и перспективы инновационного развития экономики России. 2019. С. 105-108
49. Кефели И.Ф. Большая Евразия в контексте обеспечения глобальной безопасности // Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество. 2019. С. 163-166
50. Кефели И.Ф. Геополитическая экспертиза проекта «Большая Евразия»: теоретико-методологические аспекты // Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество. 2018. С. 92-93
51. Кефели И.Ф. Геополитические аспекты инициатив и проектов формирования «Большого Евразийского партнерства» // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. № 3. 2019. С. 65-76

52. Кефели И.Ф. Геополитические риски и шансы в процессе становления «Большого Евразийского партнерства» // Геополитика и безопасность. №2 (38). 2017. С. 38-46
53. Кудряшов В.С. Международная экономическая интеграция: теоретические аспекты и мировая практика // Ученые записки Тамбовского отделения РoСМУ. 2019. С. 78-89
54. Курицына Н.И. Россия и Иран: возможности и перспективы развития взаимодействия в рамках ЕАЭС // Статья в сборнике трудов конференции: «Актуальные вопросы развития современной науки: теория и практика». 2018. С. 63-65
55. Лагутина М.В. Глобальный регион как элемент мировой политической системы XXI века // Сравнительная политика. № 2 (19). 2015. С. 16-21
56. Лукин А.В., Новиков Д.П. Большая Евразия: от полюса конфронтации к сообществу развития // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. № 6. 2019. С. 173-188
57. Лукин А.В., Новиков Д.П. От Большой Европы к Большой Евразии: что несет миру коренной геополитический сдвиг // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. № 5. 2019. С. 60-76
58. Мамедова Н.М., Данильцев А.В., Глазатова М.К. Иран: перспектива торгового сотрудничества со странами ЕАЭС // Торговая политика. №3/7. 2016. С. 10-34
59. Мешкова Т.А., Изотов В.С., Демидкина О.В., Кофнер Ю.К. ЕАЭС в меняющемся геополитическом контексте: приоритеты международного сотрудничества // Вестник РУДН. Том 21. №1. 2019. С. 7-33
60. Мустафинов Р.К. некоторые внешнеэкономические особенности развития электроэнергетического комплекса России // Вопросы инновационной экономики. Том 7. №4. 2017. С. 307-322
61. Огнева В. В. Внешний вектор евразийской интеграции: траектории развития // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2020. Т. 10, № 5. С. 127-138
62. Полетаева О.Ю., Мамедьяров Э.Э. Колчина Г.Ю., Мовсумзаде Э.М. Развитие нефтяной промышленности Ирана и ее современное состояние // История и педагогика естествознания. №2. 2019. С. 30-34
63. Расулинежад Э., Орлова О.Г. Торгово-экономическая интеграция Евразийского экономического союза и Исламской Республики Иран как направление международной деятельности ЕАЭС // Московский экономический журнал. № 10. 2020. С. 172-196
64. Савинов Ю.А., Орлова Г.А., Тарановская Е.В., Басилашвили Т.П. Развитие промышленного сотрудничества в рамках ЕАЭС // Российский внешнеэкономический вестник. №5. 2019. С. 54-79

65. Салимоненко Е.Н. Ценообразование в международной торговле электроэнергией // Вестник Челябинского государственного университета. №7. 2018. С. 80-90
66. Семак Е.А. Теоретические основы международной экономической интеграции // Беларусь и мировые экономические процессы: сборник научных статей. Выпуск 6. 2009. С. 129-137
67. Смагин Н. Торговля Ирана и ЕАЭС и перспективы ее развития // РСМД. 17 марта 2021 <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/torgovlya-irana-s-eaes-i-perspektivu-ee-razvitiya/> (дата обращения: 07.04.21)
68. Стародубцева Е.Б. Большая Евразия: взаимовыгодное сотрудничество // Ученые записки Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского. Т. 5. № 3. 2019. С. 151-157
69. Стародубцева Е.В. Взаимодействие ЕС и ЕАЭС: проблемы и перспективы развития // Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество. 2019. С.381-385
70. Стрежнева, М.В. Интеграция и вовлечение как инструменты глобального управления. / Современная мировая политика: прикладной анализ / под ред. А.Д. Богатурова. - М.: Аспект Пресс, 2009. - С. 537–557.
71. Халанский И. В. Политическое позиционирование евразийского интеграционного проекта: программный уровень лидеров // Вестник Кыргызско–Российского славянского университета. 2013. №12. С. 95–98.

Научные статьи на иностранном языке

72. Adarov A., Ghodsi M. The impact of the Eurasian Economic Union–Iran preferential trade agreement on mutual trade at aggregate and sectoral levels // Eurasian Economic Review. № 11. 2021. P. 125-157
73. Brou D.,Ruta M. Economic Integration, Political Integration or both? Journal of the European Economic Association. 2011. № 9(6). P. 1143-1150
74. Ghodsi M., Astrov V., Grieveson R. The Iranian Economy: Challenges and Opportunities // The Vienna Institute for International Economic Studies: Research Report. No. 429. July 2018. P. 1-60
75. Grajewski N. Russia and Iran in Greater Eurasia // Middle East Insights. No. 239. July 14, 2020. Pp. 1-7
76. Haddad Hamsa. Russia’s Mideast energy diplomacy // Архонт. №2. 2018. P. 111-123

77. Hatami T., Zargar A., Amini A. The importance of the Eurasian Economic Union in Russian foreign policy and Iran's opportunities for cooperation with the E.E.U // Iranian Review of Foreign Affairs, Vol. 11, No. 1, Winter- Spring 2020. P. 277-301
78. Jalilvand D. Iran's Energy Industry: going East // MIDDLE EAST AND AFRICA DIVISION. No. 01, APRIL 2020. Pp. 6-13
79. Karami J., Rasiulinezhad E. Discussion on Russia-Iran Bilateral Trade in the Modern Era with emphasis on Russia's Economy // Journal of World Sociopolitical Studies. Vol. 3. No. 1. January 2019. Pp. 161-198
80. Karimifard H. Iran's Foreign Policy Approaches toward International Organizations // Journal of World Sociopolitical Studies. Vol. 2. No. 1. January 2018. Pp. 35-68
81. Liviu C. Andrei. The economic integration: concept and end of process // Theoretical and Applied Economics Volume XIX (2012), No. 10 (575)
82. Mahkoui H., Goodarzi M. The Impact of the Eurasian Economic Union on the Geoeconomics Situation of the Islamic Republic of Iran // Centre for Central Eurasia Studies. Vol. 12, Issue 2. 2019. P. 519-538
83. Nakhle C. Russia's energy diplomacy in the Middle East // ISSUE: European Union Institute for Security Studies. № 146. July 2018. P. 29-35
84. Noemi R. Iran's geopolitics in Eurasia after the nuclear deal // Cambridge Journal of Eurasian Studies. June 22, 2017. Pp. 1-11
85. O.P. van Vliet. The Political Economy of Social and Labour Market Policies // Leiden University Press, 2011. – P. 10-20
86. Therme C. La stratégie régionale de l'Iran : entre Realpolitik et révolution // Politique étrangère. No. 1. 2020. Pp. 33-42

Электронные ресурсы на русском языке

87. 25-летнее соглашение Ирана и Китая: дорожная карта для будущего партнерства // Информационное агентство Исламской Республики. 28 марта 2021 <https://ru.irna.ir/news/84276552/25-25-летнее-соглашение-Ирана-и-Китая-дорожная-карта-для-будущего> (дата обращения: 03.04.21)
88. Бордачев Т. Большая Евразия: что еще не сделано? // Международный дискуссионный клуб «Валдай». 30.12.2019 <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/bolshaya-evraziya-cto-eshche-ne-sdelano/>
89. Евразийские транспортные коридоры: текущий статус и перспективы // Всероссийская академия внешней торговли. 2018 <https://www.vavt-imef.ru/wp-content/uploads/2019/11/%D0%94%D0%BE%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D0%B4->

%D0%92%D0%90%D0%92%D0%A2-%D0%A6%D0%AD%D0%98.pdf (дата обращения: 07.04.2021)

90. Евразийский экономический союз: в интересах бизнеса и граждан // Аналитический доклад. Департамент развития интеграции ЕАЭС http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_razv_integr/Documents/%d0%98%d0%b7%d0%b4%d0%b0%d0%bd%d0%b8%d1%8f/%d0%91%d0%b8%d0%b7%d0%bd%d0%b5%d1%81%20%d0%b8%20%d0%b3%d1%80%d0%b0%d0%b6%d0%b4%d0%b0%d0%bd%d0%b5.pdf
91. Кузьмина Е. Зоны свободной торговли с ЕАЭС // РСМД. 28 октября 2019 <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/zony-svobodnoy-torgovli-s-eaes/> (дата обращения: 13.04.2021)
92. Назарбаев Н. Евразийский Союз: от идеи к истории будущего // Известия. 25 октября 2011 <https://iz.ru/news/504908> (дата обращения: 28.02.21)
93. Сажин В. Иран-Китай: намечается стратегический союз? // Международная жизнь. 27 июля 2020 <https://interaffairs.ru/news/show/27016> (дата обращения: 03.04.21)
94. Смагин Н. Торговля Ирана и ЕАЭС и перспективы ее развития // РСМД. 17 марта 2021 <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/torgovlya-irana-s-eaes-i-perspektivu-ee-razvitiya/> (дата обращения: 07.04.21)

Электронные ресурсы на иностранном языке

95. Adarov A., Ghodsi M. The Impact of the EAEU-Iran Preferential Trade Agreement // The Vienna Institute for International Economic Studies. May 2020 <https://wiiw.ac.at/the-impact-of-the-eaeu-iran-preferential-trade-agreement-dlp-5335.pdf> (дата обращения: 03.04.21)
96. Azizi H. Iran “Look East” Policy 2.0. // The Institute for Iran-Eurasia Studies. October 11, 2018 <http://www.iras.ir/en/doc/note/3746/iran-look-east-policy-2-0> (дата обращения: 03.04.21)
97. Azizi H. Iran and the Eurasian Transport Initiatives: Short-term Challenges, Long-term Opportunities // The Institute for Iran-Eurasia Studies. February 21, 2019 <http://www.iras.ir/en/www.iras.iren/doc/article/3812/iran-and-the-urasian-transport-initiatives-short-term-challenges-long-opportunities> (дата обращения: 03.04.21)
98. Connecting Europe and Asia – Building blocks for an EU Strategy. Joint Communication to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee, the Committee of the Regions and the European Investment Bank, Brussels // EUR-Lex. 19.09.2018 <https://eur-lex.europa.eu/legal->

- content/EN/TXT/HTML/?uri=CELEX:52018JC0031&from=EN (дата обращения: 15.04.2021)
99. Dragneva Rilka. The Eurasian Economic Union: Putin's geopolitical project // Foreign Policy Research Institute. October 2018. <https://www.fpri.org/wp-content/uploads/2018/10/rpe-6-dragneva-final.pdf>
100. EAEU countries and Iran ready to deepen cooperation // Eurasian Economic Commission. 9.03.2019 <http://www.eurasiancommission.org/en/nae/news/Pages/03-09-2019-3.aspx> (16.11.2019)
101. Fan Hongda. China is an ideal partner for Iran's pluralistic diplomacy // TehranTimes. March 26, 2021 <https://www.tehrantimes.com/news/459257/China-is-an-ideal-partner-for-Iran-s-pluralistic-diplomacy> (дата обращения: 03.04.21)
102. Iran to start economic interaction with Eurasian bloc from October 27 // TehranTimes. October 6, 2019 <https://www.tehrantimes.com/news/440868/Iran-to-start-economic-interaction-with-Eurasian-bloc-from-October> (03.04.21)
103. Iran's official membership in SCO could increase authority of organization // Islamic Republic News Agency. November 21, 2020 <https://en.irna.ir/news/84117481/Iran-s-official-membership-in-SCO-could-increase-authority-of> (дата обращения: 03.04.21)
104. Islamic Republic of Iran // The World Bank <https://www.worldbank.org/en/country/iran/overview#2> (дата обращения: 03.04.21)
105. Kofner Y. A Win-Win Situation: EAEU Signs Free Trade Deals with Serbia and Iran // Valdai Discussion Club. 29.10.2019. <http://valdaiclub.com/a/highlights/a-win-win-situation-eaeu-signs-free-trade-deals/> (16.11.19)
106. Kortunov A. Russia and Iran; Tactical Union or Strategic Partnership? // The Institute for Iran-Eurasia Studies. June 22, 2018 <http://www.iras.ir/en/doc/article/3667/russia-and-iran-tactical-union-or-strategic-partnership> (дата обращения: 03.04.21)
107. Lim K. Iran's Eurasian Wager // The Washington Institute for Near East Policy. April 27, 2020 <https://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/irans-eurasian-wager> (дата обращения: 03.04.21)
108. Milani M. Iran in a reconnecting Eurasia // Center for Strategic and International Studies. April 2016 https://csis-website-prod.s3.amazonaws.com/s3fs-public/publication/160420_Milani_IranReconnectingEurasia_Web.pdf (дата обращения: 03.04.21)
109. Mohseni-Cheraghloou A. Iran's unrealized economic potential // Middle East Institute. February 9, 2021 <https://www.mei.edu/publications/irans-unrealized-economic-potential> (дата обращения: 03.04.21)

110. Mousavi R. Mutual Interests of Iran and Shanghai Cooperation Organization (SCO) // The Institute for Iran-Eurasia Studies. April 27, 2018 <http://www.iras.ir/en/doc/article/3632/mutual-interests-of-iran-and-shanghai-cooperation-organization-sco> (дата обращения: 03.04.21)
111. Mousavi S. Iran's New Doctrine: Pivot to the East // The Diplomat. October 5, 2020 <https://thediplomat.com/2020/10/irans-new-doctrine-pivot-to-the-east/> (дата обращения: 03.04.21)
112. Rouhi M., Batmanghelidj E. A new narrative for Iranian foreign policy // International Institute for Strategic Studies. February 28, 2019 <https://www.iiss.org/blogs/survival-blog/2019/02/iran-new-narrative> (дата обращения: 03.04.21)
113. Rouhi M., Therme C. Could Iran's eastern ambitions pave the way for future prosperity? // International Institute for Strategic Studies. March 28, 2019 <https://www.iiss.org/blogs/analysis/2019/03/iran-look-east> (дата обращения: 03.03.21)
114. Sahakyan M. Iran's "Look to the East Policy": pivot towards China and Eurasian Economic Union // International Institute for Peace. March 4, 2021 <https://www.iipvienna.com/new-blog/2021/3/4/irans-look-to-the-east-policy-pivot-towards-china-and-eurasian-economic-union> (дата обращения: 03.04.21)
115. Saraswat D. Iran's Look to the East Policy 2.0: Reconciling Foreign Policy Independence and Economic Integration // Indian Council of World Affairs. October 30, 2018 https://www.icwa.in/show_content.php?lang=1&level=3&ls_id=4823&lid=2826 (дата обращения: 03.04.21)
116. Shariatnia M. Iran, Russia-led Bloc Move toward Free Trade // The Institute for Iran-Eurasia Studies. January 17, 2019 <http://www.iras.ir/en/www.iras.iren/doc/note/3797/iran-russia-led-bloc-move-toward-free-trade> (дата обращения: 03.04.21)
117. Tamchum M. Iran Lays Foundation for Eurasian Multilateral Security Cooperation with Russia, China, and India // The Alliance Center for Iranian Studies. November 1, 2018 https://en-humanities.tau.ac.il/iranian/publications/irans_pulse/2018-2 (дата обращения: 03.04.21)
118. Tamchum M. How Iran Aims to Build a Multilateral Security Cooperation Framework // The Diplomat. November 15, 2018 <https://thediplomat.com/2018/11/how-iran-aims-to-build-a-multilateral-security-cooperation-framework/> (дата обращения: 03.04.21)
119. Tamchum M. Iran and the China–Russia pivot in Eurasia // East Asia Forum. January 4, 2020 <https://www.eastasiaforum.org/2020/01/04/iran-and-the-china-russia-pivot-in-eurasia/> (дата обращения: 03.04.21)

120. Ulviyye A. Barriers and Solutions to Economic Integration of Caspian Sea Countries // Asian Development Bank Institute. April 2020 <https://www.adb.org/publications/barriers-solutions-economic-integration-caspian-sea-countries> (дата обращения: 13.04.21)
121. Vatanka A. Russia, Iran and economic integration on the Caspian // Middle East Institute. August 17, 2020 <https://www.mei.edu/publications/russia-iran-and-economic-integration-caspian> (дата обращения: 11.04.21)
122. Vinokurov E. EAEU and ASIAN Countries: Plans, Prospects and Challenges // Valdai Discussion Club. 16.12.2016 <https://valdaiclub.com/a/highlights/eaeu-and-asian-countries-plans-prospects/> (дата обращения: 01.02.2021)

Список сокращений

АСЕАН	Ассоциация государств Юго-Восточной Азии
АТР	Азиатско-Тихоокеанский регион
ВВП	Валовой внутренний продукт
ВТО	Всемирная торговая организация
ЕАЭС	Евразийский экономический союз
ЕврАзЭС	Евразийское экономическое сообщество
ЕС	Европейский Союз
ЕЭК	Евразийская экономическая комиссия
ЗСТ	Зона свободной торговли
ИРИ	Исламская Республика Иран
КНР	Китайская Народная Республика
МВФ	Международный валютный фонд
МЕКОСУР	Общий рынок стран Южной Америки
СБ ООН	Совет Безопасности Организации Объединенных Наций
СВПД	Совместный всеобъемлющий план действия
СНГ	Содружество независимых государств
ТС	Таможенный союз
ШОС	Шанхайская организация сотрудничества
ЭПШП	Экономический пояс Шелкового пути

Приложение

Рисунок 1. Доля товаров в % от объема всего импорта за 2019 г.

Рисунок 2. Доля товаров в % от объема всего экспорта Ирана за 2018 г.

Рисунок 3. Доля товаров в % от объема всего экспорта Ирана за 2017 г.

ДОЛЯ СТРАН В % ОТ ОБЪЕМА ВСЕГО ЭКСПОРТА ИРАНА (2019)

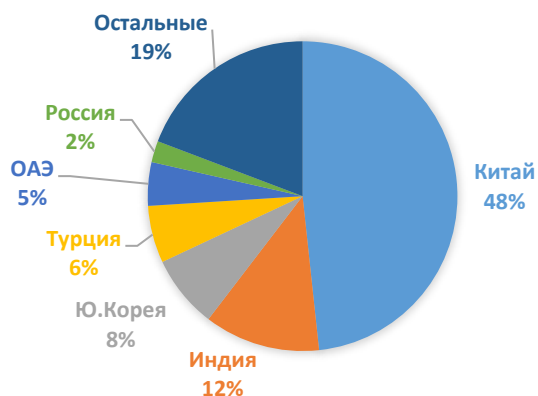

Рисунок 4. Доля стран в % от объема всего экспорта Ирана за 2019 г.

ДОЛЯ СТРАН В % ОТ ОБЪЕМА ВСЕГО ЭКСПОРТА ИРАНА (2018)

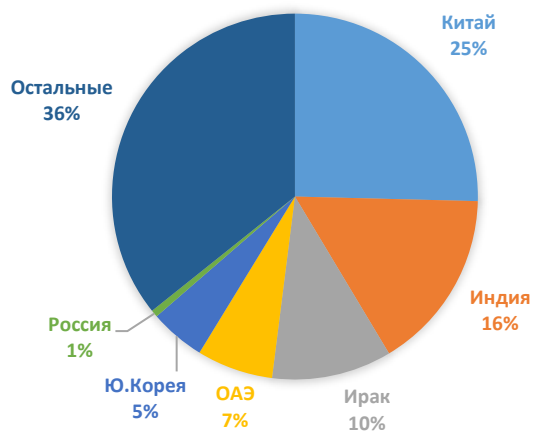

Рисунок 5. Доля стран в % от объема всего экспорта Ирана за 2018 г.

ДОЛЯ СТРАН В % ОТ ОБЪЕМА ВСЕГО ЭКСПОРТА ИРАНА (2017)

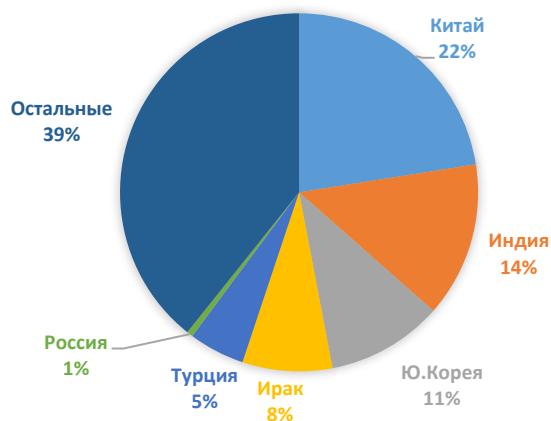

Рисунок 6. Доля стран в % от объема всего экспорта Ирана за 2017 г.

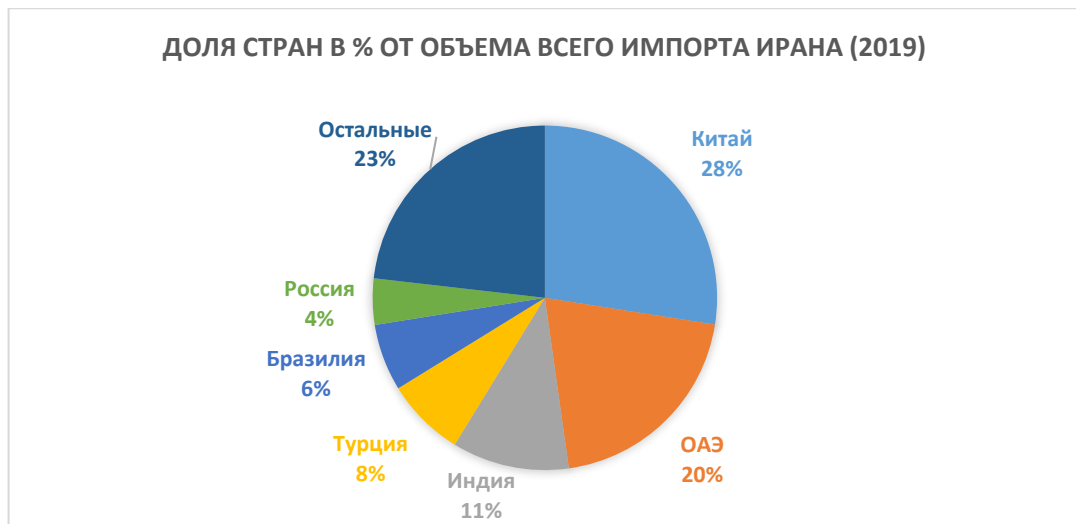

Рисунок 7. Доля стран в % от объема всего импорта Ирана за 2019 г.

Рисунок 8. Транспортный коридор Север-Юг

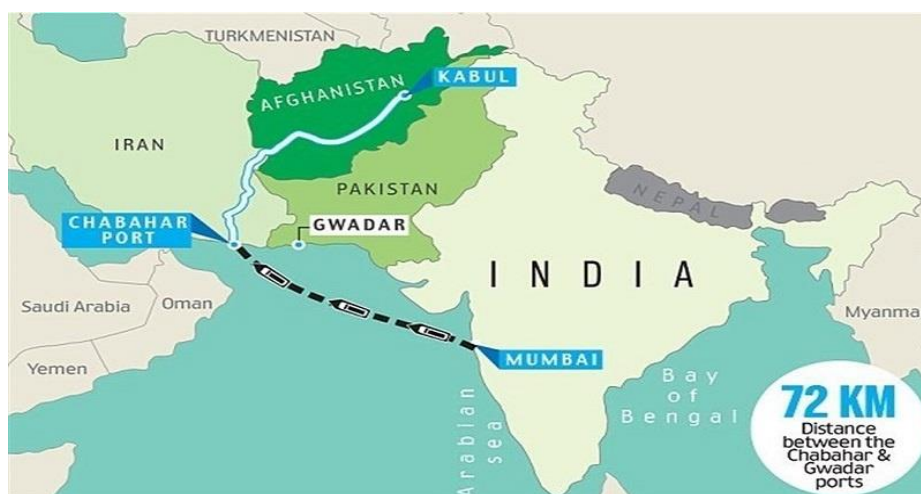

Рисунок 9. Расположение порта Чабахар в Центральной Азии

Рисунок 10. Маршруты ЭПШП

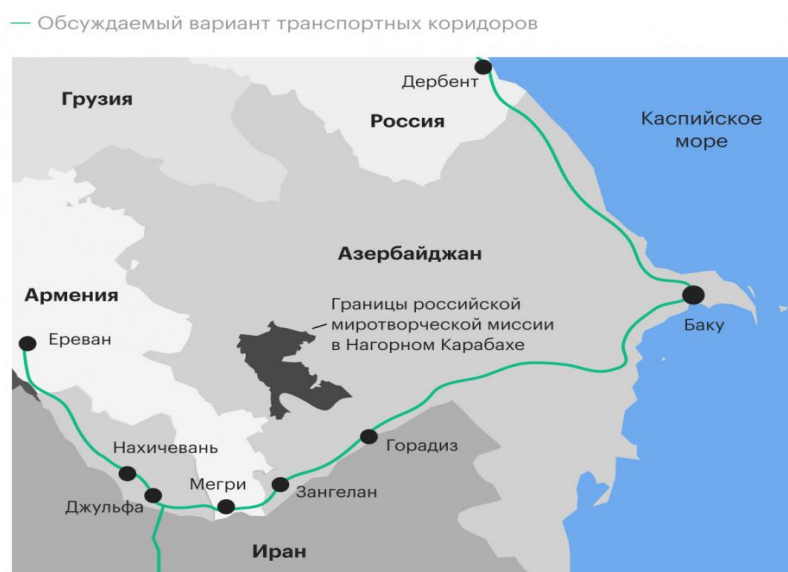

Рисунок 11. Железнодорожный транспортный коридор на Южном Кавказе

**Приложение 2. Матрица контент-анализа выступлений верховного
лидера и президента Ирана (2018-2021 гг.)**

2018						
President Rouhani's speech at the 73th Session of the UN General Assembly. September 25, 2018 http://president.ir/en/106243	# ▲	Слово	Кол-во ?	Релевантность ?	% в ядре ?	% в тексте ?
	1	international	23	1.6	2.1%	0.9%
	2	iran	22	1.53	2%	0.9%
	3	security	14	0.97	1.3%	0.5%
	4	united	13	0.9	1.2%	0.5%
	5	country	11	0.76	1%	0.4%
	6	jcpoa	9	0.62	0.8%	0.3%
	7	council	9	0.62	0.8%	0.3%
	8	same	9	0.62	0.8%	0.3%
	9	sanction	9	0.62	0.8%	0.3%
	10	government	9	0.62	0.8%	0.3%
	11	law	9	0.62	0.8%	0.3%
	12	terrorism	8	0.55	0.7%	0.3%
	13	dialogue	8	0.55	0.7%	0.3%

2019						
President Rouhani's speech at the 74th Session of the UN General Assembly. September 25, 2019 http://president.ir/en/111465	# ▲	Слово	Кол-во ?	Релевантность ?	% в ядре ?	% в тексте ?
	1	security	22	1.57	2.6%	1.1%
	2	nation	14	1	1.6%	0.7%
	3	peace	14	1	1.6%	0.7%
	4	iran	14	1	1.6%	0.7%
	5	region	13	0.93	1.5%	0.6%
	6	united	11	0.78	1.3%	0.5%
	7	country	9	0.64	1%	0.4%
	8	government	9	0.64	1%	0.4%
	9	hormuz	8	0.57	0.9%	0.4%
	10	commitment	7	0.5	0.8%	0.3%

<p>Khamenei's speech in a meeting with the government officials. May 14, 2019 https://english.khamenei.ir/news/6715/There-will-be-no-negotiations-and-no-war</p>	# ▲	Слово	Кол-во ?	Релевантность ?	% в ядре ?	% в тексте ?
	1	country	47	1.89	1.4%	0.4%
	2	issue	41	1.65	1.2%	0.4%
	3	piety	39	1.57	1.1%	0.4%
	4	people	38	1.53	1.1%	0.3%
	5	area	35	1.41	1%	0.3%
	6	problem	34	1.37	1%	0.3%
	7	official	28	1.13	0.8%	0.2%
	8	god	28	1.13	0.8%	0.2%
	9	matter	28	1.13	0.8%	0.2%
	10	production	28	1.13	0.8%	0.2%
	11	economic	26	1.05	0.7%	0.2%

2020

<p>President at the 20th Meeting of SCO Heads of State Council. November 10, 2020 http://president.ir/en/118098</p>	# ▲	Слово	Кол-во ?	Релевантность ?	% в ядре ?	% в тексте ?
	1	iran	16	1.65	2.3%	1.1%
	2	country	14	1.44	2%	1%
	3	regional	13	1.34	1.8%	0.9%
	4	republic	12	1.23	1.7%	0.8%
	5	islamic	10	1.03	1.4%	0.7%
	6	peace	9	0.92	1.3%	0.6%
	7	cooperation	9	0.92	1.3%	0.6%
	8	sco	8	0.82	1.1%	0.5%
	9	policy	7	0.72	1%	0.5%
	10	international	7	0.72	1%	0.5%
	11	security	7	0.72	1%	0.5%

<p>President Rouhani's speech at the 75th Session of the UN General Assembly. September 22, 2020 http://president.ir/en/117399</p>	# ▲	Слово	Кол-во ?	Релевантность ?	% в ядре ?	% в
	1	people	14	1.31	1.9%	
	2	nation	12	1.12	1.7%	
	3	iran	8	0.75	1.1%	
	4	peace	8	0.75	1.1%	
	5	global	7	0.65	0.9%	
	6	region	6	0.56	0.8%	
	7	war	6	0.56	0.8%	
	8	council	5	0.47	0.7%	
	9	occupation	5	0.47	0.7%	
	10	extremism	5	0.47	0.7%	
	11	security	5	0.47	0.7%	
	12	stand	5	0.47	0.7%	
	13	fight	5	0.47	0.7%	
	14	united	5	0.47	0.7%	
<p>Khamenei's speech at the joint graduation ceremony held at the Imam Ali (as) Military Academy. October 12, 2020 https://english.khamenei.ir/news/8036/Cowards-do-not-have-the-right-to-speak-about-rationality</p>	# ▲	Слово	Кол-во ?	Релевантность ?	% в ядре ?	% в тексте ?
	1	force	29	1.89	2%	0.8%
	2	country	29	1.89	2%	0.8%
	3	power	27	1.76	1.8%	0.7%
	4	armed	24	1.56	1.6%	0.6%
	5	academy	18	1.17	1.2%	0.5%
	6	threat	17	1.1	1.1%	0.4%
	7	defensive	17	1.1	1.1%	0.4%
	8	important	15	0.97	1%	0.4%
	9	economic	15	0.97	1%	0.4%
	10	matter	14	0.91	0.9%	0.4%
	11	nation	14	0.91	0.9%	0.4%
2021						

Dr Rouhani in a message
on the occasion of
Nowruz. March 20, 2021
<http://president.ir/en/120235>

# ▲	Слово	Кол-во ?	Релевантность ?	% в ядре ?	% в тексте ?
1	year	22	2	4.4%	1.9%
2	nation	18	1.64	3.6%	1.6%
3	iranian	16	1.46	3.2%	1.4%
4	iran	11	1	2.2%	0.9%
5	great	8	0.73	1.6%	0.7%
6	eight	7	0.63	1.4%	0.6%
7	beginning	7	0.63	1.4%	0.6%
8	end	6	0.54	1.2%	0.5%
9	people	5	0.45	1%	0.4%
10	sanction	5	0.45	1%	0.4%